

(10)

Плановое Хозяйство

9

1967

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
при Госплана СССР

ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР
Год издания XLIV

Плановое Хозяйство

9

СЕНТЯБРЬ 1967

К 50-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Б. Плышевский	Планирование и эффективность производства . . .	3
Н. Толстых	Социализм и занятость	13
Н. Коваль,	О подготовке специалистов по планированию эконо-	
И. Лясников	номики	21

НОВАЯ СИСТЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

П. Бунин,	Вопросы хозрасчета в отрасли	29
В. Штундюк	Прибыль и фонды стимулирования	37
В. Ржешевский	Хозрасчет завода и цехов	44
А. Шнейдер,		
И. Собственникова	Из опыта фирмы «Нерис»	43
М. Ярышкин	Обоснование мероприятий оргтехплана	52
В. Саенко,		
А. Фирсова		

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ

С. Дивизов	Плановым расчетам — надежную статистическую базу	55
В. Чернявский	Размещение производства, транспорт и фактор времени	59

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ПЛАНИРОВАНИЯ

М. Бреев	Исторический опыт планирования	67
----------	--	----

ЭКОНОМИКА И ПЛАНИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ф. Басюк	Прогнозирование урожайности сельскохозяйственных культур	88
----------	--	----

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ
ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПЛАНИРОВАНИЯ

А. Колосов

Экономические законы и плановое управление социалистическим хозяйством 85

ИНФОРМАЦИЯ

Проблемы планирования в странах Азии, Африки и Латинской Америки 91

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. Ф. Колосов
(главный редактор),
А. В. Бачурин,
А. И. Бужинский,
Л. М. Володарский,
Г. С. Галоненко,
Н. Е. Прохвешевский,
Н. С. Дьяков,
А. Н. Ефимов,
Г. Я. Киперная
(зам. главного редактора),
В. Н. Крылов,
В. Н. Лисицын,
Н. А. Паутин,
Н. И. Роговский

Ответственный секретарь В. Н. Бочаров

Адрес редакции:

Москва, К-9.

Георгиевский пер., 3,
тел. Б 9-32-56

А11839 Подписано к печати 18/VIII — 1967 г.
Формат бумаги 70 × 108¹/₁₆ = 3 бум. л. Печ. л. 6
Тираж 49.600 Цена 30 коп. Заказ 366

Московская типография № 15 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Москва, ул. Баумана, Денисовский пер. д. 11.

К 50-летию Великой
Октябрьской революции

Теория и практика планового ведения хозяйства в СССР — крупный вклад в исторический опыт народов, в коммунистическое строительство.

Из Тезисов ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции»

Планирование и эффективность производства

Б. Плышевский

Полувековой опыт социалистического строительства в СССР показал преимущества планового ведения хозяйства. Советский Союз был первой страной, приступившей к созданию плановой экономики. Начиная с первых пятилеток народнохозяйственное планирование стало определяющей чертой развития советской экономики.

На Западе к планированию экономики вначале относились как к несостоятельной затее большевиков, заранее обреченной на провал. Таково было единодушное мнение представителей буржуазной политической экономики. Но несостоятельными оказались предсказания наших критиков. По мере того как наша страна добивалась все новых успехов в создании социалистической экономики, позиции буржуазных экономистов стали существенно меняться. Возможность планирования экономики в общенациональных масштабах уже не оспаривается, поскольку очевидное оспаривать невозможно. Наиболее симптоматичным проявлением влияния социалистического строительства на теоретические представления идеологов буржуазии является их стремление применить ряд элементов планирования народного хозяйства в условиях капиталистической частной собственности и доказать возможность планирования в условиях капитализма.

Конечно, далеко не все западные экономисты разделяют эти взгляды. Многие из них считают плановую экономику менее эффективной по сравнению с системой частногокапиталистического предпринимательства. Вместе с тем на Западе все чаще высказываются за ограничение стихийных тенденций рынка, усиление государственного вмешательства в экономику и ее регулирование.

Одной из главных причин, заставивших буржуазных экономистов пересмотреть свои позиции в отношении планирования, являются успехи Советского Союза и других социалистических стран в развитии экономики и повышении эффективности производства. За короткий срок СССР превратился в ведущую индустриальную державу. Понятно, что советский опыт планирования, обеспечившего громадное повышение эффективности производства, привлекает пристальное внимание всего мира. Развивающиеся страны стремятся использовать этот опыт для преодоления своей экономической отсталости и создания собственной промышленности. Развитые капиталистические государства на основе

того же опыта пытаются понять, за счет каких источников СССР добился ускорения роста производства, как это повлияло на его место в мировом производстве и какие методы планирования они могут перенять для укрепления своих позиций в экономическом соревновании с социализмом.

* * *

Строительство социалистической экономики началось в условиях громадного разрушения производительных сил, поэтому первой проблемой было восстановление промышленности и сельского хозяйства, укрепление позиций социалистического сектора и на этой основе восстановление нарушенных войной хозяйственных связей. Господствующее положение социалистического сектора в решающих отраслях народного хозяйства дало возможность превратить в жизнь разработанную В. И. Лениным программу строительства социализма. Единный народнохозяйственный план, посредством которого ресурсы страны направлялись на решение задач социалистического строительства, в сочетании с широким использованием товарно-денежных отношений обеспечил быстрое восстановление производительных сил страны. Обобществление средств производства в промышленности и на транспорте, национализированная банковская система и монополия внешней торговли облегчили решение задач восстановления экономики в послевоенный период.

Народнохозяйственному планированию принадлежит главная роль в успешном решении труднейшей проблемы социалистического накопления, создания и мобилизации в руках государства средств, необходимых для развития производства. Известно, что фонд накопления — главный источник расширенного воспроизводства. Между тем в начале эпохи капитальные вложения в народное хозяйство не обеспечивали даже возмещения основных фондов, национальный доход почти полностью использовался на непроизводственное потребление, уровень которого также был крайне низким. Фонда накопления по существу не было. Однако уже в 1926 году удельный вес его в национальном доходе превысил довоенный уровень, а к 1928 году возвысился примерно до 17%. Увеличение продолжалось и в последующие годы. Рост нормы накопления наряду с повышением эффективности производства явился важнейшей предпосылкой развития социалистического хозяйства.

Повышение эффективности социалистического производства выразилось в ускорении темпов расширенного воспроизводства, достигнутом благодаря рациональному использованию материальных и трудовых ресурсов. Если сравнить темпы развития СССР за 12 лет первых пятилеток и дореволюционной России за 13 лет, предшествующих первой мировой войне, получим следующие данные (в %):

	1900—1913 гг.	1929—1940 гг.
Национальный доход	139	450
в том числе на душу населения	114	390
Производство промышленности	163	582
в том числе на душу населения	133	502

За 13 предреволюционных лет среднегодовой прирост национального дохода составлял 2,6% [в сопоставимых ценах], за 12 лет, предшествующих Великой Отечественной войне, — 13,4%, то есть в 5 раз

больше. Среднегодовой прирост продукции промышленности соответственно возвысился более чем в 4 раза [с 3,8 до 15,8%]. По объему промышленного производства дореволюционная Россия занимала пятое место в мире, а Советский Союз в результате выполнения первых двух пятилеток занял первое место в Европе и второе — в мире. За первую половину XX столетия темпы роста производства в СССР были самыми высокими в мире. Ускорение темпов экономического развития нашей страны было достигнуто благодаря укреплению общественной собственности на средства производства и планированию народного хозяйства.

Чтобы ослабить впечатление от успехов советской экономики, буржуазные экономисты стремятся доказать, что и в условиях капитализма Россия достигла бы высокого уровня производства. В России в начале этого столетия, особенно перед первой мировой войной, оно развивалось сравнительно быстро, быстрее, чем в ряде развитых капиталистических стран. Однако нет оснований считать, что в условиях капитализма Россия могла бы сколько-нибудь существенно приблизиться к тем темпам роста производства, которые были достигнуты в СССР.

Ускорение темпов развития народного хозяйства СССР в решающей мере основывалось на повышении эффективности социалистического производства. Плановая экономика поставила на службу обществу громадные ресурсы экономического роста, которые до революции оставались неиспользованными.

Во-первых, социалистическое строительство ликвидировало массовую безработицу и обеспечило полную занятость населения. Еще в 1928 году количество безработных, зарегистрированных на биржах труда, составляло 1,5 миллиона человек, или 13% по отношению к численности рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве. В 1931 году безработица в СССР была полностью ликвидирована. В ходе социалистического преобразования индивидуального крестьянского хозяйства было устранено также скрытое аграрное перенаселение, миллионы крестьян перешли на работу в промышленность, строительство, транспорт и другие отрасли. Устойчивый рост социалистического производства обусловил увеличение потребностей народного хозяйства в рабочей силе. Возможность полного использования трудовых ресурсов со своей стороны способствовала ускорению роста производства.

Во-вторых, в производство были вовлечены не использовавшиеся до революции сырьевые и энергетические ресурсы. Промышленность царской России была сконцентрирована главным образом в нескольких районах Европейской части страны. План ГОЭЛРО и последующие пятилетние планы положили начало не только изучению, но и промышленному освоению неизвестных ранее месторождений полезных ископаемых и энергетических ресурсов в новых районах. Дореволюционная Россия считалась страной, недостаточно обеспеченной запасами полезных ископаемых. Геологоразведочные работы, проведенные в первые годы советской власти, полностью опровергли эти представления. По обеспеченности природными ресурсами Советский Союз — одна из богатейших стран мира. Вовлечение в экономический оборот богатых месторождений полезных ископаемых позволило удовлетворить возрастающие потребности народного хозяйства в топливе, энергии, сырье и материалах при громадном сокращении затрат на их производство, что явилось крупнейшим источником повышения эффективности социалистического производства.

В-третьих, благодаря высокой норме накопления и громадному размаху капитального строительства была осуществлена техническая реконструкция всех отраслей народного хозяйства на базе современ-

ной техники. Основные производственные фонды народного хозяйства за годы довоенных пятилеток увеличились в 2,4 раза, при этом в промышленности — в 7 раз.

Реконструкция народного хозяйства основывалась на создании комплекса отраслей тяжелой промышленности. За годы двух первых пятилеток страна превратилась из аграрной в индустриальную, а в промышленности первое место заняли отрасли, производящие средства производства. В короткие сроки были созданы многие новые отрасли — автомобильная, авиационная, станкостроение и приборостроение, ряд отраслей химической промышленности и др.

Создание развитой тяжелой промышленности явилось основой технической реконструкции сельского хозяйства, его механизации и вытеснения ручного труда. Техническая вооруженность труда в народном хозяйстве за годы довоенных пятилеток увеличилась в 2 раза, в том числе в промышленности — 2,4 и в сельском хозяйстве — в 1,6 раза.

В четвертых, расширение основных производственных фондов, повышение их технического уровня и рост фондовооруженности труда позволили ускорить рост его производительности — главного источника развития производства. Если за 1901—1913 годы производительность труда в народном хозяйстве увеличилась примерно на 17%, то за годы довоенных пятилеток уровень ее возрос в 3,75 раза. Среднегодовой прирост производительности труда в 1929—1940 годах составил 11,5%. Следовательно, повышение темпов экономического развития в СССР было достигнуто главным образом благодаря быстрому росту производительности труда. Если в дореволюционный период повышение последней давало всего лишь около половины прироста национального дохода, то в годы довоенных пятилеток оно обеспечивало уже свыше $\frac{2}{3}$ этого прироста. Громадное ускорение роста производительности труда — главный показатель повышения эффективности социалистического производства.

В пятых, на основе повышения технического уровня производства и совершенствования технологии обработки сырья и материалов существенно уменьшились материальные затраты на единицу производимой продукции. Повышение эффективности использования материальных ресурсов, составляющих фонд возмещения материальных издержек производства, выражается в более быстром росте национального дохода по отношению к валовому общественному продукту. В 1940 году национальный доход возрос по сравнению с 1928 годом в 4,5 раза при увеличении общественного продукта примерно в 4 раза.

Важнейшим фактором повышения эффективности социалистического производства было увеличение в национальном доходе доли фонда накопления. Рост нормы его позволил Советскому государству увеличивать объем капитальных вложений, направляемых на развитие производства. Систематический рост их явился основой технического перевооружения народного хозяйства, освоения природных ресурсов, улучшения использования средств производства и экономии живого труда. Величина капитальных вложений и фонда накопления на рубль прироста продукции и национального дохода при этом увеличилась. В еще больших размерах благодаря росту производительности труда уменьшились затраты живого и овеществленного труда, что обусловило быстрое повышение эффективности социалистического производства.

•

В послевоенный период Советский Союз добился новых крупных успехов в развитии производства и повышении его эффективности. Война нанесла тяжелые потери народному хозяйству, задержав его разви-

тие на восемь—десять лет. После ее окончания требовалось перестроить промышленность на выпуск мирной продукции, возместить потери военного времени, изыскать ресурсы, необходимые для развития производства и повышения жизненного уровня населения.

Планирование, обеспечивавшее в годы войны снабжение в первую очередь фронта, вновь было направлено на решение задач дальнейшего развития социалистической экономики. Важнейшее значение в решении проблемы восстановления и развития народного хозяйства в послевоенный период имело повышение темпов накопления. Доля фонда накопления в национальном доходе, снизившаяся в 1942 году ввиду роста военных расходов до 4%, в 1945 году повысилась до 13%, что создало предпосылки для дальнейшего ускорения роста социалистического производства.

В послевоенный период произошли глубокие сдвиги в техническом уровне и структуре производства. В 1966 году выпуск продукции промышленности увеличился по сравнению с довоенным 1940 годом в 8,6 раза, сельского хозяйства — почти вдвое и национальный доход — в 6,4 раза. Промышленность освоила выпуск большого количества новых видов продукции, создание которых отражает достижения науки и техники последних лет. Опережающими темпами развивались отрасли и производства, связанные с современными направлениями технического прогресса: электроэнергетика, машиностроение, химия, добыча наиболее экономичных видов топлива [нефти и газа] и др. Добыли новые промышленные комплексы, особенно в районах Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана. Значительно усилились позиции СССР в мировой экономике. Если в 1950 году промышленная продукция Советского Союза составляла 30% по отношению к США, то в 1965 году — около 65%. Национальный доход СССР в сравнении с уровнем США за эти годы возрос в 2 раза — с 31 до 62%. Темпы расширенного воспроизводства, рост производственных затрат и изменение их отдачи характеризуются следующими данными¹:

Таблица

	1950 г. в % к		1958 г. в % к 1950 г.	1965 г. в % к 1958 г.
	1940 г.	1945 г.		
Национальный доход	164	83	229	159
Общественный продукт	161	83	222	159
Основные производственные фонды	123	86	210	191
Численность занятых в материальном производстве	98	94	110	105
Капитальные вложения	200	94	271	166
Удельный вес фонда накопления в национальном доходе				
на начало периода	26	13	25	26
на конец периода	25	26	26	27
Фондоёмкость	76	163	95	120
Производительность труда	167	208	208	151
Материалоёмкость	98	100	97	100
Капиталоёмкость	122	113	118	104

Успехи советской экономики в послевоенный период настолько очевидны, что даже авторы доклада экономической комиссии конгресса

¹ См. «СССР в цифрах в 1966 году», «Статистика», 1967 г., стр. 22—24. Индексы производительности труда, фондоёмкости, уровня материальных затрат и отдачи капитальных вложений рассчитаны на основе данных о динамике произведенного национального дохода.

са США «О новых тенденциях развития советской экономики», изданного в 1966 году, не решаются отрицать преимущества в темпах роста производства в СССР по сравнению с США. Однако они пытаются доказать, что развитие производства в СССР основывалось главным образом на дополнительном увеличении затрат, тогда как в США главным фактором роста было повышение эффективности производства.

Приведенные выше цифры опровергают эти утверждения. В Советском Союзе развитие экономики в решающей степени базировалось на повышении эффективности производства, увеличении отдачи затрат, направляемых на его развитие. Это выразилось в росте производительности труда, снижении фондо- и материалооемкости национального дохода. При этом особо следует отметить повышение фондоотдачи в промышленности. В довоенный период, когда создавался ряд новых отраслей промышленности и происходила техническая ее реконструкция, фондоотдача промышленного производства снижалась. В посленвоенный период быстрый рост промышленного производства сопровождался увеличением выпуска продукции на рубль основных производственных фондов.

Чтобы преуменьшить впечатление от высоких темпов развития социалистического производства, некоторые западные экономисты выдвигают такую надуманную альтернативу: быстрый рост производства противоречит задачам повышения эффективности, а высокая эффективность предполагает более медленный рост производства. Подобные взгляды отражают неспособность американского капитализма использовать возможности ускорения экономического роста, создаваемые современной научно-технической революцией. Противопоставление быстрого экономического роста задачам повышения эффективности производства носит искусственный характер. Опыт Советского Союза свидетельствует о прямой зависимости темпов развития производства от повышения его эффективности. Плановая социалистическая экономика может обеспечить более быстрый рост эффективности производства, чем капиталистическая, и на этой основе добиться преимуществ в темпах расширенного воспроизводства.

Следует, однако, отметить, что за последние годы преимущества социалистической экономики использовались не в полной мере. Приведенная выше таблица показывает замедление темпов развития социалистического производства в период семилетия, когда обнаружилось, что некоторые новые тенденции в области эффективности производства, неблагоприятно сказавшиеся на развитии народного хозяйства. В частности, изменился характер соотношения между накоплением, ростом фондоооруженности труда и повышением его производительности.

Несмотря на то что в 1959—1965 годах среднегодовые темпы роста основных производственных фондов были такие же, как и в предшествующее семилетие [на 9,7%], их расширение сопровождалось все большим отставанием роста производительности труда от повышения его фондоооруженности. Для повышения производительности труда требовалось все больше основных фондов и капитальных вложений, спрос на которые превысил реальные ресурсы накопления. Имело место снижение отдачи основных производственных фондов в промышленности и во всем народном хозяйстве. Поэтому, несмотря на дальнейшее увеличение доли производственного накопления в национальном доходе, замедлился рост производительности труда. При этом относительно снизилось значение данного фактора в приросте национального дохода.

Отдельные экономисты, ссылаясь на снижение фондоотдачи, говорят о снижении в последние годы эффективности производства. Они считают фондоотдачу обобщающим показателем эффективности производства. В действительности последняя определяется рядом факто-

ров, среди которых фондоотдача — один из составляющих элементов. Некоторые направления технического прогресса вызывают рост фондооемкости продукции, но тем не менее обеспечивают повышение общей эффективности производства, так как увеличение затрат на создание основных производственных фондов перекрывается при этом экономией от роста производительности труда. В годы семилетия складывалась аналогичная ситуация. Однако не следует упускать из виду, что снижение фондоотдачи в этот период было вызвано как действием факторов объективного порядка, связанных с развитием техники [создание новых отраслей, освоение восточных районов, структурные сдвиги в производстве и др.], так и недостатками в планировании производства, использованием материальных и трудовых ресурсов.

Важнейшая задача планирования народного хозяйства в современных условиях — привести в действие новые резервы повышения эффективности и обеспечить на этой основе ускорение темпов развития народного хозяйства и роста жизненного уровня населения. Это требует как более быстрого роста производительности труда, так и повышения отдачи всех средств производства.

В прошлом рост эффективности социалистического производства сопровождался возрастанием удельного веса фонда накопления в национальном доходе. Одной из главных проблем, которые стоят перед планированием в современных условиях, является стабилизация доли фонда накопления в национальном доходе и увеличение на этой основе ресурсов, направляемых на повышение жизненного уровня населения. Высокие и устойчивые темпы развития всех отраслей народного хозяйства в период создания материально-технической базы коммунизма могут быть обеспечены при стабильной доле в национальном доходе фонда производственного накопления, при увеличении выпуска продукции на рубль основных производственных фондов и капитальных вложений, то есть при опережающем росте производительности труда по отношению к повышению уровня его технической вооруженности.

Современные направления технического прогресса позволяют обеспечивать наряду с экономией живого труда экономии в капитальных затратах, снижать величину основных фондов и капитальных вложений в расчете на единицу прироста продукции. Народнохозяйственное планирование призвано решить проблему использования этих направлений, а также источников повышения эффективности общественного производства, созданных достижениями науки и техники в посленвоенный период.

Часть этих задач решается в период 1966—1970 годов. Новый пятилетний план предусматривает ускорение темпов развития народного хозяйства без повышения удельного веса фонда накопления в национальном доходе. Директивой XIII съезда КПСС по пятилетнему плану намечено увеличить за пятилетие национальный доход на 38—41%. В 1966 году он возрос на 7,5%, и по плану на 1967 год увеличится на 6,6%. Задачи пятилетнего плана по росту национального дохода перевыполняются при несколько меньших, чем предполагается в персональных проектах, объемах капитальных вложений.

Новый пятилетний план предусматривает также ускорение роста производительности труда почти во всех отраслях народного хозяйства. В 1966—1970 годах среднегодовой прирост ее в промышленности составит 5,9—6,2% по сравнению с 4,6% в предшествующие пять лет. З текущем пятилетии прирост национального дохода на основе повышения производительности труда составит более чем 90%, однако еще не полностью будет преодолена тенденция к снижению фондоотдачи. Основные производственные фонды народного хозяйства в 1966—1970 годах возрастут в 1,5 раза, промышленности — в 1,6 раза, то есть

в большей степени, чем объем производства. Поэтому рост фондоотдачи остается в числе наиболее важных проблем повышения эффективности социалистического производства и в последующий период. Ее решение — крупный резерв повышения темпов роста производительности труда, национального дохода и фонда народного потребления.

* * *

Отмечая высокие темпы развития советской экономики в годы довоенных пятилеток и послевоенный период, следует сказать, что они были достигнуты в специфических условиях, во многом отражающих особенности строительства социализма в нашей стране, долгое время развивавшейся в обстановке капиталистического окружения. Характерные особенности прошедшего этапа развития состояли:

в значительном опережении развития промышленности, производящей средства производства, по сравнению с производством предметов потребления. Удельный вес продукции группы «А» в общем объеме промышленного производства повысился с 39,5% в 1928 году до 61,5% в 1940 году, 68,8% в 1950 году и 75% в настоящее время; в относительно медленном росте сельскохозяйственного производства. К началу семилетки продукция сельского хозяйства превысила довоенный уровень всего в 2,2 раза, причем этот рост происходил неравномерно и был достигнут главным образом в годы второй пятилетки и за 1954—1958 годы;

в повышении удельного веса фонда накопления, прежде всего той его части, которая предназначалась для развития отраслей материального производства.

Такое направление в развитии народного хозяйства означало увеличение в общественном продукте удельного веса I подразделения, особенно первого его подотдела (производства средств производства для средств производства). Такая структура народного хозяйства соответствовала задачам обеспечения высоких темпов экономического развития в условиях ускоренной индустриализации страны, укрепления ее обороноспособности, а также быстрого восстановления экономики в послевоенный период. Имеющиеся в народном хозяйстве ресурсы были недостаточны для одновременного развития высокими темпами производства средств производства и предметов потребления.

Одной из главных предпосылок быстрого роста производства в этих условиях было ограничение роста потребления и перераспределение национального дохода в фонд накопления, который использовался затем в ключевых отраслях тяжелой промышленности. Однако, после того как задачи индустриализации в основном были решены, структура экономики все больше приходила в противоречие с задачами одновременного развития высокими темпами производства как средств производства, так и предметов потребления при ускорении роста жизненного уровня населения. Для решения этих задач требовалось привести в действие новые источники и резервы повышения эффективности социалистического производства, поднять научный уровень планирования, усилить роль экономических стимулов.

Действовавшая до последнего времени система планирования характеризовалась большой централизацией, позволявшей сосредоточить имеющиеся в народном хозяйстве ресурсы на решающих участках социалистического строительства. Ее составной частью было установление из центра большого количества директивных плановых заданий, определяющих все стороны работы предприятий, обязанности которых сводились в основном к выполнению заданий, полученных от вышестоящих органов. В системе показателей плана главная роль принадлежала

объемным (валовой продукции), отражающим количественный рост производства; планирование качественных, характеризующих эффективность производства (производительности труда, себестоимости, рентабельности), подчинялось задаче количественного роста его.

Такой порядок планирования обеспечивал повышение эффективности в основном благодаря концентрации ресурсов на решении главных задач, стоявших перед народным хозяйством, так как не допускал их отвлечения на выполнение относительно второстепенных программ. Пренебрегая система планирования позволяла высокими темпами развивать производство, когда существовала возможность значительного перераспределения материальных и финансовых ресурсов между отдельными отраслями и районами, или увеличивать долю производственного накопления.

Недостаток этой системы состоял в том, что она не заинтересовывала предприятия в улучшении использования имеющихся в их распоряжении ресурсов, поскольку улучшение качественных показателей работы предприятий часто затрудняло выполнение количественных заданий плана, в соответствии с которыми осуществлялось экономическое стимулирование работников. Ориентация главным образом на количественные показатели не позволяла полностью использовать все потенциальные резервы и возможности повышения эффективности социалистического производства.

При оценке выполнения планов по показателям валовой продукции интересы предприятий и общества в целом приходили в противоречие. Центральные плановые органы, как выразители народнохозяйственных интересов, стремились добиться в разрабатываемых ими проектировках более высокого роста производства при лучшем использовании производственных ресурсов. Но уже на уровне отрасли (министерства) ее интересы часто сталкивались с народнохозяйственными. С особой силой это противоречие проявлялось на уровне предприятий. Предприятия были заинтересованы в том, чтобы получить меньше задания по росту производства и повышению производительности труда. В то же время они разрабатывали свои планы с завышенными заявками на капитальные вложения и фонды материально-технического снабжения, старались добиться большей численности работников и фонда заработной платы. Та же картина наблюдалась до последнего времени и во взаимоотношениях министерств и ведомств с центральными хозяйственными органами.

Такое несоответствие экономических интересов в центре и на местах вело к тому, что сдерживался технический прогресс, неудовлетворительно решались вопросы повышения эффективности капитальных вложений, оставалось низким качество части выпускаемой продукции. Поскольку существовавшая система хозяйственного расчета не заинтересовывала предприятия в улучшении работы, а часто прямо мешала поискам наиболее целесообразных экономических решений, они не уделяли достаточного внимания обоснованию планов производства и капитального строительства, не заботились о полном использовании имеющихся резервов роста производства. Попытки решить эти вопросы в административном порядке не могли дать больших результатов.

Нарастающее противоречие между задачами повышения эффективности производства и применявшимся на практике подходом к их решению показало настоятельную необходимость изменения методов народнохозяйственного планирования и экономического стимулирования. Основные принципы нового порядка планирования, который вводится в народное хозяйство начиная с 1965 года, изложены в решениях мартовского и сентябрьского Пленумов ЦК КПСС. Эти решения наряду с совершенствованием централизованного планирования и расширением

прав предприятий в разработке и практической реализации планов предусматривают изменение порядка оценки результатов их работы.

Основная роль в новой системе планирования отводится таким качественным показателям, как реализация продукции и прибыли. Система хозяйственного расчета и экономического стимулирования перестраивается таким образом, чтобы усилить воздействие товарно-денежных отношений и связанных с ними экономических рычагов на развитие производства и повышение его эффективности, связать хозяйственные интересы социалистических предприятий с интересами всего общества, подчинить первые вторым и полностью использовать преимущества плановой социалистической экономики.

Если раньше система хозяйственного расчета на предприятиях была направлена преимущественно на количественный рост производства, то сейчас она стимулирует в первую очередь рост прибыли, рентабельности. С 1 июля 1967 года введены новые оптовые цены, точнее отражающие затраты общественно необходимого труда и обеспечивающие рентабельную работу всех отраслей промышленности, позволяющие предприятиям более правильно измерять величину производственных затрат, объем выпускаемой продукции и эффективность производства. Введение новых оптовых цен — неперемное условие совершенствования других элементов хозяйственного расчета, связанных с новой системой планирования.

В числе мероприятий по экономическому стимулированию роста эффективности социалистического производства важнейшая роль принадлежит введению нового порядка планирования рентабельности, установлению платы за производственные фонды и образованию на предприятиях фондов развития производства, материального поощрения работников и жилищного и социально-культурного строительства.

Важный экономический рычаг повышения эффективности основных производственных фондов и улучшения их использования — введение платы за фонды в бюджет, источником которой является часть получаемой предприятием прибыли. Плата за фонды не только стимулирует предприятия увеличивать загрузку своих производственных мощностей, но и регулирует их спрос на дополнительные капитальные вложения, исключая возможность применения малопроизводительной техники, не соответствующей минимально допустимому с позиций всего народного хозяйства уровню эффективности производства.

Заинтересованность предприятий в полном использовании внутрипроизводственных резервов повышения эффективности производства обеспечивается путем образования за счет прибыли фондов развития производства, материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Нормативы образования их зависят от выполнения плановых заданий по росту реализации продукции и увеличению прибыли. Новая система планирования предусматривает значительное увеличение доли прибыли, оставляемой на эти цели в распоряжении самих предприятий. Фонды экономического стимулирования — одна из форм распределения национального дохода, обеспечивающая участие предприятий в использовании полученной ими прибыли. В ходе ее предстоит проверить и в необходимых случаях уточнить отдельные элементы нового порядка планирования, с тем чтобы создать гибко действующий экономический механизм, обеспечивающий высокие и устойчивые темпы развития социалистического производства.

Социализм должен сыграть личные судьбы людей с социальными преобразованиями и успехами всего общества. Социалистическая собственность открывает эпоху свободного труда во имя лучшей жизни трудящегося человека. Освобождение труда — основное условие действительной свободы личности.

Из Тезисов ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции»

Н. Толстых

Социализм и занятость

Процесс перехода от капитализма к социализму начался в Октябре 1917 года, когда рабочий класс России в союзе с трудовым крестьянством, свергнув строй эксплуатации и угнетения, взял власть в свои руки. Создание нового типа государства, Социалистической Республики Советов, было необходимым условием достижения великой цели рабочего класса — социализма и коммунизма.

Советская власть, национализировав крупную промышленность, землю, железные дороги, банки, введя монополию внешней торговли, сделала все природные богатства и важнейшие средства производства достоянием народа. Утверждение общественной собственности на средства производства положило начало эпохе свободного труда, широкого размаха могучей народной энергии. Вся полувековая история Советского социалистического государства — разгром внутренней и внешней контрреволюции, огромные успехи в хозяйственном и культурном развитии страны — свидетельствует о преимуществах нового общественного строя.

Основным экономическим законом развития социалистического общества является непрерывный рост благосостояния народа на основе развития социалистического производства и повышения производительности труда. Социалистические производственные отношения, товарищеское сотрудничество и взаимопомощь свободных от эксплуатации людей открывают полный простор для развития творческой инициативы трудящихся — величайшей движущей силы производства. Широкие массы трудящихся активно участвуют в социалистическом соревновании за повышение производительности труда, экономии, снижении издержек производства. Развиваются новые формы соревнования, появляются новые стимулы к труду. Все это способствует значительному ускорению темпов роста производительности труда. Так, с 1950 по 1965 год производительность труда рабочих в промышленности СССР увеличилась в 2,5 раза, в то время как в США — в 1,8, в Англии — в 1,6 раза.

Соответствие производственных отношений характеру производительных сил при социализме обуславливает неуклонное повышение производительности труда, быстрое развитие общественного производства, постоянное увеличение общественного богатства. В условиях быстрого, бескризисного, планомерного увеличения масштабов общественного производства повышение производительности общественного труда сопровождается быстрым ростом занятости населения.

Всеобщность труда при социализме — главная предпосылка быстрого роста производства и решающее условие духовного обогащения людей, освобожденных от оков эксплуатации. Ф. Энгельс писал, что социализм создаст «возможность обеспечить всем членам общества путем общественного производства не только основные достаточные

и с каждым днем улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и умственных способностей...»¹.

Социалистический способ производства создает возможность наиболее полного и эффективного использования в народном хозяйстве всего трудоспособного населения. Это не означает, что при социализме не может быть отдельных недостатков в организации труда и его использовании. Но принципиальное отличие социализма от капитализма заключается в том, что все общество заинтересовано в скорейшей ликвидации этих недостатков.

На современном этапе развития общества происходит исторический процесс замены капиталистического способа производства социалистическим в ряде стран Европы, Азии, Латинской Америки, занимающих четверть территории земного шара, население которых составляет около трети населения планеты. Социалистические страны производят 38% мировой промышленной продукции, значительно опережая капиталистические страны по темпам экономического роста.

В 1965 году социалистические страны выпускали примерно в 10 раз больше промышленной продукции, чем производилось на этой территории в 1937 году. За этот же период производство в капиталистических странах возросло в 3,4 раза.

Высокие и непрерывные темпы индустриального развития социалистических стран — закономерность, присущая новому способу производства. Другой важной закономерностью их развития является высокая степень участия трудоспособного населения в общественном производстве. Так, в Болгарии в 1960 году в сфере общественно полезной деятельности было занято 84,4% всего трудоспособного населения, в Венгрии на 1 января 1963 года — 82,8, в ГДР — свыше 80, в Чехословакии — 82,8%. В СССР процент занятости трудоспособного населения увеличился с 82 в 1959 до 86 в 1963 году. В то же время в США аналогичный коэффициент составлял лишь около 71%. Более низкая занятость населения капиталистических стран в известной мере определяется меньшей степенью участия женщин в общественном производстве. Последнее обусловлено менее высокими темпами развития капиталистического хозяйства.

В последние годы во всех социалистических странах численность женщин, занятых в общественном производстве, росла быстрее, чем численность мужчин. За 1951—1963 годы удельный вес женщин в общей численности занятых повысился: в Чехословакии — с 38,4 до 44,0%, Польше — с 44,7 до 46,0, ГДР — с 42,7 (в 1952 году) до 46,0, Венгрии — с 30,2 до 37,8%. Большое значение росту занятости женщин как одному из важнейших источников пополнения рабочей силы придается и в перспективном планировании социалистических стран. В Венгрии, например, предполагается снизить занятость женщин в домашнем хозяйстве с 45% в 1961 году до 25% в 1971 году.

Преобразование СССР за годы советской власти из отсталой аграрной страны в мощную индустриальную державу неотделимо от вовлечения в общественное производство миллионов женщин. В 1959 году в общественном производстве Советского Союза было занято 47,6 миллиона женщин, то есть на 13,5 миллиона больше, чем в 1939 году. Сопоставление данных двух последних переписей показывает, что рост занятости населения в СССР определяется неуклонным повышением участия женщин в общественном производстве (таблица 1).

Отражая бурные темпы хозяйственного и культурного развития СССР за 1951—1965 годы, среднегодовая численность рабочих и слу-

Таблица 1
(в %)

	Дети обоего пола		Мужчины		Женщины	
	1939 г.	1959 г.	1939 г.	1959 г.	1939 г.	1959 г.
Все население	100	100	100	100	100	100
Лица, имеющие занятые	46,2	47,5	54,7	54,8	38,4	41,5

жащих повысилась с 40,4 до 76,9 миллиона человек, или почти в 2 раза. При этом численность мужчин увеличилась на 17,4 миллиона, а женщин — на 19,1 миллиона, в результате чего доля последних в общей численности рабочих и служащих возросла с 47 до 49%.

При современном уровне развития науки и техники производство материальных благ увеличивается все в большей степени за счет роста производительности труда, в то время как непродовольственная сфера расширяется, как правило, за счет увеличения численности работников. В связи с этим повышение производительности общественного труда обуславливает коренные изменения в структуре занятости населения. Так, в СССР в 1965 году по сравнению с 1950 годом доля населения, занятого в отраслях материального производства (включая грузовую транспорт, связь по обслуживанию производства, торговлю и личное подсобное хозяйство), сократилась с 86,2 до 80,0%, а в то же время как занятость населения в непродовольственных отраслях повысилась с 13,8 до 20,0%. При этом рост занятости населения в непродовольственных отраслях определялся высокими темпами развития в нашей стране здравоохранения, просвещения, науки и научного обслуживания, в которых за рассматриваемые годы доля занятых выросла с 7,7 до 13,8%.

Высокие темпы роста участия населения в основных отраслях непродовольственной сферы, прямо и непосредственно направленных на повышение народного благосостояния путем оказания трудящимся бесплатных услуг в области просвещения и подготовки кадров и в области охраны их здоровья, — характерная особенность социалистического строя. По уровню обеспечения населения работниками науки, просвещения и здравоохранения Советский Союз значительно превосходит многие ведущие капиталистические страны, в том числе и США. Вместе с тем только за годы семилетки удельный вес женщин, занятых в здравоохранении, вырос с 85 до 86%. В последние годы особенно высокими темпами росла занятость женщин в просвещении, повысившаяся с 69 до 71%. К началу 1966 года в нашей стране занималась научной работой почти 255 тысяч женщин, или в 2 раза больше, чем в 1960 году. За это время удельный вес женщин среди занятых в науке и научном обслуживании увеличился с 42 до 44%. В 1965 году в здравоохранении, просвещении, науке и научном обслуживании трудилось около 10 миллионов женщин.

Повышение занятости женщин в общественном производстве — характерная черта современности. Преимущество вовлечение женщин в сферу капиталистического производства приводит к неуклонному росту их удельного веса в общей численности лиц наемного труда (таблица 2).

По сравнению с феодализмом капиталистический способ производства, резко увеличив масштабы производства, а также значительно повысив уровень его технической оснащенности, создает более благоприятные условия для роста занятости женщин. В США за 50 лет (1870—1920 годы) число лиц, работающих по найму, выросло более чем на

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1957, стр. 266.

Таблица 2

Страна	Год учета	Процент женщин в общей численности населения в возрасте 15 лет и старше
США	1940	21,4
	1960	32,8
	1964	34,7
Англия	1962	34,0
	1963	35,7
ФРГ	1939	30,5
	1961	34,1
Франция	1954	31,9
	1962	32,7

30 миллионов. За это время численность женщин увеличилась на 6,8 миллиона (с 1,8 до 8,6 миллиона), а их удельный вес в общей численности лиц, работающих по найму, повысился с 14,7 до 20,4%. В результате если в 1920 году на каждые 100 трудящихся приходилось 15 женщин, а в 1970 году — 20, то в 1959 году — уже 32. В 1963 году в США каждым третьим работающим была женщина. Такое же соотношение мужчин и женщин среди работающих характерно и для ряда других экономически развитых капиталистических стран.

Однако при капиталистическом способе производства рост занятости женщин означает расширение сферы капиталистической эксплуатации, открытие источников колоссальных дополнительных прибылей. Согласно данным официальной статистики, разница в оплате одинакового мужского и женского труда очень невелика. В 1965 году в Англии из 8 миллионов женщин, работающих по найму, менее 2 миллионов получали равную с мужчинами оплату. По данным, опубликованным 31 марта 1964 года газетой «Файнэнш таймс», для введения равной оплаты в Англии потребовалось бы дополнительно 600 миллионов фунтов стерлингов в год. В швейной и обувной промышленности Англии недельный заработок работницы составляла 55,5% мужского, в текстильной — 53,7, в машиностроении — 52,0, в пищевкусовой — 51,5, в химической — 46,0, в бумажной и полиграфической — 45,6%; ставка женщины-продавца в розничной торговле продовольственными товарами была равна 73,3% ставки продавца-мужчины и т. д.

В 1963 году в США заработная плата женщин была на 39% меньше, чем мужчин. По данным американской рабочей печати, годовая разница в заработной плате мужчин и женщин приносит капиталистам США более 5 миллиардов долларов дополнительной прибыли.

В условиях общественного строя, главным двигателем развития которого является погоня за прибылью и поэтому не производство существует для человека, а человек — для производства, рост занятости женщин ограничивается рядом факторов, вытекающих из действия всеобщего закона капиталистического накопления. К их числу прежде всего относится безработица, составляющая необходимую принадлежность капиталистического хозяйства.

Циклический характер общественного воспроизводства при капитализме, неустойчивость темпов развития экономики еще более обостряют проблему занятости. Падение темпов роста экономики, наступившее после временного подъема, приводит к росту безработицы; оступившей острой становится проблема занятости женщин. Так, резкое снижение темпов роста промышленного производства в Италии привело

до к увеличению безработицы. В 1965 году число официально зарегистрированных безработных возросло до 1,285 тысячи человек. Только за 1964 год из различных отраслей хозяйства было вытеснено свыше 300 тысяч женщин.

Таблица 3

Страны	Число полностью безработных в некоторых капиталистических странах (тыс. человек)	
	Годы	
	1948	1964
США	2 205	3 876
Англия	338	413
Франция	78	97
Италия	1 472	1 204

Среди идеологов буржуазии распространено мнение, что если бы женщины не стремились иметь свободные деньги («на булавки»), а выполняли свои прямые обязанности «хранительницы домашнего очага», то безработных мужчин-«добытчиков» было бы значительно меньше. В связи с этой «теорией» представляет интерес отчет о проходившей в 1961 году в Мичигане конференции по проблеме занятости американских женщин, в котором говорится: «Госпожа Петерсон развеяла миф о том, что проблема безработицы у нас могла бы быть разрешена, если бы женщины оставались дома. Она подчеркнула, что если бы 7 миллионов женщин, находящихся сейчас на канцелярской работе, оставили работу, то маловероятно, чтобы их место заняли безработные автомобильной, сталелитейной или деревообрабатывающей промышленности». Хроническая безработица — убедительное свидетельство того, что капитализм неспособен рационально использовать трудовые ресурсы, основную производительную силу общества.

Важный фактор, ограничивающий рост занятости женщин в капиталистических странах, — дискриминация их в области права и возможности приобретения производственной квалификации.

Так, в Швеции нет массовой безработицы. Квалифицированной рабочей силы даже не хватает. Однако буржуазная газета «Дагенс ньюхетер» прямо писала о скрытой безработице среди женщин, считая, что минимум 130 тысяч замужних женщин нуждаются в работе, но из-за отсутствия квалификации не могут ее получить.

Во Франции в 1963 году из 1184 тысяч девушек в возрасте 14—17 лет лишь 9% продолжали образование, 17% обучались ремеслу, 74% оставались без специальности. При этом подавляющее большинство девушек, которым удается получить профессиональное образование, обучаются швейному ремеслу (64% обучающихся), канцелярскому делу (20,4), работе в сфере услуг (9,9%). А в электрической промышленности, где за 1954—1962 годы число занятых мужчин увеличилось на 39%, а женщин — на 74%, профессиональным обучением было охвачено 11,6 тысячи юношей и всего 64 девушки. В радиоэлектронной промышленности обучались 1113 юношей и 70 девушек. На всю металлургическую промышленность Франции, в которой занято около 400 тысяч женщин, для них существует лишь один центр профессионального обучения.

В Англии из 14 девушек, окончивших среднюю школу, лишь одна проходит производственное обучение и получает квалификацию, то время как из числа юношей — каждый третий. Причем две трети получивших квалификацию девушек приобрели специальность парик-

мажери и косметичек. В 1963 году в докладе советского центра по вопросам образования отмечалось, что среди студентов высших учебных заведений Англии женщины составляют 24%, при этом среди студентов Оксфорда и Кембриджа — только 12%, то есть значительно меньше, чем во Франции и Швеции.

В капиталистических странах повышение степени участия женщин в общественном производстве, как правило, не сопровождается созданием условий, необходимых для образовательного и профессионально-квалификационного роста женщин. В частности остается низким уровень обеспеченности населения детскими дошкольными учреждениями. Так, во Франции в 1962 году имелось 487 яслей, рассчитанных примерно на 17,5 тысячи мест, и 786 детских садов на 32,8 тысячи мест. И это при наличии 4 миллионов детей в возрасте до четырех лет. Отсутствие достаточного количества детских дошкольных учреждений ограничивает рост занятости женщин. Выборочное обследование, проведенное недавно Французским национальным институтом статистики, показало, что около 1 миллиона женщин поступали бы на работу, если бы было кому поручить присмотр за детьми.

Усиленным подчеркиванием «естественной» склонности женщин к домоводству буржуазная пропаганда старается идеологически развратить женщин, ввести их от борьбы за равную плату с мужчинами, за профессиональную квалификацию. Вместе с тем во многих ведущих капиталистических странах все большее значение приобретает ликвидация диспропорции между общин и средним специальным образованием женщин. Не случайно в докладе Генерального директора Международной организации труда отмечалось, что в настоящее время существенный упор делается на том, чтобы дать возможность женщинам увеличить свой вклад в дело развития их стран и преодолеть различные экономические, социальные и культурные факторы, ограничивающие деятельность слишком узкими практическими рамками.

Поэтому одна из величайших потребностей — заново определить их роль и положение в мире труда в реалистической связи с изменяющейся структурой возможностей занятости для всех трудящихся и в этих рамках пересмотреть и улучшить их профессиональную подготовку к трудовой жизни, являющуюся, как показал опыт, ключевым фактором приобщения к экономической жизни страны.

Таким образом, при капитализме нельзя достигнуть наиболее полного и эффективного использования трудовых ресурсов, поскольку это потребовало бы преобразования, несовместимых с системой, основанной на частной собственности на средства производства.

Только социализм, обеспечивая постоянный и непрерывный рост общественного производства, национального дохода и развитие новых производственных отношений, создает экономические условия наиболее полного использования трудовых ресурсов. Только при социализме, когда отсутствует безработица, образование становится общедоступным, а социально-культурные и бытовые условия трудящихся систематически улучшаются, женщина впервые занимает положение в обществе, способствующее раскрытию всех ее потенциальных возможностей.

Коммунистическая партия Советского Союза всегда уделяла особое внимание подготовке квалифицированных женских кадров. В 1965/66 учебном году в высших и средних специальных учебных заведениях СССР обучалось 3,5 миллиона девушек, что составляло 47% общей численности студентов. По сравнению с 1964/65 учебным годом число девушек среди учащихся высших и средних специальных учебных заведений увеличилось более чем на 300 тысяч.

В 1965 году вечерние и заочные отделения выпустили примерно половину всех специалистов с высшим и средним специальным образованием; 13 миллионов рабочих и служащих обучились новым профессиям или повысили свою квалификацию без отрыва от производства. Это свидетельствует о том, что трудящиеся должны иметь возможность наиболее рационально использовать вне рабочее время; а для этого необходимо значительное увеличение в его структуре свободного времени. Для большинства женщин это связано прежде всего с резким сокращением времени, которое они затрачивают на домашний труд. Решение актуальнейших социально-экономических проблем вне рабочего времени трудящихся, и прежде всего женщин, возможно только в условиях строй, основанного на общественной собственности на средства производства, высокоцентрализованном, планомерно организованном общественном труде и товарищеском сотрудничестве свободных от эксплуатации людей, то есть в условиях социализма и коммунизма.

В Советском Союзе с каждым годом затрачивается все больше средств на развитие отраслей социально-культурного и бытового обслуживания населения. За 1959—1965 годы по Государственному бюджету СССР расходы на социально-культурные мероприятия увеличились на 78%, из них на детские сады — в 3,5 раза. В 1965 году детские сады и ясли посещало 6,2 миллиона детей, что на 3,7 миллиона больше, чем в 1958 году. Кроме того, 1,5 миллиона детей находились в постоянных детских яслях. Свыше 190 тысяч предприятий оказывали населению различные бытовые услуги (мастерские по ремонту и пошиву одежды, обуви, химчистке и крашению, бани, прачечные, парикмахерские и т. д.). Вместе с тем за годы семилетки значительно увеличился выпуск предметов бытового обихода, сокращающих и облегчающих домашний труд женщин. Например, в 1965 году произведено электромесосов больше, чем в 1958 году, в 3,3 раза, холодильников — в 4,7, стиральных машин — в 7,4 раза.

Решения сентябрьского (1965 год) Пленума ЦК КПСС, расширяя права предприятий, дают им возможность больше внимания уделять организации службы быта. В настоящее время растет число предприятий, где к организации службы быта привлечены инициативные люди, понимающие, что каждый час вне рабочего времени трудящихся, в особенности женщин, сбереженный для отдыха, повышения профессионально-квалификационного и культурного уровня, — проблема большой государственной важности.

За годы Советской власти в нашей стране многое сделано для создания наиболее благоприятных условий труда и быта женщин. Выступая на первой сессии Верховного Совета СССР седьмого созыва, А. Н. Косыгин говорил: «Будут и дальше приниматься меры к всемерному облегчению труда женщин на производстве, расширению сети детских учреждений, предприятий общественного питания и службы быта с тем, чтобы женщины имели больше возможностей активно участвовать в хозяйственной, политической и культурной жизни страны».

За 1966—1970 годы предусматривается не менее чем на 40% увеличить выплаты и льготы, предоставляемые населению за счет общественных фондов потребления. Важнейшей областью их использования является содержание и общественное воспитание детей, число которых в государственных дошкольных учреждениях увеличилось до 12,2 миллиона, то есть будет больше, чем в 1965 году, в 1,6 раза. В результате потребность в детских учреждениях в городах будет в основном удовлетворена и значительно возрастет обеспеченность ими в сельских районах. К концу новой пятилетки планируется увеличить более чем в 2 раза число учащихся в школах и группах продленного дня. Кроме

того, если за 1961—1965 годы оборот предприятий общественного питания увеличился на 35%, а объем бытовых услуг населению на 90%, то за 1966—1970 годы намечается их рост соответственно почти в 1,5 и 2,5 раза. За годы новой пятилетки служба быта в нашей стране превратится в одну из крупнейших, технически оснащенных отраслей народного хозяйства.

Современный уровень производства и хозяйственное и культурное развитие СССР создают благоприятные условия для решения важнейшей задачи коммунистического строительства — преодоления различий между физическим и умственным трудом. Следовательно, уже в ближайшем будущем повышение степени участия женщин в общественном производстве будет происходить на другой качественной основе, чем, например, в первые годы социалистического строительства. Достаточно сказать, что за 1939—1959 годы численность женщин, занятых преимущественно умственным трудом, увеличилась с 4,6 до 11,1 миллиона человек, а их удельный вес в общей численности всех женщин, занятых в общественном производстве, возрос с 13,6 до 23,2%.

В 1965 году в Советском Союзе было 486,6 тысячи женщин-инженеров и 1055,7 тысячи женщин-техников (с высшим и средним специальным образованием), то есть женщины составляли 30% всех инженеров и 37% техников. За 1959—1965 годы численность женщин-инженеров повысилась в 2,1 раза, а мужчин-инженеров — в 1,9 раза. За годы семилетки число женщин-агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей и техников среди специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, увеличилось на 130 тысяч и составило 42% их общей численности.

За годы социалистического строительства в нашей стране подготовлена огромная армия высококвалифицированных работников-женщин; из их среды вышла плеяда ученых, сделавших исключительно важные открытия в различных отраслях науки и техники. Готовясь отметить пятидесятилетие Советской власти, мы с законной гордостью констатируем, что в СССР удостоены звания академика, члена-корреспондента, профессора 1100 женщин-ученых.

Полная и окончательная победа социализма в СССР — результат самоотверженного труда миллионов советских людей. На современном этапе экономического развития нашей страны высокая занятость населения в общественном производстве, основанная на глубоком знании и высоком понимании общественного долга, деятельность, становящаяся для трудящихся первой жизненной потребностью, — одно из важнейших условий осуществления великих идеалов коммунизма.

Н. Коваль,
профессор, зав. кафедрой ВЭФЭИ

И. Лясников,
доцент

О подготовке специалистов по планированию экономики

Завоевание политической власти трудящимися и установление общественной собственности на основные средства производства вызвала необходимость и предопределила возможность планирования народного хозяйства страны. В связи с этим потребовались соответствующие кадры специалистов.

Эффективность общественного производства зависит не столько от производительности труда отдельных работников, сколько от слаженности работы коллективов, от качества планирования и управления производством. От обоснованности планов развития народного хозяйства, правильности межотраслевых и внутриотраслевых пропорций, оперативности методов управления производством в огромной мере зависят уровень использования имеющихся основных фондов и природных ресурсов, полнота использования труда его работников.

Полувековая практика социалистического и коммунистического строительства в СССР привела к необходимости иметь соответствующих специалистов по планированию экономики страны в целом, а также отдельных ее сфер, отраслей, предприятий и производств внутри предприятий. В настоящее время насчитывается около трех десятков подобных специальностей, требующих высшего образования и столько же — среднего специального образования. Все они при планировании подготовки и распределения специалистов объединены в одну группу — «экономика». В соответствии с этим осуществляется подготовка специалистов как высшими, так и средними специальными (обычно техникумами) учебными заведениями.

Высшие учебные заведения готовят специалистов по планированию народного хозяйства, планированию промышленности, по экономике и планированию материально-технического снабжения, экономике труда, экономике и организации отдельных отраслей промышленности, сельского хозяйства, строительства городского хозяйства, отдельных видов транспорта, торговли, финансов и кредиту.

Особое место занимает специальность «планирование народного хозяйства», связанная с развитием государственного аппарата управления и планирования. Органы управления и планирования социалистического государства выявляют многообразные потребности общества и в соответствии с ними планируют развитие хозяйства. В связи с этим потребовались экономисты широкого профиля, обладающие разносторонними знаниями в области экономики и народнохозяйственного планирования, способные сделать глубокий анализ важнейших экономических показателей развития хозяйства и на этой основе разрабатывать необходимые планы и мероприятия по обеспечению оптимального развития общественного производства, наиболее рациональных межотраслевых и межрайонных связей, осуществлять координацию и балансирование проектов отраслевых и территориальных планов. Характер работы экономистов этого профиля делает высшее образование обязательным для них. Таких специалистов в народном хозяйстве страны насчитывается около 16 тысяч, что составляет около 15% общего числа специалистов по экономике.

Преобладающая часть специалистов по планированию экономики работают непосредственно в отраслях материального производства в качестве организаторов-экономистов предприятий и отдельных их про-

изводства. Многие такие специалисты подготавливаются инженерно-экономическими институтами и соответствующими факультетами технических и сельскохозяйственных вузов.

Специалисты по планированию экономики, подготавливаемые средними специальными учебными заведениями (обычно техникумами), занимаются планированием на предприятиях отдельных отраслей народного хозяйства, работают в области финансов и кредита.

Подготовка указанных специалистов со средним образованием предполагает использование их на низовой плано-экономической работе, главным образом на предприятиях, в экономических и плано-распределительных службах цехов.

Задачи повышения экономической эффективности общественного производства, дальнейшего совершенствования форм и методов управления народным хозяйством и планирования его обусловили необходимость не только расширения подготовки специалистов по экономике, но и повышения удельного веса изучающих специальных учебных заведений СССР. Так, если в 1950/51 учебном году удельный вес студентов, изучающих экономику, составлял 5,8%, то в 1966/67 году он возрос до 10,5%, то есть увеличился почти в 2 раза. В составе всех учащихся средних специальных учебных заведений удельный вес изучающих экономику увеличился соответственно с 8,1 до 13,5%. В 1966 году высшие учебные заведения выпустили специалистов по экономике в 6,7 раза больше, а средние специальные учебные заведения — в 12,7 раза больше, чем в 1940 году.

Несмотря на это, квалифицированных экономистов не хватает. Недостаток в квалифицированных экономистах по планированию особенно остро обнаружился во время проведения хозяйственной реформы. Чтобы удовлетворить потребности промышленности в кадрах экономистов, численность их должна расти быстрее, чем всех инженерно-технических работников. Обеспеченность колхозов и совхозов экономистами с высшим и средним специальным образованием составляет примерно четвертую часть потребности. Огромная нехватка квалифицированных экономистов по планированию — в области материально-технического снабжения как органов системы Госкомитета по снабжению, так и особенно органов снабжения и сбыта хозяйственных организаций и предприятий. В связи с этим уже в 1967 году прием в вузы по экономическим специальностям значительно расширен и будет расти в последующие годы.

Однако увеличение количества подготавливаемых специалистов — только одна сторона проблемы. Не менее важно повысить качество их подготовки. Еще на сентябрьском (1965 год) Пленуме ЦК КПСС были отмечены серьезные упущения в экономической подготовке специалистов.

Недостатки в подготовке специалистов по планированию особенно чувствуются в последнее время в связи с осуществляемой в стране хозяйственной реформой, внедрением новой системы планирования и экономического стимулирования. До этого, например, планирование на предприятии, когда его деятельность чрезмерно регламентировалась, сводилась к развешиванию полученного сверху задания по месяцам, а также по цехам и участкам. Какую продукцию производить, нужна ли она потребителям — об этом экономисты предприятий не должны были задумываться.

Хозяйственная реформа в корне меняет положение. Теперь основа основ экономической работы — обеспечение максимума необходимой обществу продукции с минимальными затратами живого и овеществленного труда. Но это возможно лишь при должном овладении современными методами исследования и анализа. Особое значение имеет

глубокое знание того, как создается прибыль, как организовать труд на научных основах, повысить производительность труда и др. Вместе с тем любой экономист должен уметь оценивать явление и принимать решения, исходя из интересов всего народного хозяйства, для чего необходимы широкий кругозор, понимание балансовых связей, возможностей и условий.

В связи с этим необходимо решить целый ряд проблем подготовки экономистов: улучшить учебные планы и учебные программы, создать или переработать необходимые учебники и учебные пособия, значительно улучшить материальную базу экономических вузов, обеспечить их необходимыми преподавательскими кадрами и учебным оборудованием, повысить уровень организации учебного процесса и т. п. Останемся на некоторых из этих проблем.

В настоящее время студенты экономических вузов (факультетов), подготавливаемые для планирования экономики страны, обучаются на протяжении четырех-пяти лет. Общеобразовательные и общеэкономические дисциплины изучаются в основном на первых трех курсах, специальные — на четвертом и пятом.

Все изучаемые в вузах дисциплины могут быть распределены на следующие циклы:

политический, к которому с известной условностью относится история КПСС (изучается 2 года), марксистско-ленинская философия, основы научного коммунизма, а также история экономических учений, советское право;

математический, включающий высшую математику с основами математической статистики (изучается 2 года), элементы линейной алгебры и линейного программирования, механизацию вычислительных работ;

общеекономический, к которому могут быть отнесены политическая экономия (изучается 3 года), экономическая история, экономическая география, теория статистики, экономическая статистика. При должном изучении дисциплин этого цикла, особенно тем и материалов, относящихся к социалистической экономике, студенты могут получить общеекономическую подготовку, необходимую для изучения курса «Планирование народного хозяйства СССР» и других профилирующих курсов цикла специальных дисциплин.

Подбор специальных дисциплин зависит от профиля подготавливаемых специалистов. Так, в последнее время по специальности «Планирование народного хозяйства» помимо основного курса «Планирование народного хозяйства СССР» студентами обычно изучаются дисциплины: планирование местного хозяйства и культурного строительства района; цены и ценообразование; экономика труда и основы нормирования; экономика, организация и планирование промышленного производства; экономика, организация и планирование сельскохозяйственного производства; экономика строительства; экономика торговли; финансы и кредит. По специальности «Планирование промышленности» основными профилирующими дисциплинами на старших курсах являются: экономика промышленности, организация и планирование промышленного предприятия. Кроме того, обычно изучаются: экономика машиностроения или строительства (по выбору), экономика труда и основы нормирования, статистика промышленности, финансы промышленности.

Помимо указанных дисциплин обычно изучаются бухгалтерский учет, анализ хозяйственной деятельности. Изучение таких разделов имеет большое значение для подготовки преобладающей части специалистов по планированию, особенно по планированию деятельности

предприятий и отраслей. Кроме того, в зависимости от профиля будущей специальности изучается ряд специальных дисциплин, главным образом по основам технологии отдельных отраслей.

Основной общеплановой подготовки является курс «Планирование народного хозяйства СССР»; его должны изучать студенты всех экономических специальностей. В этом курсе излагаются сущность, важнейшие черты и задачи планирования народного хозяйства, даются основы методологии и общие принципы планирования, рассматриваются организация планирования народного хозяйства, основы планирования материального производства, а также народнохозяйственное планирование материально-технического снабжения, труда, материального и культурного уровня жизни народа и др.

Практика последних лет показывает, что перечень изучаемых в экономических вузах (на факультетах) учебных дисциплин не всегда соответствует требованиям, предъявляемым к экономистам вообще и к отдельным профилям экономических специальностей в частности. Вместе с тем удельный вес основных профилирующих дисциплин в общем бюджете времени, предусмотренном в учебных планах, нередко недостаточен. В учебных планах по экономическим специальностям должны быть в большей мере представлены науки, изучение которых дает возможность знать теорию оптимального планирования, теорию информации, анализировать процессы развития предприятий, отраслей и народного хозяйства в целом. Для обеспечения должной подготовки экономистов по планированию целесообразно несколько перераспределить предусмотренное в учебных планах время между указанными выше циклами учебных дисциплин.

По мере развития общественного производства его организация и планирование становятся все сложнее. И это вполне закономерно. Развитие разделения и кооперации труда, все возрастающее количество производимых видов продукции, многообразие способов их изготовления, огромные масштабы и скорости технологических процессов — все это делает систему материального производства неизмеримо сложнее, практически неизбежной не только для отдельного человека, но и для крупных, хорошо организованных коллективов, занятых организацией, планированием и управлением производством.

Есть опасения, что недостатки в планировании и управлении, проявляющиеся в срывах материально-технического снабжения, в несогласованности между разделением труда, специализацией производства и кооперированием предприятий, станут настолько значительными, что ни высокими темпами технического прогресса, ни высокой производительностью труда нельзя будет компенсировать их отрицательные последствия.

Все это заставляет пересмотреть методику управления трудом. С возрастанием сложности работ должна соответственно возрастать и его научная организация и техническая вооруженность. Это должно происходить по линии широкого и планомерного внедрения в область управления экономикой новейших научных методов, основанных на базе современной техники. Использование высшей математики, кибернетики, теории информации, электронно-вычислительной техники в экономических исследованиях и планировании экономики — обязательное условие повышения уровня экономической работы.

Экономисты, занятые в области организации и планирования экономики, должны полностью владеть экономико-математическими методами, электронной вычислительной техникой, методами математического моделирования и поисков оптимальных решений экономических задач. В настоящее время подавляющее большинство экономистов не владеют этими методами. И, как правило, при увеличении объема ра-

боты соответственно увеличивается численность работников. Это экстенсивный метод решения задачи.

Настало время, когда надо менять методы работы, а для этого прежде всего необходимо повысить квалификацию работников-экономистов, осуществляющих планирование. Решать эту задачу надо одновременно в двух направлениях: повышения квалификации кадров, работающих в области планирования производства и управления им, и улучшения системы и методов подготовки новых экономистов по планированию, повышения качества их подготовки до уровня задач, которые надо решать в планирующих и хозяйственных органах.

В настоящее время в системе подготовки плановых кадров следует отметить три главных недостатка:

слабую общеэкономическую подготовку;
недостаточную общеплановую подготовку по многим специальностям. Основной в этой области курс «Планирование народного хозяйства СССР» в учебных планах по ряду экономических специальностей составляет слишком малый удельный вес. Больше того, этот курс несколько лет тому назад исключен из учебных планов по инженерно-экономическим специальностям. Вряд ли нужно доказывать, что это неправильно;

совершенно недостаточную математическую подготовку. Причем последнее обусловлено не тем, что в программах экономических вузов нет цикла математических дисциплин. Они есть: преподаются высшая математика (общий курс), теория вероятностей и математическая статистика, линейная алгебра и линейное программирование; вводится изучение методов программирования на ЭВМ, механизации обработки экономической информации.

Но эти курсы обычно изучаются изолированно от других дисциплин учебного плана. Преподавание дисциплин экономического цикла не базируется на математике. Для их изучения студентам не требуется знания высшей математики и других дисциплин математического цикла. Ни о программировании, ни о применении математических методов экономического анализа в программах и учебниках по экономике промышленности, экономике сельского хозяйства и другим отраслевым экономикам, а также в специальных курсах организации и планирования производства, как правило, ничего не говорится.

Для усвоения новых методов экономической работы недостаточно иметь в учебном плане высшую математику, надо, чтобы и преподавание других, особенно профилирующих, дисциплин велось с применением математики, либо без знания курсов математического цикла нельзя усвоить и экономические дисциплины. Необходимо привить студентам навык подходить к каждому экономическому явлению более конкретно, с количественной стороны, в каждой экономической категории видеть ее количественное выражение.

Этого пока нет. И главная причина заключается в том, что сами преподаватели экономических дисциплин, как правило, не владеют математикой в той мере, в какой это необходимо для преподавания дисциплин с применением математических методов, программирования, вычислительной техники и т. п.

В связи с этим на первое место выдвигается задача переподготовки преподавателей экономических дисциплин с целью овладения ими экономико-математическими методами экономической работы. Ее можно решить путем самообразования, кружковой работы, проведения тематических семинаров и т. п. Но для этого надо издать ряд учебных пособий по отдельным разделам экономико-математического цикла с изложением теории и практики применения экономико-математических методов в планировании производства и управления им. Эти

пособия будут полезны и практическим работникам для повышения их квалификации.

Действующие учебные планы и программы подготовки специалистов по планированию устарели. Они не учитывают тех изменений в теории и практике управления и планирования, которые произошли или происходят в последнее время. Необходимо пересмотреть и усовершенствовать программы, а вслед за ними и учебники по экономическим дисциплинам, чтобы обеспечить их полное соответствие современному уровню науки и тесную связь с практикой управления производством и планированием.

В курсе «Планирование народного хозяйства СССР» необходимо расширить и углубить рассмотрение вопросов теории и методологии оптимального планирования. Эти вопросы должны быть усвоены каждым экономистом, осуществляющим планирование. В курс отраслевых экономик следует включить вопросы сетевого планирования. Оно давно вышло из рамок эксперимента, его достоинства несомненны, и пора дать ему широкую дорогу в практику. Это можно сделать, только научив всех работников системы планирования и управления производством применять методы сетевого планирования.

В учебные планы по всем экономическим специальностям должны быть включены практические занятия по овладению электронно-вычислительной техникой, математическим моделированием и программированием. Вузы должны быть оснащены необходимым для этого оборудованием. По окончании учебного заведения каждый молодой специалист должен в достаточной степени владеть вычислительной техникой, уметь всесторонне ее использовать.

Несмотря на сравнительно недостаточное производство электронно-вычислительной техники в нашей стране, ее очень слабо используют даже в тех организациях, где она имеется. Среднесуточная загрузка ЭВМ редко превышает пять-шесть часов, а установка и ввод в эксплуатацию новых машин недопустимо затягиваются. Причина только одна — нет кадров подготовленных работников, которые могли бы загрузить эти машины, разработать для них задания, наладить их работу и полностью использовать. Поэтому для пользы общего дела надо снабдить такими машинами учебные заведения и обеспечить тем самым подготовку специалистов для их эффективного использования.

Одним из важнейших участков в экономической работе является в настоящее время разработка и внедрение научной организации труда и управления. Совершенствование организации труда и производства — настоятельное требование жизни, современного развития экономики. Все возрастающий интерес к проблемам научной организации труда во многом обусловлен проводимой в стране хозяйственной реформой. Не случайно при подготовке предприятий к переходу на новую систему планирования и экономического стимулирования коллективы, как правило, разрабатывают мероприятия по совершенствованию организации труда и управления. Естественно, что экономисты, осуществляющие планирование, должны иметь соответствующую подготовку, которую обязаны им дать вузы и средние специальные учебные заведения.

В ряде вузов уже введена подготовка специалистов по научной организации труда и управления. В экономических вузах по некоторым специальностям читаются курсы экономики труда и нормирования труда. Но этого недостаточно для решения поставленной задачи. Надо, чтобы научная организация труда и управления производством стала одной из основных профилирующих дисциплин подготовки всех экономистов.

Управлять производством, особенно в современных условиях, добиваться наилучших результатов на любом участке невозможно без квалифицированного руководства коллективом работников. В настоящее время в связи с переходом на новую систему планирования стала особенно очевидной зависимость эффективности производства от активности каждого работника, от деловой сплоченности всего коллектива, умелого управления им.

Осуществляемая в стране хозяйственная реформа повышает интерес к социологическим вопросам, увеличивает значение индивидуального подхода к людям в практике управления производством. Поэтому каждый специалист должен быть также организатором, за время обучения в вузах или средним специальным учебном заведении приобрести минимум организаторского опыта, усвоить общие принципы управления социалистическим коллективом, получить знания о структурах коллективов, о волевых, моральных и организаторских качествах, необходимых руководителю.

Обучение в экономических вузах (на факультетах), как правило, завершается сдачей студентами государственных экзаменов по трем дисциплинам (политической экономии и двум профилирующим в зависимости от данной специальности) или защитой дипломного проекта (при этом тоже должен быть сдан экзамен по политической экономии). Опыт подсказывает, что для большей эффективности обучения и усвоения подготовки экономистов, усвоения ими практических приемов работы целесообразно во всех экономических вузах (на факультетах) вместо государственных экзаменов ввести дипломные работы. Их тематику и требования к ним следует составлять таким образом, чтобы для их выполнения необходимо было проведение значительных расчетов с использованием экономико-математических методов и электронно-вычислительной техники. При этом пора повсеместно ввести правило, что студенты, обучающиеся без отрыва от производства (вечерние и заочные формы обучения), могут быть допущены к сдаче государственных экзаменов или защите дипломного проекта только в том случае, если они работают по профилю, соответствующему избранной в вузе специальности.

Известно, какую огромную роль в учебном процессе играет материально-техническая база. Однако многие экономические вузы, особенно заочные, не имеют соответствующей базы. Примером может служить крупнейший экономический вуз страны — Всесоюзный заочный финансово-экономический институт (ВЗФЭИ), контингент студентов которого составляет около 30 тысяч человек. Он выпускает в год около 4 тысяч экономистов по восьми специальностям для работы в разных отраслях и сферах общественного производства. В институте работают свыше 30 профессоров и докторов наук, около 200 доцентов и кандидатов наук. Ведется большая работа по подготовке научных кадров — обучается свыше 100 аспирантов. В институте как головном экономическом вузе подготавливается и издается необходимая для студентов и преподавателей научно-методическая документация, которой обеспечивается около 50 других вузов страны.

И этот крупнейший институт фактически не располагает необходимыми элементарными условиями для ведения учебного процесса и научной работы. В одной комнате размещается, как правило, четыре-пять кафедр. При кафедрах нет кабинетов, лабораторий, отсутствуют необходимые библиотеки и наглядные пособия. Принятое более 10 лет назад решение о строительстве учебного здания для института осталось невыполненным. Не имеют необходимой материальной базы многие филиалы и учебно-консультационные пункты института.

Подготовка экономистов-плановиков с высшим и средним специальным образованием уже много лет осуществляется всеми тремя формами обучения: дневным, вечерним и заочным. Опыт показывает, что подготовка специалистов посредством вечерней и заочной форм обучения оправдывает себя только в отношении лиц, обучающихся в соответствии с профилями их практической работы. К сожалению, во многих заочных экономических вузах, отделениях и на заочных факультетах обучение значительного контингента студентов не соответствует профилю их работы, часто даже ничего общего не имеет с ним. Естественно, что многие из студентов-заочников, закончив институт, не становятся полноценными специалистами.

Вечернее и особенно заочное экономическое обучение (как и подготовка специалистов других профилей) должно быть превращено в средство повышения уже имеющейся квалификации практических работников. В интересах дела это требование должно соблюдаться неукоснительно.

При планировании подготовки специалистов различают общую и дополнительную потребность в них. Общая потребность в специалистах определяет число специалистов, необходимых народному хозяйству (отрасли, предприятие, организация) для выполнения предусмотряемого на плановый период объема работ. Дополнительная потребность охватывает только часть общей потребности и предназначена для замещения прироста должностей, возмещения выбывших запланированных специалистов, замены практиков, занимающих должности специалистов.

Следовательно, при определении дополнительной потребности в специалистах не учитывают степень насыщенности ими отдельных отраслей народного хозяйства, состав, расстановку специалистов, соответствие профиля их подготовки выполняемым ими функциям, их загруженность. Поэтому распространено среди работников планирующих органов страны мнение, что основой для разработки планов приема в высшие и средние специальные учебные заведения служат рассчитанная указанным методом дополнительная потребность в специалистах, является недостаточно обоснованной.

Основой для планирования подготовки специалистов должна быть перспективная общая потребность в них, исчисленная на базе применения соответствующей методики. К сожалению, действительная потребность в экономистах, как и в других специалистах, еще не исчислена; методика ее определения, а также апробированные нормативы насыщенности специалистами отсутствуют. Никто этой проблемой серьезно не занимается.

Совершенствование планирования потребности в экономистах, улучшение их подготовки, укрепление материально-технической базы экономических вузов — все это позволит увеличить выпуск высококвалифицированных экономистов, которые смогут справиться со все возрастающим объемом работы по планированию народного хозяйства и внести свой вклад в решение задачи повышения эффективности общественного производства.

Новая система планирования и экономического стимулирования

П. Бунич,
В. Штудюк

Вопросы хозрасчета в отрасли

Опыт работы производственных объединений, созданных за последние годы в различных отраслях промышленности, свидетельствует о высокой эффективности этой формы управления предприятиями. Во многих отраслях промышленности, прежде всего в пищевой и легкой, она получает дальнейшее развитие. Наряду с объединениями на хозрасчет переводятся и главные управления министерств. Разработка принципов их перевода приобретает поэтому важное значение.

При переводе главка на хозрасчет последний становится самостоятельным производственно-хозяйственным подразделением и, следовательно, должен автономно соизмерять свои расходы с полученными доходами. Это означает, что расходы на осуществление плановых и оперативно-хозяйственных функций должны возмещаться не из бюджета, а за счет соответствующих отчислений подведомственных главку предприятий. Во всех главках, перешедших и переводимых на хозрасчет, за исключением Главстанкопрома и Главмашдетали, расходы по их содержанию включают в себестоимость продукции предприятий.

При включении затрат по содержанию аппарата главка в себестоимость продукции подведомственных ему предприятий исходит из того, что управление является составной частью производственного процесса. Но с точки зрения постановки хозрасчета далеко не безразлично, каким способом учитывать эти расходы.

Между тем включение расходов по управлению отраслью (подотраслью) в себестоимость продукции предприятий осуществляется в твердых плановых суммах. При выпуске новой продукции предприятием при прочих равных условиях гарантируется плановая прибыль независимо от размера включенных в себестоимость расходов на содержание вышеупомянутого органа управления. Да и доля этих расходов в себестоимости выпускаемой продукции настолько мала, что при выпуске обычной продукции снижение или увеличение их практически не имеет значения ни для предприятий, ни для органа управления. Так, в объединении «Сигма» расходы по содержанию главка составляют 0,38% себестоимости продукции, в Главстанкопроме — 0,09%. Во всех главках, покрывающих расходы по управлению подотраслью за счет отчислений от себестоимости продукции подведомственных предприятий, их величину утверждает соответствующее министерство. Такое финансирование управленческих расходов по существу ничем не отличается от их возмещения от госбюджета и почти ничего не дает для создания хозрасчетной системы отрасли. На наш взгляд, расходы по управлению подотраслью более целесообразно финансировать следующим образом.

При переводе главка на хозяйственный расчет разрабатываются его организационная структура и штаты. Это дает возможность определить стартовую величину административно-управленческих и хозяйственных расходов главка. Затем рассчитываются нормативы отчислений от себестоимости пропорционально прибыли предприятий для образования фонда расходов на управление подотраслью.

Размер отчислений должен быть таким, чтобы главное управление при достижении плановой рентабельности имело возможность из своего фонда возместить стартовые затраты на содержание управленческого аппарата. Если фактическая прибыль подведомственных главному управлению предприятий и организаций в последующем окажется ниже плановой и отчислений в фонд расходов по управлению может не хватить, оно может брать ссуду в Госбанк. Кредит должен предоставляться по ходатайству министерства и под его гарантию.

При перерасходе фонда на управление главк дает объяснение о причинах перерасхода и разрабатывает мероприятия по его ликвидации. В случае невыполнения плана по прибыли подведомственными главку подразделениями и экономии по фонду управления может образоваться свободный остаток средств, которые переходят на следующий год.

В связи с переводом главков на хозрасчет и разработкой их организационной структуры и штатов актуальным становится создание нормативов управленческого труда. В некоторых странах в этом отношении накоплен определенный опыт, который следует использовать.

Внедрение хозрасчета в деятельность производственных объединений неразрывно связано с осуществлением принципа материальной заинтересованности работников его аппарата в достижении высоких экономических показателей деятельности подведомственных ему подразделений. Их материальная заинтересованность обеспечивается премированием из централизованного фонда поощрения, который образуется по установленным нормативам отчислений от прибыли входящих в главк предприятий и организаций. Если они будут плохо работать, это автоматически приведет к уменьшению централизованного фонда материального поощрения, и наоборот. Такая система премирования существенно изменяет содержание и стиль работы аппарата управления. Все сотрудники его становятся материально заинтересованными в оптимальном планировании, своевременном и полном выделении ресурсов, принятии правильных оперативных решений.

Кроме текущего премирования из централизованного фонда материального поощрения работникам главка должны выплачиваться вознаграждения по итогам года. Определенная часть этого фонда резервируется для оказания материальной помощи. Каждый из них должен получать вознаграждение не только в зависимости от выполнения плана предприятиями, но и в зависимости от учета вклада в повышение эффективности производства. Поэтому выплата премий работникам аппарата главка должна регламентироваться выполнением дополнительных условий, дифференцированных по различным отделам и службам.

По нашему мнению, в системе материального стимулирования некоторых хозрасчетных главков, несмотря на многие ее положительные качества, не все бесспорно. Так, в хозрасчетном объединении «Сигма» за невыполнение плана каким-либо предприятием размер премий всем работникам аппарата уменьшается на определенный процент. Величина его установлена с учетом того, что невыполнение плана всеми предприятиями должно привести к полному лишению премии. Такое депремирование неправомерно. Если отдельное предприятие не выполняет плана, то это приводит к снижению среднего размера премий по главку в целом. Дополнительное снижение размера премий за невыполне-

ние плана отдельными предприятиями — повторная санкция. Кроме того, премия уменьшается работникам всех подразделений независимо от персональной их ответственности за срыв выполнения плана.

Целесообразно размер премии за каждый показатель снижать не всем работникам, а только тем, от которых зависит выполнение плана по данному показателю. Так, в Главстанкопроме, если отдельные предприятия не выполнили плановых заданий, премия будет снижаться: начальнику главка — за невыполнение плана реализации продукции и уровень рентабельности; заместителю начальника главка по производству — за невыполнение плана по номенклатуре; работникам планово-экономического отдела, занимающимся планированием себестоимости, — за невыполнение плана по уровню рентабельности и т. д.

В некоторых главках централизованный фонд материального поощрения предусмотрен образовывать за счет отчислений от фондов поощрения предприятий. Это создает видимость, будто работники главка получают вознаграждения за счет средств, предназначенных на премирование работников предприятий. Между тем его аппарат — самостоятельное структурное подразделение отрасли, от деятельности которого по многим зависит эффективность работы подведомственных организаций. В связи с этим правоммерно централизованный фонд материального стимулирования образовывать не за счет перераспределения соответствующих фондов предприятий, а путем отчислений непосредственно от получаемой ими прибыли.

В настоящее время у предприятий многих главных управлений, готовящихся к переходу на хозяйственный расчет, нет свободных средств для образования централизованных фондов экономического стимулирования. В связи с этим при переводе главков управлений на хозрасчет необходимо разрешить предприятиям брать дополнительные задания по прибыли.

Создание рациональной и эффективной системы экономического стимулирования в отрасли связано с установлением правильных соотношений между нормативами отчислений в фонды материального поощрения главка и предприятий. Перевыполнение в разной мере отдельными предприятиями плановых показателей в присутствии у них дифференцированных нормативов может вызывать отклонения начисленных сумм фондов материального поощрения, определенных по заводским нормативам, от сумм тех же фондов, начисленных по отраслевым нормативам, увеличение (уменьшение) централизованных фондов.

Из этого положения хозрасчетные объединения (главки) выходят следующим образом. При составлении сводного планового баланса каждого из них определяются размеры фондов экономического стимулирования по утвержденным для объединения нормативам. Из полученной суммы вычитается общая сумма соответствующих фондов предприятий, начисленных по установленным для них нормативам. Остаток представляет собой размер централизованного фонда. При этом перевыполнение плановых показателей в большей степени, чем в среднем по объединению, теми предприятиями, по которым нормативы отчислений в фонды выше средних, вызывает уменьшение централизованных фондов, и наоборот. Может оказаться, что всех средств централизованных фондов не хватит для компенсации возросших отчислений в фонды отдельных предприятий.

В результате фонд материального поощрения будет зависеть не только от выполнения плана по объединению в целом, но и от того, в какой мере перевыполнит план отдельные предприятия. На наш взгляд, метод решения этой проблемы, избранный «Сигмой», является вынужденным и отражает особенности этого территориального объединения. Нельзя считать окончательным решением и рекомендации по

этому вопросу, изложенные во Временных дополнениях к Методическим указаниям от 2 декабря 1966 года. Ими предусматривается, что если сумма фактически начисленных предприятиями каких-либо фондов экономического стимулирования будет больше величины соответствующего фонда, установленного для объединения в целом, грамотное управление для компенсации допущенного превышения должно принимать на следующий год дополнительное задание по прибыли. В случае, когда эта дополнительная прибыль недостаточна, дефицит покрывается за счет соответствующего уменьшения фонда будущего года.

Перевод на новые условия планирования всех предприятий, внедрение хозрасчета в управление подотраслью и создание единой хозрасчетной системы требуют решения этого вопроса на иной основе.

Возможность совоставления эффективности работы различных заводов зависит от однородности выпускаемой ими продукции, уровня специализации, кооперирования и комбинирования, от природно-климатических условий и некоторых других факторов. В промышленности имеются отрасли, предприятия которых с точки зрения действия этих факторов находятся примерно в равных условиях и аппарат управления которых переведен или переводится на хозяйственный расчет (марганитовая, каучуковая, шинная, содовая промышленности). В таких отраслях следует ввести единые нормативы образования фондов. Предприятия, достигшие более высоких показателей, получат право на образование больших фондов экономического стимулирования, и наоборот.

Однако на рост реализации продукции, прибыли, уровень рентабельности значительно влияние оказывают особые условия развития данной отрасли. К ним относятся ввод новых мощностей, диспропорция в стоимостной оценке старых и новых основных фондов, различия в техническом оснащении, квалификации работающих, в природных условиях. При образовании фондов по единым нормативам необходимо учитывать эти факторы.

Методическими указаниями предусматривается, что предприятия, имеющие более высокий уровень рентабельности по сравнению со средним по отрасли по не зависящим от работы коллектива обстоятельствам, вносят фиксированные платежи в бюджет. Если же последние не установлены, а уровень рентабельности и рост реализации продукции значительно превышают эти показатели по отрасли в целом, то отчисления в фонды экономического стимулирования производятся по пониженным нормативам. Однако в Методических указаниях не дается рекомендаций о порядке регрессии отчислений в таких случаях. В связи с этим определенный интерес представляет опыт Главного управления шинной промышленности.

Проведенный главланом анализ работы шинных заводов показал, что годовой прирост объема реализации, превышающий 5—6%, не может быть достигнут без капитальных вложений. Поэтому было установлено, что за прирост объема реализации до уровня 6% заводы начисляют поощрительные фонды по полному отраслевому нормативу, а за каждый процент, превышающий этот уровень, — по отраслевому нормативу, скорректированному на коэффициент понижения (он определяется как отношение прироста объема реализации к нормативному уровню — 6%).

Более низкая оценка «старых» основных фондов учитывается в главке путем дифференциации ставок платы за фонды. Кроме того, поощрительные фонды за уровень рентабельности начисляются по отраслевому нормативу только в том случае, если рентабельность не превышает среднеотраслевого уровня (23%); за каждый процент, превышающий этот уровень, начисление производится по пониженному

нормативу (при этом коэффициент понижения рассчитывается как отношение данного уровня рентабельности к среднеотраслевому).

Переход к научно обоснованным платежам за производственные фонды, трудовые и природные ресурсы, внедрение системы подоходного налога на нетто-прибыль и распределение значительной части по последней в специальные резервные фонды — таковы основные направления создания всем предприятиям одинаковых условий для внедрения полного хозрасчета и равного подхода к их экономическому стимулированию.

Перевод главка на хозрасчет неразрывно связан с расширением его функций и оперативно-хозяйственной самостоятельностью, так как изменение источника финансирования управленческих расходов и введение премирования сами по себе еще не означают внедрения хозрасчета в его деятельность. Если ограничиться только этим, то хозрасчет будет формальным. Действительно хозрасчетной организацией главк будет лишь в том случае, если он станет самостоятельным структурным подразделением, задачей которого является регулирование деятельности входящих в подотрасль предприятий и организаций для достижения ими наибольшего эффекта. При этом подотрасль превращается в единый хозяйственный механизм, все составные части которого специализированы на определенных производственных функциях и взаимосвязаны хозрасчетными отношениями. Это предопределяет необходимость иметь в каждом производственном объединении собственную научно-техническую базу.

Создание централизованных проектно-конструкторских и технологических организаций не означает обязательной ликвидации таких подразделений на предприятиях. Заводские научно-технические службы осуществляют «привязку» технических решений к конкретным условиям своего производства. Концентрация в главных управлениях научно-технических работ создаст возможность централизованной разработки системы материальных, трудовых и финансовых нормативов.

В соответствии с новыми задачами должна быть перестроена сбытовая деятельность главка. Отдельное предприятие не в состоянии предусмотреть на ряд лет вперед изменения спроса на продукцию, возможность выпуска взаимозаменяемой продукции, перспективы развития смежных отраслей. Естественно, все эти вопросы для каждого из заводов не может решать и Госплан. В связи с этим прогнозированием сбыта, изучением конъюнктуры, рекламой своей продукции должны заниматься главки. Необходимо, чтобы по отношению к основным потребителям своей продукции они выступали как генеральные подрядчики, отвечающие за объем и ассортимент поставляемой продукции, правильное ее использование. Заводы-поставщики и потребители на основе генерального договора будут заключать прямые договоры на поставку продукции и ее использование по разукрупненной номенклатуре. Наиболее эффективной формой взаимного воздействия главков на поставку необходимых средств производства в соответствии с требованиями технического прогресса является заключение ими генеральных договоров.

Целесообразно также централизовать службы патентной, научно-исследовательской и другой информации. Эффект от этого не ограничивается сокращением численности работников. В настоящее время испытывается острый дефицит в специалистах по патентной и научно-исследовательской информации, вследствие чего на предприятиях она нередко находится в запущенном состоянии. Получение ими патентной и другой информации из единого центра позволит укрепить эти службы в народном хозяйстве, ускорить внедрение в практику новых изобретений, технических решений и т. д.

Одна из важных функций главков — разработка цен на продукцию, оборот которой замыкается в пределах данного объединения. Главкам должно быть предоставлено право повышать в определенном размере цену за более высокую точность обработки изделий, высокое качество, срочность их изготовления, конкретизировать цены на выходную продукцию. Это дополнит права главков по планированию ассортимента выпускаемой продукции и заключению генеральных договоров с потребителями по связям с поставщиками.

Между тем, некоторые главные управления, переведенные или готовящиеся к переводу на хозяйственный расчет, не предусматривают централизации части хозяйственных функций предприятий. Видимо, это объясняется нежеланием руководителей главков брать на себя дополнительную сложную работу, а также непониманием роли управления в новых условиях. Централизованное хозяйственное обслуживание подведомственных предприятий и организаций и экономическое воздействие на них со стороны главка невозможно без закрепления за ним обособленных материальных и денежных фондов и резервов.

В настоящее время в министерствах за счет предприятий создаются фонды освоения новой техники, финансовой помощи и др. В случае необходимости в средствах на эти цели предприятия обращаются к ходатайству в главка, а последний — к соответствующему функциональному управлению министерства. В результате снижается оперативность и маневренность в использовании резервных фондов, а главка, лишенный средств и рычагов экономического воздействия на предприятия, является промежуточным административным звеном между министерством и заводами.

Подавляющую часть средств хозрасчетных главков должны составлять создаваемые ими фонды и резервы. В этом случае предприятия в пределах выделенных для них лимитов и оставляемой в их распоряжении прибыли осуществляют по существу взаимное кредитование и помощь. Естественно, кооперация материальных и финансовых ресурсов в масштабе всего народного хозяйства дала бы больший эффект. Поэтому маневрирование фондами и резервами на уровне отрасли следует рассматривать лишь как переходную ступень к народнохозяйственной кооперации материальных и финансовых ресурсов.

Практически это означает, что главкам и предприятиям по вкладам в Госбанк следует выплачивать проценты, а в случае необходимости они должны иметь возможность получить кредит, причем выделение последнего можно производить путем конкурсов в зависимости от результатов их хозяйственной деятельности и эффективности использования кредита: при прочих равных условиях предпочтение должно отдаваться главкам и предприятиям, которые большую долю средств, необходимых для финансирования намеченных мероприятий, могут покрыть за счет собственных ресурсов и дадут больший прирост прибыли, реализации. Переход же к народнохозяйственной кооперации в области материально-технического снабжения связан с развитием оптовой торговли средствами производства.

При переводе главков на хозрасчет им следует предоставить право распределять между предприятиями выделенные централизованные капиталовложения без изменения их целевого назначения; номенклатуру продукции (в пределах установленных заданий); самостоятельно устанавливать нормативы оборотных средств; определять структуру, численность и смету административно-управленческих расходов аппарата управления в пределах фонда расходов на управление; устанавливать в пределах этого фонда высококвалифицированным работникам управления надбавки к заработной плате в размере до 30% должностного оклада.

Степень самостоятельности любого подразделения народного хозяйства и эффективность его работы во многом зависят от количества и содержания устанавливаемых для него плановых показателей. В связи с этим разработка рациональной системы плановых показателей для отрасли имеет исключительно важное значение. На наш взгляд, главными хозрасчетными показателями объединения должны стать *нетто-прибыль* (балансовая прибыль за вычетом платы за производственные фонды, фиксированных платежей и процентов за банковский кредит) и *плата поставок* по номенклатуре важнейших видов изделий. В связи с тем, что в показателе «*нетто-прибыль*» учитывается эффективность использования производственных фондов, для главков не имеет смысла устанавливать показатели «уровень рентабельности». Более того, планирование для главков этого показателя может привести к отрицательным последствиям. Они будут заинтересованы в осуществлении только тех мероприятий, которые позволяют достигнуть плановой рентабельности и превысить ее. В результате, если уровень плановой рентабельности подотрасли будет выше его народнохозяйственной величины, то главное управление станет проводить в области капиталовложений более «жесткую» линию, чем это диктуется народнохозяйственными интересами. В случае, если плановый уровень рентабельности будет ниже его народнохозяйственной величины, главка станет заинтересован в проведении мероприятий, иррациональных с народнохозяйственной точки зрения. Излишним в качестве планового является и показатель «*объем реализованной продукции*». При применении показателя «*нетто-прибыль*» и выполнении плана поставок по номенклатуре важнейших видов продукции нужда в нем отпадает.

Главку следует планировать платежи в бюджет и ассигнования из бюджета. Это позволит устранить существующий в настоящее время разрыв между финансовым контролем, с одной стороны, и непосредственной ответственностью за производство — с другой. Естественно, что Главным управлением должны устанавливаться также общий фонд заработной платы, объем централизованных капитальных вложений — все другие показатели, планируемые в настоящее время предприятиями.

Работу по созданию системы плановых показателей для отрасли нельзя считать законченной. Одной из первоочередных задач в этом отношении является разработка методов определения приращении эффективности работы предприятий в результате рационального управления отраслью. На сегодня не имеется достаточно надежных способов выявления непосредственного вклада органа управления в общую величину полученного эффекта. Объясняется это тем, что величина прибыли складывается в результате одновременного действия большого количества факторов. В настоящее время ведутся работы по решению этой задачи методами математической корреляции. Решение данного вопроса в значительной мере содействовало бы развитию договорных отношений между органом управления и подведомственными предприятиями на проведение работ по текущему и перспективному планированию, анализу причин невыполнения планов и составлению предложений по улучшению их хозяйственной деятельности.

Преимущества хозрасчетного управления отраслью могут полностью выявиться, если на хозрасчет будут переведены все входящие в нее самостоятельные подразделения, в частности научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации. В настоящее время во многих учреждениях, ведущих разработки прикладного характера, есть не все элементы хозрасчета. Деятельность бюро и институтов не построена на принципах самоокупаемости, в них не образуются из прибыли поощрительные фонды. Система премирования их работников не построена в зависимости от эффективности работы коллектива. В связи

с этим определенным интерес представляют предварительные разработки Главстанкопрома. В ходе подготовки к переходу на хозрасчет Главстанкопрома, в состав которого входят девять конструкторских бюро, были разработаны принципы организации хозяйственного расчета в них. Оценка деятельности этих бюро будет производиться по показателю нетто-прибыли с учетом результатов выполнения тематического плана. В них, как и на предприятиях, по установленным нормативам станут образовываться фонды экономического стимулирования. Размер нормативов должен быть таким, чтобы на основе стартовых показателей работы коллективам проектно-конструкторских организаций был обеспечен сложившийся уровень премирования.

При назначении премий помимо основных станут учитывать и ряд дополнительных показателей, отражающих творческий характер и напряженность труда работников институтов и бюро: например, коэффициент унификации, уровень применения нормализованных и стандартизованных узлов и деталей и т. д. Для повышения материальной заинтересованности работников конструкторских организаций в патентовании изобретений за границей и продаже лицензий, а также увеличения объема продукции, поставляемой на экспорт, целесообразно установить отчисления в советской валюте до 10% средств, полученных от продажи лицензий, и 1–2% от стоимости экспортной продукции для приобретения образцов импортных изделий, материалов и оборудования, оплаты зарубежных командировок.

Перевод Главных управлений на хозрасчет и расширение их самостоятельности освобождают министерства от решения оперативно-хозяйственных задач. Процесс общественного воспроизводства един, а поэтому на всех его «этажах» сущность хозрасчета одна и та же — соизмерение доходов с расходами. Перевод министерств на хозрасчет означает, что их финансовое положение должно быть поставлено в зависимость от эффективности работы главков, с тем чтобы все расходы по осуществлению единой технической политики в отрасли покрывались за счет определенных отчислений от доходов главков. При министерствах может быть создана сеть хозрасчетных специализированных организаций (институтов, научно-промышленных фирм, вычислительных центров, фирм по внедрению научной организации труда и т. д.), занимающихся выполнением работ, централизация которых целесообразна в масштабе отрасли.

Для создания материальной заинтересованности работников функциональных управлений министерств и его руководителей в эффективной работе отрасли целесообразно распределять между ними часть полученных доходов. При хозрасчетных министерствах необходимо иметь различные резервы и фонды.

Основные принципы организации хозрасчета главков и министерств в отдельных отраслях следует предварительно апробировать. Обобщение опыта позволит разработать Методические указания по внедрению хозрасчета в деятельность главных управлений, которые будут регламентировать структуру управления отраслью, систему плановых показателей, порядок составления плана ортгехмпроятий, организацию хозяйственного расчета и материального стимулирования. Распространению хозрасчета по вертикали должен сопутствовать процесс его распространения по горизонтали — на органы материально-технического снабжения, транспортные организации и т. д. Только в этом случае будет получена надлежащая «отдача» от перестройки управления промышленностью.

В. Ржешевский,
нач. подотдела Госплана СССР

Прибыль и фонды стимулирования

Практика работы предприятий, переведенных в 1966 году и в первом полугодии текущего года на новую систему планирования, свидетельствует о том, что комплекс экономических рычагов, используемых при осуществлении хозяйственной реформы, дает положительные результаты. Вместе с тем накопленный опыт позволяет выдвинуть ряд предложений по дальнейшему совершенствованию отдельных элементов новой системы.

В настоящее время фонды экономического стимулирования на предприятиях, переходящих на работу по-новому, создаются в два этапа. В момент перехода на новую систему в состав этих фондов включаются средства б. фонда предприятия, премии ИТР и служащим по фонду зарплат и некоторые другие выплаты, предусмотренные в финансовом плане, а также до 90% дополнительной прибыли. Абсолютная сумма фондов стимулирования и уточненные плановые темпы роста объема реализации продукции (прибыли) и уровень рентабельности служат основой исчисления нормативов. При перевыполнении плана, а также в последующие годы фонды экономического стимулирования образуются по нормативам за каждый процент роста объема реализуемой продукции (прибыли) и за каждый процент рентабельности, предусмотренный в плане. Сочетание двух фондообразующих показателей позволяет стимулировать как рост производства, так и повышение его эффективности.

Влияние этих показателей на величину фондов экономического стимулирования неодинаково, поскольку они отражают различные стороны деятельности предприятия, имеют разный механизм действия. Фондообразующий показатель «темпы роста объема реализации (прибыли)» стимулирует предприятие к увеличению выпуска и реализации продукции, росту массы прибыли. Но, поскольку это не всегда возможно, размер фондов, созданных на базе этих показателей, снижается, несмотря на то что предприятие все же добилося роста (пусть меньшего, чем в прошлом году) и таким образом несколько улучшило работу. В этом заключается первый вынужденный в процессе практического применения недостаток действующей методики образования поощрительных фондов. Ведь каждому производственному коллективу трудно объяснить, почему при увеличении массы прибыли и улучшения его работы уменьшаются поощрительные фонды.

Использование в качестве фондообразующего показателя темпа роста объема реализации (прибыли) не позволяет преодолеть старое противоречие, заключающееся в том, что предприятия не заинтересованы в полном использовании имеющихся резервов, если даже есть такие возможности. Ввод новых мощностей, модернизация оборудования, освоение прогрессивных технологических процессов не могут проводиться равномерно из года в год. Чем крупнее и эффективнее мероприятие, тем реже (один раз в два-три года) оно внедряется. Поэтому сохранять высокие темпы роста к возросшей базе становится из года в год труднее.

Особенно велики колебания темпов роста и соответственно размеров фондов там, где абсолютные размеры того или иного показателя незначительны, а нормативы большие. Например, при увеличении темпов роста прибыли с 1 до 3% урезается соответствующая часть фондов, хотя прирост массы прибыли может быть весьма небольшим. Колебания в темпах прироста реализации (прибыли) часто ведут к пересмотру нормативов, так как их сохранение может повлечь за собой

необоснованное увеличение или сокращение фондов. К настоящему времени Межведомственная комиссия при Госплане СССР согласилась с пересмотром примерно четвертой части нормативов, установленных в 1966 году.

Пересмотр нормативов сам по себе порождает неуверенность производственных коллективов. Кроме того (и это не менее важно), предприятиям в плановом году подчас выгоднее иметь значительно худшие по «не зависящим» от них причинам показатели, чем в прошлом году, ибо можно добиться пересмотра нормативов отчислений от прибыли в фонды экономического стимулирования, который гарантирует получение фондов в тех же размерах, что и в прошлом году. Таким образом, это обстоятельство может стать дополнительным побудителем занижения плана и сокрытия резервов.

По-другому складывается динамика той части фондов экономического стимулирования, которая образуется в зависимости от уровня рентабельности. Механизм образования фондов по этому показателю имеет следующие преимущества: повышение рентабельности ведет к соответствующему увеличению фондов, а перевыполнение плана в одном году не ухудшает показателей следующего года; показатель рентабельности относительно устойчив, «работает» и в том случае, если рентабельность снижается.

Однако уровень не нельзя считать единственным фондообразующим показателем, дабы не подорвать заинтересованность работников в увеличении объема производства и прибыли. Кроме того, вполне обоснованна, на наш взгляд, опасения, что использование рентабельности в качестве единственного фондообразующего показателя может стать препятствием на пути внедрения новой техники. Если срок окупаемости последней больше, чем действующих производственных фондов, внедрение ее невыгодно предприятию, ибо приводит к снижению общего уровня рентабельности и к сокращению размеров поощрительных фондов. Компенсировать снижение нормы рентабельности за счет увеличения массы прибыли предприятия и министерства стремятся в максимальной степени увеличить долю фондов, образуемую за уровень рентабельности, и соответственно сократить их долю, создаваемую в зависимости от темпов роста реализации прибыли. Однако такое решение проблемы не может быть признано наилучшим. Чрезмерное увеличение доли фондов, образуемой за уровень рентабельности, предусмотрено, не соображениями оптимального экономического стимулирования, а стремлением избежать отрицательного влияния на их размеры колебаний в темпах роста объема реализации продукции или прибыли.

Нормативы образования поощрительных фондов исчисляются в процентах к фонду заработной платы предприятия. Опыт показывает, что нет другого способа определить рациональные размеры этих фондов на старте и сопоставлять их по отраслям промышленности. Но, после того как абсолютный размер фондов установлен, нормативы можно выразить и в процентах к фонду заработной платы, и к объему прибыли. Например, если фонд материального поощрения составляет 100 тысяч рублей, фонд заработной платы — 1 миллион, а прибыль — 2 миллиона рублей, то фонды материального поощрения составят соответственно 10% фонда заработной платы, или 5% объема прибыли. Различие в способах выражения фонда материального поощрения повлияет на его величину в первый год работы по-новому не может. Отклонения появятся лишь в следующем году.

При нормативах, выраженных в процентах к фонду заработной платы, прибыль выступает как источник фондов. Чем больше плановый

фонд заработной платы, тем больше при одинаковых темпах роста объема реализации (прибыли) и одинаковом уровне рентабельности и фонды. В этих условиях предприятия заинтересованы в завышении планового фонда заработной платы (даже за счет некоторого сокращения прибыли). При нормативах, выраженных в долях прибыли, таких тенденций быть не может. У коллектива будет одна способ увеличить фонды экономического стимулирования — увеличить массу прибыли.

Опыт работы предприятий по новой системе планирования, а также пересмотр части нормативов для предприятий, перешедших на новую систему в 1966 году, свидетельствуют о том, что необходимо практически испытывать еще один способ образования фондов экономического стимулирования — производить отчисления в виде определенного процента от прибыли. С подобными предложениями и пожеланиями в Межведомственную комиссию при Госплане СССР обращались руководители волгоградского металлургического завода «Красный Октябрь», завода «Ростсельмаш», ростовского завода имени Октябрьской революции, Московского завода тепловой автоматики и ряда других предприятий.

При реализации этих предложений необходимо учитывать два важных обстоятельства: во-первых, при стабильных нормативах отчислений определенной доли прибыли в фонды экономического стимулирования рост последних происходил бы параллельно с увеличением массы прибыли, что по существу означало бы повышение эффективности производства; во-вторых, отчисление стабильной доли прибыли в указанные фонды независимо от источников ее роста привело бы к экстенсивному расширению производства за счет дополнительных капитальных вложений, если только прибыль от них превышает плату за фонды.

Таким образом, система образования фондов экономического стимулирования в зависимости от увеличения массы прибыли должна строиться не только с целью обеспечения увеличения массы ее, но и повышения доли накоплений, направленных в государственный бюджет; заинтересовывать предприятия в эффективном использовании как действующих, так и вновь вводимых производственных фондов. Последнего можно добиться ежегодным (при утверждении годового плана) уменьшением нормативов отчислений в фонды экономического стимулирования в тех же пропорциях, в каких возрастает среднегодовая стоимость производственных фондов. Если, допустим, стоимость их увеличивается на 5%, то норматив должен быть сокращен также на 5%. При этом фонды экономического стимулирования увеличатся только в том случае, если темпы роста прибыли будут выше, чем основных и оборотных фондов. Кстати, такое соответствие частично достигается путем применения в качестве фондообразующего показателя рентабельности.

Необходимо создать условия, при которых предприятия не опасались бы внедрять новую технику, если даже она в первые годы не обеспечивает ранее достигнутого общего уровня рентабельности. Создание фондов экономического стимулирования по нормативам, выраженным в долях прибыли, позволяет сделать это путем компенсации уменьшения отчислений за пониженный уровень рентабельности новой техники соответствующим увеличением массы полученной прибыли. Поэтому нормативы отчислений в фонды экономического стимулирования следует уменьшать не в соответствии с темпом прироста производственных фондов, а в несколько меньших размерах. Если производственные фонды увеличиваются на 5%, а норматив уменьшить лишь на 2,5%, предприятие сможет внедрить новую технику, которая на пер-

вых порох обеспечит рентабельность, вдвое меньшую по сравнению с достигнутым уровнем. В этом случае уменьшение норматива будет компенсировано увеличением массы прибыли.

При уровне рентабельности 15% предприятию будет экономически выгодно внедрить новую технику, обеспечивающую рентабельность производства от 7,6% и выше. При внедрении машины, обеспечивающих рентабельность производства менее 7,5%, последние не будут компенсироваться увеличением массы прибыли, что в итоге приведет к сокращению поощрительных фондов предприятия. Задача заключается в том, чтобы найти объективную основу для сокращения нормативов в меньших темпах, чем происходит приращение производственных фондов.

Критерием для этого может служить принятый для отрасли максимальный срок окупаемости капитальных вложений. Если он установлен в десять лет, а достигнутый уровень рентабельности в размере 15% обеспечивает окупаемость производственных фондов примерно за шесть лет, то нормативы отчислений в фонды экономического стимулирования от массы прибыли следует сокращать на величину, равную темпу роста производственных фондов, уменьшенную на 60%. Это позволит предприятиям, имеющим рентабельность среднюю по отрасли, с выгодой для себя осуществлять новые капитальные вложения, окупающиеся за десять и менее лет. В этом случае капитальные вложения с большим сроком окупаемости для предприятия будут экономически не выгодны, а при переходе на новую систему ему необходимо утвердить нормативы отчислений от прибыли лишь на первый год работы по-новому.

На второй и последующие годы нормативы отчислений от прибыли в фонды экономического стимулирования станут определять сами предприятия с учетом темпов прироста среднегодовой стоимости производственных фондов и в соответствии с установленными для отрасли показателями (коэффициентами) эффективности новых капитальных вложений. Нормативные коэффициенты эффективности капитальных вложений устанавливаются с учетом максимального срока их окупаемости, при котором уменьшение норматива компенсируется увеличением массы прибыли, полученной от этих вложений. Коэффициент эффективности новых капитальных вложений целесообразно выражать в процентах к достигнутому по отрасли уровню рентабельности.

Расчет нормативов отчислений в фонды на каждый год относительно прост. Так, если коэффициент эффективности новых капитальных вложений равен 0,6, а ежегодный темп прироста производственных фондов — 10%, норматив необходимо уменьшить на 6% ($10\% \times 0,6$). На каждый последующий год расчет нормативов можно вести по формуле

$$H_n = H_0 \left(100 - \frac{P_0 \cdot K_0}{100} \right)^n$$

где H_n и H_0 — нормативы отчислений в фонды поощрения соответственно в плановом и отчетном периодах;

P_0 — прирост среднегодовой стоимости производственных фондов в процентах к предыдущему году;

K_0 — отраслевой коэффициент эффективности новых капитальных вложений. Если срок их окупаемости меньше срока окупаемости действующих фондов, то указанный коэффициент не применяется и нормативы уменьшаются на величину, равную приросту стоимости фондов.

Образование фондов экономического стимулирования по нормативам, выраженным в долях прибыли и исчисленных на основе указан-

ных принципов, имеет ряд преимуществ. Прежде всего оно обеспечивает заинтересованность предприятий в максимальном увеличении массы прибыли при наиболее эффективном использовании производственных фондов; предприятия будут стремиться к внедрению новой техники, даже если новое оборудование на первых порах вызовет временное снижение уровня рентабельности, а следовательно, и нормативов отчислений в поощрительные фонды.

Отпадает экономическая основа для искусственного сдерживания роста производства и неполного использования внутренних ресурсов, поскольку получение максимально достижимой массы прибыли в одном году не может привести к сокращению размеров фондов экономического стимулирования в последующем.

Образование фондов экономического стимулирования по нормативам, выраженным в долях прибыли, гарантирует государственному бюджету определенный, заранее фиксированный объем прибыли. Повышается надежность и действительность всей системы материального поощрения. Фонды экономического стимулирования не будут подвержены необоснованным колебаниям. Они станут увеличиваться по мере роста прибыли и эффективности производства.

Наконец, образование фондов материального поощрения, социальных-культурных мероприятий и жилищного строительства по нормативам, выраженным в долях прибыли, создает у предприятий заинтересованность в сокращении численности работающих и дальнейшем повышении производительности труда. Чем медленнее растет численность работающих по сравнению с темпами роста прибыли, тем большая доля фондов поощрения приходится на каждого работника.

Преимущества системы образования фондов экономического стимулирования в зависимости от роста массы прибыли, на наш взгляд, очевидны. Она позволит наиболее последовательно провести в жизнь одно из принципиальных положений хозяйственной реформы, согласно которому фонды экономического стимулирования предприятий должны увеличиваться по мере роста массы прибыли. А это особенно важно. Дело в том, что в настоящее время инженерно-технические работники и служащие предприятий получают премии из фонда материального поощрения в значительно больших размерах, чем рабочие. Правда, для первых фонд материального поощрения — единственный источник премий, а рабочим они выплачиваются и из фонда заработной платы. Но тем не менее для дальнейшего повышения заинтересованности рабочих в увеличении производства на предприятии, его эффективности выплата премий из фонда поощрения приобретает важное значение.

Некоторые экономисты считают необходимым более рационально распределять уже имеющиеся поощрительные фонды между различными категориями работников. Однако и сейчас на долю рабочих (с учетом выплаты вознаграждения по итогам года) приходится почти половина фонда материального поощрения, образуемого за счет прибыли. Кроме того, неравномерное распределение поощрительного фонда между всеми работниками приведет лишь к подрыву заинтересованности инженерно-технических работников и служащих в росте производства, прибыли. Таким образом, задача состоит не в том, как распределить имеющиеся фонды, а в том, как их увеличить. (Конечно, это не означает, что в практике работы предприятий нет отдельных недостатков в использовании фонда материального поощрения. При одинаковых размерах поощрительных фондов вопросы премирования часто решаются по-разному.)

Основной путь увеличения поощрительных выплат и повышения материальной заинтересованности всех категорий работников — уве-

личение поощрительных фондов по мере роста прибыли. При этом следовало бы, на наш взгляд, рассмотреть вопрос об исключении сумм премий рабочих из фонда заработной платы (как это сделано в отношении премий инженерно-технических работников и служащих) и включения их в фонд материального поощрения. В настоящее время сложилась определенная двусмысленность. С одной стороны, премии рабочим из фонда заработной платы расчетно включаются в фонд материального поощрения, с другой — они планируются по фонду заработной платы.

Таким образом, признано целесообразным объединение всех премиальных сумм в одном фонде материального поощрения. Однако пока этого не сделано. Следует признать, что при действующей системе образования поощрительных фондов, когда их размеры могут сильно колебаться по не зависящим от работы коллектива причинам, такое положение оправдано, поскольку оно отражает тот факт, что премии рабочим за конкретные результаты их работы гарантированы при всех обстоятельствах.

Между тем действующий порядок премирования рабочих мало стимулирует их к повышению эффективности производства. Будет ли прибыль предприятия больше или меньше, понизится или повысится рентабельность производства — это на размеры фонда заработной платы практического влияния не оказывает. В итоге получается, что большая часть премиального фонда не увязана с показателями эффективности производства и увеличиваться по мере их роста не может, а большинство работников предприятия непосредственно не заинтересованы в увеличении объема реализации (прибыли).

Устойчивость фондов экономического стимулирования, создаваемая рекомендуемой системой их образования, по нашему мнению, открывает возможности для включения премий рабочих в фонд материального поощрения, создает условия, для роста и этой части поощрительных фондов по мере повышения эффективности производства.

Рассматривая возможности создания на предприятиях фондов экономического стимулирования в зависимости от массы прибыли, еще раз вернемся к вопросу о санкциях за невыполнение хозяйственных договоров. Дело в том, что в погоне за прибылью некоторые предприятия выбирают такой ассортимент, такую номенклатуру изделий, которая дает им максимум ее. Производство менее рентабельных изделий при этом иногда срывается. Если это касается предметов потребления, то население испытывает их нехватку; если нарушаются сроки поставок машин, оборудования, то потери предприятий-потребителей значительно превышают ту дополнительную прибыль, которая получена поставщиком за счет производства выгодного ассортимента.

Но «виновата» ли в этом прибыль? Разумеется, нет. Новая система экономического стимулирования направлена на то, чтобы предприятия добивались максимального эффекта при минимальных затратах, который, будучи выражен в денежной форме, в конечном счете представляет собой прибыль. Заинтересованность предприятий в увеличении последней обеспечивается тем, что часть ее остается в их распоряжении. Таким образом, стремление получить наибольшую прибыль закономерно.

В то же время производство конкретных видов продукции всегда будет разнородным, поскольку внедрение новых технологических процессов, машин, видов сырья, научной организации труда не может происходить равномерно на всех участках производства и в одинаковой мере касаться всех изделий. Никакой «гибкостью» в ценообразовании нельзя достичь одинаковой рентабельности изделий. Известная стабильность цен как раз и создает заинтересованность предприятий в

снижении издержек по конкретным видам продукции. Но это в свою очередь означает неизбежность разнородности их производства.

Весь вопрос, на наш взгляд, заключается в мере этой разнородности и в причинах ее порождающих. Дело в том, что сейчас разнородность изделий с точки зрения прибыльности их для предприятий заложена в префискурантах. Не будем давать оценку этому методу построения цен, отметим, что и в таких условиях необходимо повысить ответственность предприятий за выполнение планового ассортимента продукции. Не отказ от показателей прибыли, а введение эффективных экономических санкций, уменьшающих прибыль за невыполнение плана по основной номенклатуре изделий, позволит укрепить договорную дисциплину, обеспечить безусловное выполнение заданий государственного плана.

При создании фондов поощрения по нормативам, выраженным в долях прибыли, открываются более широкие возможности для увеличения фонда материального поощрения. При этом на предприятиях, где решающую роль в снижении себестоимости играет уменьшение затрат на сырье и материалы, экономия по данной статье расходов будет одним из основных источников увеличения прибыли, а следовательно, и поощрительных фондов. В этих условиях особенно важно сохранять правильное соотношение в темпах роста производительности труда и заработной платы.

Путь к этому один — добиться резкого повышения производительности труда. В связи с этим заслуживает внимания опыт завода «Ростсельмаш», на котором поощрительные фонды в ведущих цехах создаются по нормативам, выраженным в копейках на рубль прибыли, но при этом соблюдается установленное соотношение между ростом производительности труда и заработной платы. В ряде случаев прибыль, полученная за счет экономии материальных затрат, позволяет создать значительный фонд материального поощрения, но при полном его расходовании темп роста средней зарплаты опережает темп роста производительности труда. Тогда в цехах разрабатываются дополнительные мероприятия по ее повышению.

Такой порядок, по нашему мнению, целесообразно распространить и на другие предприятия, где поощрительные фонды будут создаваться в зависимости от роста массы прибыли. В случае, когда при полном использовании фонда материального поощрения опережение темпов роста производительности труда по сравнению с темпами роста заработной платы обеспечить не удастся, часть средств указанного фонда следует включать в фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Таким образом создается дополнительный стимул для повышения производительности труда.

Дальнейшее совершенствование отдельных элементов новой системы планирования и экономического стимулирования будет способствовать еще большему развитию инициативы коллективов предприятий, повышению темпов роста производства и его эффективности.

А. Шнейдер,
И. Собственникова

Хозрасчет завода и цехов

Важнейшее условие эффективности новой системы планирования и экономического стимулирования — совершенствование внутриаппаратного хозрасчета, доведение основных принципов реформы непосредственно до цехов, с тем чтобы каждое хозрасчетное подразделение было заинтересовано в принятии и выполнении высоких плановых заданий по росту объема производства, производительности труда и снижению себестоимости продукции.

Поступая на наш завод в действующую систему хозрасчетных показателей цехов введены соответствующие изменения. Помимо развешенного плана по номенклатуре, объему производства, плана по труду и сметы затрат мы установили следующие показатели: норматив производственных фондов, плата за фонды, уровень рентабельности, нормативы образования фонда материального поощрения.

Норматив производственных фондов рассчитывается по их элементам отдельно по каждому цеху, причем при расчете стоимости оборудования принимается во внимание только то, которое необходимо для выполнения годовой программы. Плата за фонды включается в плановую себестоимость товарной продукции; фактический размер ее определяется на основе стоимости фондов на конец месяца и включается в фактическую себестоимость товарного выпуска.

При расчете планового уровня рентабельности цеха за прибыль принимается сумма снижения себестоимости товарной продукции на планируемый период, а стоимость производственных фондов учитывается без заданий и сооружений. Для определения фактического уровня рентабельности в расчет принимается прибыль, представляющая собой фактическое снижение себестоимости товарной продукции, и разница (между нормативной и фактической величинами) в плате за производственные фонды. Превышение размера платы вызывает соответствующее снижение фактической прибыли, а значит, и уровня рентабельности, и наоборот. Это стимулирует улучшение использования производственных фондов.

Каждому цеху рассчитывается фонд материального поощрения и нормативы его образования по двум фондообразующим показателям — плановому уровню рентабельности и темпу роста производительности труда (темпу роста товарной продукции). Такой порядок обусловлен следующими обстоятельствами.

Во-первых, плановый рост объема товарной продукции для каждого цеха определяется прежде всего программой завода, а не его производственными возможностями. Структурные изменения не могут вызвать сокращения объема производства в одних цехах и увеличение в других.

Во-вторых, рост объема товарной продукции не всегда сопровождается снижением затрат на производство. Между тем на предприятиях радиотехнической промышленности снижение затрат живого труда на единицу продукции — главный резерв снижения ее себестоимости.

На предприятии производительность труда измеряется выработкой на валовой продукции на работающего, а товарной продукции на рубль заработной платы промышленно-производственного персонала. Такой расчет данного показателя стимулирует увеличение объема про-

изводства, сокращение расхода заработной платы на единицу продукции. У цехов появляется заинтересованность в уменьшении численности рабочих-повременщиков и обслуживающего персонала, в снижении количества сверхурочных работ, доплат и разного рода непроизводительных выплат. Целесообразность использования указанного метода измерения производительности труда подтверждают и материалы анализа выполнения плана по труду основными цехами за 1966 год и первое полугодие текущего года.

По инструментальному цеху показателями образования фонда материального поощрения установлены (с учетом специфических условий его работы) темп роста товарной продукции и ее выработка на рубль зарплат промышленно-производственного персонала.

Нормативы образования фондов материального поощрения для основных цехов определены (в процентах к соответствующим фондам заработной платы) на основе установленного в целом по заводу размера премирования отделов категорий работников за месячные результаты и средств, предназначенных на выплату годового вознаграждения, оказание материальной помощи и единовременное премирование отличившихся работников. Порядок образования фонда материального поощрения (треть его создается за рост объема реализации и две трети — за плановый уровень рентабельности) было решено распространить и на цехи.

После разделения фонда материального поощрения (две трети за плановый уровень рентабельности и треть — за рост производительности труда) производится расчет нормативов поощрения за процент роста указанных показателей. Для этого определяются темпы роста выработки товарной продукции на рубль зарплат промышленно-производственного персонала на планируемый год по всем производственным цехам и каждому в отдельности; затем они группируются по технологическому признаку и с учетом запланированных темпов роста производительности труда. Далее, доля фонда за рост производительности труда (в процентах) делится на темп роста этого показателя по данной группе цехов. В результате получаем норматив премирования по каждой группе за один процент роста производительности труда (в процентах к фонду зарплат всех работающих). При необходимости эти расчеты могут быть более подробными, поскольку в некоторых случаях целесообразно рассчитывать составляющие норматива отчислений в фонд материального поощрения: на текущее премирование, выплату вознаграждения по итогам года, оказание материальной помощи и др. Так, если размер текущих премийных выплат 21% фонда заработной платы, то за рост производительности труда будет начислено 7% этого фонда (треть части). При плановом задании по росту производительности труда на 5,9% частный норматив отчислений составит 1,19% (7% : 5,9%). Аналогично определяются частные нормативы отчислений на выплату вознаграждения по итогам года, оказание материальной помощи и т. д. В случае перевыполнения плана отчисления производятся по пониженному нормативу, так что цехи заинтересованы в принятии напряженных плановых заданий по росту производительности труда.

То, что исходным моментом определения нормативов образования поощрительных фондов являлись темпы роста производительности труда в среднем по отдельным группам цехов, гарантировало нас от превышения фонда материального поощрения в большей или меньшей сумме, чем это установлено по заводу. Таким образом, были созданы условия, при которых цехам, имеющим темп роста выше, чем средний по группе производственных цехов, обеспечен больший фонд материального поощрения, и наоборот. Установленные таким путем нормативы

вы колеблются по цехам одной и той же группы. Это объясняется тем, что удельный вес фонда зарплаты ИТР и служащих в них неодинаков, а указанные категории работающих получают из фонда материального поощрения более высокий процент премий.

Расчет нормативов образования фонда материального поощрения за каждый процент роста объема товарной продукции аналогичен расчету их за один процент роста производительности труда. Разница состоит лишь в том, что во втором случае учитывается темп роста объема товарной продукции в среднем по отдельным группам производственных цехов в процентах к прошлому периоду. Фонд материального поощрения цеха на планируемый год определяется путем умножения норматива на соответствующий процент планового роста фондообразующего показателя.

Для расчета нормативов образования фонда материального поощрения за уровень рентабельности избран другой путь. Необходимо было учесть, что плановый уровень рентабельности цехов зависит не только от размера прибыли, но и от величины производственных фондов и разный уровень рентабельности в цехах не дает основания считать, что те из них, которые имеют более высокий уровень ее, работают лучше и имеют право на больший фонд материального поощрения, и наоборот.

Поэтому в расчетах были применены одинаковые для всех цехов проценты поощрения не за один процент рентабельности, а за весь ее уровень, с тем чтобы стоимость производственных фондов не влияла на величину фонда материального поощрения.

Как было сказано выше, две трети фонда материального поощрения направляется на премирование и поощрение за достижение планового уровня рентабельности. Поэтому всем производственным цехам установлены одинаковые проценты премирования за уровень рентабельности (см. таблицу 1). Путем умножения этих процентов на соответствующие фонды зарплаты по категориям работающих данного цеха рассчитывается фонд материального поощрения в рублях за уровень рентабельности. Затем по каждому цеху определяется процент этой суммы к фонду зарплат промышленно-производственного персонала. Частное от деления полученного процента на плановый уровень рентабельности цеха представляет собой норматив за один процент уровня рентабельности. В таблице 1 приведен пример расчета нормативов и фонда материального поощрения по производственным цехам за уровень рентабельности (цифры условные).

При перевыполнении плана по уровню рентабельности отчисления в фонд материального поощрения цеха производится по пониженному нормативу (0,6), при невыполнении — по скорректированному нормативу (на 1,4). Рассчитанные таким путем нормативы образования фонда материального поощрения утверждаются и служат основой для определения этих фондов в планируемом периоде. Каждому цеху предоставлено право увеличивать фонд материального поощрения путем принятия на себя дополнительных обязательств по росту производительности труда (объема товарной продукции) и повышению планового уровня рентабельности. После этого фонд материального поощрения утверждается окончательно.

Ввиду важности выполнения плана по номенклатуре (комплектности) продукции предусмотрено уменьшение фонда материального поощрения за невыполнение этой позиции плана до 40%. Размер такого уменьшения в каждом случае устанавливается директором завода. Если в течение последующих периодов цех восполнит допущенное в предыдущем месяце (квартале) невыполнение плана по номенклатуре, в фонд материального поощрения цеха может быть отчислено до

Таблица 1

Цех	Плановый фонд зарплат на 100 р., тыс. руб.			Отчисления в фонд материального поощрения за уровень рентабельности и % к фонду зарплаты соответствующих категорий работающих							Плановый уровень рентабельности на 100 р., %	Норматив отчисления в % к фонду зарплаты по плану (гр. 9 : гр. 10, %)
	всех работающих	рабочих	ИТР и служащих	на работников ИТР и служащих	на работников рабочих	на работников ИТР и служащих по льготной тарифной категории	на работников рабочих по льготной тарифной категории	на работников ИТР и служащих по льготной тарифной категории	всего			
									в руб. (гр. 3 х кр. 1 + гр. 4 + гр. 5 + гр. 6 + гр. 7 + гр. 8)	% (гр. 8 : гр. 1)		
0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
1	206,8	180,3	21,2	14	1,33	1,98	0,50	10 474	5,09	7,3	0,70	
2	271,0	230,0	34,4	14	0,67	1,98	0,50	13 080	4,83	7,0	0,69	
3	323,7	281,6	33,0	14	0,87	1,98	0,50	15 097	4,66	5,6	0,83	
4	112,0	98,0	14,9	14	2,00	1,98	0,50	6 764	6,04	6,5	0,93	
5	413,9	372,9	33,5	14	0,67	1,98	0,50	17 453	4,22	12,8	0,33	
Итого	1326,4	1159,8	137,0	14	0,93	1,98	0,50	62 868	4,74	6,5	0,73	

50% суммы, на которую был уменьшен фонд в связи с невыполнением плана по этой позиции. Поощрительные фонды могут быть уменьшены также на сумму депремирования ИТР и служащих в связи с невыполнением ими дополнительных условий премирования, предусмотренных действующим положением.

Создание нормативов образования фонда материального поощрения в цехах потребовало определенных изменений в системе поощрения работников производственных участков. Хозяйственный расчет по последним остался в основном без изменения. Им планируются номенклатура, объем продукции, ее себестоимость. Им планируются номенклатура, выработка на одного работающего. Но показатель производительности труда на участках, так же как и в цехах, стал измеряться не выработкой валовой продукции на одного работающего, а выпуском товарной продукции на рубль зарплаты всех работающих участка.

Уровень рентабельности непосредственно до участков не доводится, ввиду того что стоимость производственных фондов цеха невозможно распределить между ними. Поэтому нормативы поощрения их работников установлены только за перевыполнение плана по выработке товарной продукции на рубль зарплаты всех работающих и сверхплановое снижение себестоимости.

По участкам за выполнение плана по указанным показателям, а также за перевыполнение плана по производительности труда (росту продукции) установлены те же размеры поощрения и дополнительного премирования по категориям работающих, что и по цеху. Что касается норматива отчислений за сверхплановое снижение себестоимости, то при его определении мы руководствовались тем, что поощрение за сверхплановое снижение себестоимости товарной продукции должно соответствовать размеру поощрения за сверхплановый уровень рентабельности цеха. Поэтому указанный норматив рассчитывается путем установленных процентов премирования за плановый уровень рентабельности на процент планового снижения себестоимости товарной продукции в среднем по всем участкам данного цеха и корректировкой полученных величин на коэффициент 0,6.

Разработанная система поощрения работников цехов и участков стимулирует снижение прямых затрат, уменьшение цеховых расходов и улучшение использования производственных фондов. Рациональный порядок использования фонда материального поощрения способствует не только усилению хозяйственной инициативы цехов, но и созданию определенных гарантий в том, что их работа будет оцениваться по заслугам.

М. Ярышкин,

нач. планово-экономического
отдела Главмашвинохозяйства

Из опыта фирмы «Нерис»

Прошел первый хозяйственный год, в течение которого фирма «Нерис» в числе других предприятий Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР была переведена на новые условия планирования и экономического стимулирования. В состав фирмы входят три предприятия: завод «Нерис», являющийся головным, Радвижский и Рокшиский заводы сельскохозяйственного машиностроения, и конструкторское бюро по машинам для приготовления витаминизированных кормов с опытным производством.

В процессе подготовки к переходу на новые условия планирования были разработаны основные направления по специализации производства и его развитию на текущие пятилетие. Головное предприятие будет специализировано на выпуске агрегатов для приготовления витаминной травяной муки, Рокшиский завод — на производстве мельниц и корнерезов, Радвижский завод — котлов-парообразователей, измельчителей кормов, идущих на комплектацию этих агрегатов. Продукция фирмы отвечает современным техническим требованиям и пользуется повышенным спросом со стороны колхозов и совхозов. Этим в значительной мере объясняются высокие темпы роста выпуска агрегатов. Их производство за 1966 год увеличилось на 38,9% по сравнению с 1965 годом, а по плану на 1967 год предусмотрен рост выпуска на 43%.

Подготовка к переходу на новые условия планирования началась с тщательного анализа результатов хозяйственной деятельности предприятий фирмы за предыдущие годы, а также с разработки плана оптимизации по повышению эффективности производства. Были отменены нормы расхода материалов, комплектующих изделий, инструментов, электроэнергии, топлива, нормативы по труду, нормативы заделов незавершенного производства и др. Реализовано или передано с баланса на баланс ненужного оборудования на сумму 286 тысяч рублей, что повысило рентабельность на 0,4 пункта, выявлены излишние материалы, реализация которых позволила сократить сверхнормативные запасы товарно-материальных ценностей и довести их до норматива. Предприятия фирмы провели работу по выравниванию заделов незавершенного производства для обеспечения ритмичного выпуска товарной продукции и ее реализации, завершили внедрение системы непрерывного оперативно-производственного планирования.

Переход предприятий на новые условия планирования неразрывно связан с дальнейшим укреплением и развитием внутриводовского и цехового хозрасчета. С этой целью проводилась разработка системы хозрасчетных показателей и расчетных цен, на основе которых плани-

ровалась хозяйственная деятельность цехов после перевода предприятий на новую систему. Планово-расчетная цена детали, узла, комплекта машины (P_n) рассчитывается по следующей формуле:

$$P_n = \frac{O_n \cdot r}{T_n},$$

где O_n — действующая оптовая цена машины;

T_n — суммарная нормативная трудоемкость машины;

r — нормативная трудоемкость детали, узла, комплекта машины.

Устанавливая принцип исчисления планово-расчетных цен для внутриводовского планирования, мы исходили из стабильности нормативной трудоемкости машин на ряд лет и действующих оптовых цен до момента их пересмотра. После введения новых оптовых цен соответственно были пересмотрены и планово-расчетные. Внедрение в практику цехового планирования планово-расчетных цен и нормативной трудоемкости решает поставленную фирмой задачу приближения показателей плана цехов к показателям хозяйственной деятельности предприятий и создания необходимых предпосылок для укрепления внутриводовского хозрасчета.

Цехам основного производства планируются следующие показатели: объем продукции (в планово-расчетных ценах), номенклатура, фонд заработной платы и численность персонала, прибыль, рентабельность, отчисления в фонд материального поощрения. Разработаны и утверждены премиальные положения, увязанные с системой плановых показателей работы цехов и отделов заводууправления.

Расчетами эффективности производства при условии выполнения дополнительно принятых заданий подтверждена возможность фирмы внести плату за фонды в размере 6% с дифференциацией нормативов по каждому предприятию. С учетом внесения платы за производственные фонды и процентов за банковский кредит расчетная рентабельность составила 17%. Фонд материального поощрения определен в размере 9,1% фонда заработной платы производственного персонала. Этот уровень принят в качестве группового норматива фирмы. Для формирования поощрительных фондов предприятий потребовалось разработать дифференцированные нормативы для каждого из них исходя из группового норматива.

Ввиду большого спроса сельского хозяйства на продукцию фирмы и необходимости стимулирования ускоренного развития ее производства при расчете нормативов образования поощрительных фондов в качестве фондообразующих были приняты показатели роста реализации продукции и уровень рентабельности. Нормативы отчислений в фонды экономического стимулирования приведены в таблице 1.

За первый год работы фирмы в новых условиях коллективы предприятий, несмотря на ряд трудностей, обеспечили резкое повышение технико-экономических показателей (см. таблицу 2), заметно увеличили материальное поощрение работающих, ввели новые основные производственные фонды в объеме 30,4% их среднегодовой стоимости в минувшем году, своевременно их освоили и тем самым создали реальные условия для выполнения плана 1967 года.

Как видно из приведенных в таблице 2 данных, план первого полугодия 1967 года успешно выполнен и достигнут значительный рост объема реализованной продукции, резко улучшены и другие экономические показатели работы фирмы.

С момента перевода фирмы на новые условия планирования поощрительные фонды были начислены на уровне 105,7% к плану. За 1966 год суммы премий, выплаченных из фонда материального поощ-

Таблица 1
(в %)

Показатели	Групповые отчисления фирмы	Дифференцированные нормативы по заводу		
		«Ирис»	Раздольский	Роскинский
Отчисления в фонд материального поощрения				
за каждый процент роста реализации . . .	0,209	0,162	0,370	0,481
за каждый процент планового уровня расчетной рентабельности	0,289	0,244	0,448	0,582
Отчисления в фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства				
за каждый процент роста реализации . . .	0,060	0,047	0,127	0,088
за каждый процент планового уровня расчетной рентабельности	0,077	0,047	0,220	0,192
Отчисления в фонд развития производства				
за каждый процент роста реализации . . .	0,017	0,014	0,032	0,040
за каждый процент планового уровня расчетной рентабельности	0,021	0,016	0,036	0,047

Таблица 2

Показатель	Выполнение плана за 1966 г., %	1965 г. в % к 1966 г.	1967 г. (план) в % к 1966 г.	Выполнение плана первого полугодия 1967 г., %	Плановое задание первого полугодия 1967 г. в % к годовому плану 1966 г.
Объем реализованной продукции в том числе:	100,4	121,3	119,1	102,1	121,5
аргументы для приготовления витаминной муки	101,5	138,9	143,0	100,0	137,7
запасные части к сельскохозяйственным машинам	108,0	109,5	117,4	103,1	120,0
Фонд заработной платы производственного персонала	98,6	109,6	107,2	99,8	114,4
Средняя заработная плата одного работающего	104,1	105,3	104,3	102,4	115,6
Производительность труда	108,1	119,5	112,1	104,9	116,8
Базисовая прибыль	113,1	163,3	156,8	105,3	182,8

рения и фонда заработной платы, увеличился по сравнению с 1965 годом по категориям рабочих на 29,3%, по категориям ИТР и служащих — на 46,4% (без учета выплат премий по итогам работы за год).

В связи со значительным ростом рентабельности производства за первое полугодие 1967 года отчисления в поощрительные фонды фирмы возросли по сравнению с соответствующим периодом 1966 года на 32,3%. За счет фонда развития производства приобретено различное оборудование на сумму 85 тысяч рублей, погашены ссуды, выданные на внедрение новой техники. В текущем году за счет фонда развития предусмотрено продолжать работы по реконструкции заводов.

Достигнутые фирмой показатели производственно-хозяйственной деятельности за 1966 год и первое полугодие текущего года значительно выше соответствующих средних показателей остальных предпри-

тий Главного управления по производству машин для животноводства, не переведенных на новые условия планирования.

В то же время выявлялись недостатки и трудности становления новой системы. Фирма «Ирис» несвоевременно обеспечивается материально-техническими ресурсами. В связи с этим приходится вносить изменения в план. На протяжении 1966 года выполнение плана по реализации продукции сдерживалось несвоевременной подачей вагонов.

Выполнение плана реализации во многом зависит и от своевременности расчетов. Существующая система предоставления кредита покупателю при отсутствии средств для оплаты отгруженной продукции не всегда обеспечивает своевременную оплату счетов, а следовательно, и выполнение плана реализации заводом-поставщиком. По нашему мнению, отделениям госбанка необходимо предоставить право выдавать поставщикам кредиты под сданные документы на отгруженную продукцию с зачислением выручки на спецсудный счет поставщика в день сдачи их.

Предприятия сельскохозяйственного машиностроения, исходя из сезонности работ в сельском хозяйстве и просьб потребителей, нередко производят досрочную поставку отдельных видов машин, оборудования и запасных частей к ним. Это неизбежно приводит к перевыполнению плана в начале года и к его невыполнению в IV квартале. Практику досрочной поставки машин по просьбе колхозов и совхозов следовало бы поощрять. Между тем предприятия пока не заинтересованы в этом и действующий порядок оценки их хозяйственной деятельности фактически препятствует такой поставке. На наш взгляд, по предприятиям сельскохозяйственного машиностроения следует считать выполнение плана по реализации продукции и прибыли нарастающим итогом с начала года. Это соответствует интересам государства.

Большая работа проведена по совершенствованию планирования и управления на предприятиях фирмы. В соответствии с Уставом фирма разрабатывает проекты перспективных и текущих планов по всем видам своей производственно-хозяйственной деятельности в разрезе предприятий и представляет их на утверждение главному управлению. На основе годовых планов она утверждает входящим в ее состав предприятиям годовые планы в квартальном разрезе по всем основным показателям. Предприятия фирмы в соответствии с установленными им заданиями разрабатывают техпромышленные, а также квартальные планы в месячном разрезе и после утверждения их директорами представляют главному заводу фирмы для разработки сводных планов и контроля за их выполнением.

Фирма широко использует право принимать заказы на производство работ и изготовление продукции не в ущерб выполнению установленного плана. Головной ее завод в целях более эффективного использования мощностей прессового оборудования производит из материалов заказчиков штамповку заготовок для отопительного радиатора, штамповку скоб и т. д.

Вопросы повышения уровня хозяйствования и дальнейшего совершенствования планирования регулярно обсуждаются на совете фирмы. Так, им рассмотрены предложения по дальнейшему повышению уровня экономической работы во избежание просчетов и неуклоп в планах. Совет поручил СКБ фирмы на основе перспективного плана научно-исследовательских и конструкторских работ подготовить уточненный проект плана развития и специализации производства на 1968—1970 годы; призвал целесообразной организацию на головном заводе специализированного производства новой технологической оснастки и запасных частей для ремонта металлорежущего оборудования предприятий фирмы.

С увеличением внутрифирменных производственных связей признаю необходимым, чтобы отдел снабжения головного завода координировал запросы материально-технического снабжения (в первую очередь по реализации фондов на материалы и сырье и по разработке заявок и проектов плана материально-технического снабжения).

Согласно Уставу, фирма «Нерис» представляет собой производственное объединение на базе головного завода, аппарат которого выполняет основные задачи по управлению всей фирмой. Материальное поощрение руководящих и инженерно-технических работников, по роду своей деятельности принимающих участие в работе по управлению фирмой, определяется по показателям выполнения плана головным заводом и не связано с показателями выполнения плана по фирме в целом. Практика показала, что такая система премирования не совершенна. Она привела к ослаблению внимания и помощи со стороны отделов и служб головного завода другим предприятиям фирмы.

С согласия директоров предприятий советом фирмы принято решение о создании фонда материального поощрения, находящегося в распоряжении директора фирмы. Он образуется из отчислений предприятий в размере 2,3% фактически начисленных им фондов материального поощрения. За счет указанного фонда генеральный директор имеет право поощрять отдельных работников головного завода и других предприятий за показатели производственно-хозяйственной деятельности фирмы в целом. Признано целесообразным в пределах общей численности управленческого аппарата всех предприятий несколько увеличить численность ИТР и служащих головного завода, что позволяет ускорить процесс становления производственного объединения.

Изучение и обобщение опыта работы фирмы «Нерис» позволило в июле текущего года перевести на новую систему планирования украинское объединение Главмашживотноводства, в состав которого входят восемь промышленных предприятий, специализирующихся на выпуске машин для механизации работ на животноводческих и птицеводческих фермах. Расчеты показывают, что с введением новых отовых цен и с учетом дополнительных обязательств по увеличению реализации продукции и снижению ее себестоимости все предприятия Главного управления будут иметь прибыль и уровень рентабельности, достаточные для перехода на новые условия. Изучение и обобщение опыта работы фирмы «Нерис» помогает лучше решить задачу перевода с 1 января 1968 года всех предприятий подотрасли и аппарата Главного управления на новые условия планирования и экономического стимулирования.

В. Саенко,
нач. отделения экономики
Ростовского НИИТехмаша
А. Фирсова,
ст. научный сотрудник

Обоснование мероприятий оргтехплана

В новых условиях планирования устойчивые темпы роста объема реализации, прибыли и рентабельности могут быть достигнуты главным образом за счет внедрения новой техники и проведения эффективных организационно-технических мероприятий. Источники их финансирования — фонд развития производства и кредиты госбанка. Для опре-

деления эффективности мероприятий оргтехплана следует вооружить экономистов предприятий методикой, позволяющей подсчитать эффект от проведения каждого из них.

Ниже изложена разработанная нами методика экономического обоснования плана оргтехмероприятий, которая с 1966 года используется на отдельных предприятиях Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР. С точки зрения особенностей определения экономического эффекта все мероприятия, включенные в план, необходимо разбить на две группы: не изменяющие качества выпускаемой продукции и направленные на повышение качества, надежности и долговечности изделий.

Расчет эффективности мероприятий первой группы можно проводить путем сравнения величины прибыли на единицу продукции (за вычетом платы за фонды) до и после его проведения.

$$P_0 = (C - C_0) - H \cdot K_0, \quad P_6 = (C - C_6) - H \cdot K_6,$$

где P_0 и P_6 — прибыль за вычетом платы за фонды соответственно до и после проведения мероприятий оргтехплана;

C — цена единицы продукции;

C_0 и C_6 — ее себестоимость до и после проведения организационно-технических мероприятий;

K_0 и K_6 — производственные фонды, приходящиеся на единицу продукции;

H — норматив платы за фонды с единицы производственных фондов, руб.

Мероприятия эффективны, если $P_6 > P_0$. Экономический эффект (Δ) — рост прибыли за вычетом платы за фонды в расчете на единицу продукции — в результате проведения мероприятий можно определить по формуле

$$\Delta = P_6 - P_0 = H \cdot (K_0 - K_6) + (C_0 - C_6). \quad (1)$$

В отличие от ранее действовавшего порядка планирования, когда предприятие рассчитывало эффективность от внедрения оргтехмероприятий путем сравнения себестоимости продукции, в новых условиях возникает необходимость учета величины производственных фондов. Не исключено, что мероприятия, обеспечивающие некоторое снижение себестоимости, приведет к снижению хозяйственной прибыли, то есть окажется невыгодным вследствие резкого увеличения объема производственных фондов.

Расчет эффективности мероприятий по вышеприведенной формуле позволяет обосновать такой оргтехплан, выполнение которого безупречно повысит прибыль и рентабельность производства. Однако еще нет уверенности в том, что в план включены самые выгодные мероприятия, апробированные на передовых предприятиях отрасли и обеспечивающие максимально возможный прирост прибыли (за вычетом платы за фонды). Возможный прирост хозяйственной прибыли (в расчете на одно изделие) при внедрении высокоэффективных мероприятий родственными заводам, производящих ту же продукцию, определяем по следующей формуле:

$$\Delta^1 = P_6^1 - P_0^1 = E_n \cdot (K_0 - K_6) + (C_0 - C_6), \quad (2)$$

где E_n — прибыль лучших предприятий, производящих аналогичную продукцию, в рублях с единицы производственных фондов.

Если $P_6^1 > P_0^1$, рентабельность выполненного мероприятия на данном заводе выше, чем на лучших предприятиях отрасли. Эффект, рассчитанный по формуле (2), представляет собой превышение прибыли с единицы продукции в результате проведения особо выгодных меро-

приятный, апробированных на передовых предприятиях. Мероприятие, эффективное при расчетах по формуле (1), может оказаться невыгодным при расчете по формуле (2). Это значит, что каждый завод должен разработать такой ортехплан, мероприятия которого предусматривали бы достижение наилучших в отрасли показателей эффективности. Только в этом случае будут достигнуты высокие темпы прироста объема реализации, прибыли, появится возможность образовать достаточные поощрительные фонды.

Расчет эффективности мероприятий, направленных на повышение качества, надежности и долговечности продукции, несколько отличается от рассмотренного варианта. Эффект от повышения качества выпускаемых изделий на предприятии-изготовителе рассчитывается по следующей формуле:

$$\mathcal{E} = H \cdot (K_s - K_d) + (C_s - C_d) + (I_s - I_d), \quad (3)$$

где I_d — цена продукции повышенного качества.

Данная формула отличается от ранее рассмотренной (1) тем, что в ней имеется третий член $(I_s - I_d)$ — надбавка за повышение качества продукции. Таким образом, при определении экономического эффекта необходимо по всей группе мероприятий, повышающих качество изделий, найти значение двух первых скобок, сложить их и к общей сумме прибавить надбавку к цене (в расчете на годовой выпуск изделий).

Если повторить все рассуждения, как и при выводе формулы (2), то есть рассчитать повышение прибыли на данном предприятии по сравнению с лучшим заводом отрасли, то получим следующую формулу:

$$\mathcal{E}^3 = E_s \cdot (K_s - K_d) + (C_s - C_d) + (I_s - I_d). \quad (4)$$

Снижение себестоимости и повышение качества продукции в результате проведения каждого мероприятия оказывают прямое влияние на показатель прибыли и рентабельности. По-иному влияет на эти же показатели другая часть совокупного эффекта, равная изменению платы за фонды. Поскольку после проведения мероприятий ортехплана удельная фондоемкость продукции снижается, это обеспечивает повышение эффективности производства, рост рентабельности.

Рассмотренный метод экономического обоснования плана организационно-технических мероприятий позволяет проверить эффективность использования финансовых, материальных и трудовых ресурсов, направляемых на техническое совершенствование производства. Он обеспечивает включение в план только эффективных мероприятий и позволяет проконтролировать соответствие его утвержденным показателям или контрольным цифрам перспективного плана.

**организация
и методология
планирования**

С. Дивиллов,
нач. сводного отдела
Госплана Азербайджанской ССР

**Плановым расчетам —
надежную статистическую
базу**

Управление промышленностью и строительством по отраслевому принципу ставит перед плановыми органами задачу сочетания территориального планирования с отраслевым. При этом территориальное планирование имеет более широкое и глубокое содержание, чем раньше, поскольку требуется изучение и решение вопросов развития производительных сил, подъема экономики и культуры не только в целом по союзной республике и крупному экономическому району, но и по каждой зоне, городу, району. Все это предполагает наличие достаточной и своевременной информации о ходе капитального строительства, об объемах промышленного производства, занятости населения, росте его доходов и расходов на территории каждого региона.

В. И. Ленин подчеркивал, что планирование должно основываться на изучении данных и фактов, внимательном и тщательном ознакомлении с нашим собственным опытом. В последние годы статистическими органами сделано многое в части улучшения содержания, обработки и публикации отчетных и балансовых данных, характеризующих развитие как народного хозяйства СССР, союзных республик, так и отдельных отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т. д. Однако в свете поставленных хозяйственной реформой задач необходимо улучшить обеспечение плановых органов статистическими данными. Госплан республики еще не получает в нужном объеме и своевременно многие отчетные материалы. Остановимся на некоторых аспектах этой проблемы.

Важнейшая задача плановых органов — повседневный контроль за ходом выполнения заданий народнохозяйственного плана. Он возможен в том случае, если плановые органы будут получать отчеты по всем показателям и позициям, утвержденным в плане. Однако существующая отчетность и сроки ее представления не всегда позволяют надлежащим образом выполнять данную задачу. Приведем несколько примеров.

В плане промышленного производства на 1967 год Советом Министров Азербайджанской ССР утверждено 247 изделий, из которых в бюллетень месячной отчетности включается 106 наименований, в месячную почтовую, представляемую в третьей декаде, — 69, в квартальную — 68, в годовую — 4 наименования. Из 312 изделий, планы по которым утверждаются Госпланом республики, в бюллетень вклю-

чается 6 изданий, в месячную почтовую — 48, в квартальную — 74, в годовую — 8, а по 176 изданиям отчетность вообще не разрабатывается.

Госплан республики не получает месячных отчетов о выполнении плана по товарной продукции в разрезе министерств и ведомств. Выполнение плана по валовой продукции по отраслям промышленности дается в целом по республике без выделения министерств и ведомств и группировки предприятий по структуре подчиненности. Через шесть месяцев по истечении года представляются сведения о выполнении плана по валовой продукции с разбивкой на производство средств производства (группа «А») и производство предметов потребления (группа «Б»), причем без разбивки по ведомствам и группировки по подчиненности предприятий.

Данные о себестоимости промышленной продукции поступают через 35–40 дней после истечения месяца (квартала), по строительству — еще позже. Отсутствует необходимая расшифровка по министерствам и ведомствам по статьям затрат, непроизводительным расходам отдельных крупных предприятий; не представляется отчетность по себестоимости отдельных изделий (даже важнейших). Крайне скудны данные о выполнении плана по снижению себестоимости продукции совхозов.

Получаемая отчетность по строительству не позволяет анализировать выполнение плана. Так, в плане предусматриваются конкретные задания каждой подрядной строительной организации для кого, в каком объеме, за счет каких источников, в какие сроки должны быть выполнены строительно-монтажные работы, введены мощности и основные фонды. Однако отчетность характеризует только освоение капитальных вложений по министерствам и ведомствам (притом централизованных), а выполнение плана подрядных работ дается одной строкой в целом по строительной организации. Не представляется отчетность по структуре капитальных вложений.

Подобных примеров можно привести много, но и перечисленные свидетельствуют об имеющихся недостатках в формировании отчетных показателей, которые могут быть использованы для проверки и анализа выполнения заданий народнохозяйственного плана.

По установившейся практике разработка проектов годовых планов в республиках начинается в мае и завершается в июле отчетного года. Известно, что планирование должно опираться на достоверные и представительные данные государственной статистики. Однако для статистических органов республик установлены сроки разработки и представления многих важнейших материалов на август–сентябрь–октябрь. Это в первую очередь относится к годовым разработкам по балансам трудовых ресурсов народного хозяйства, денежных доходов и расходов населения по общественным группам, реальным доходам населения и по другим позициям плана. Это привело к тому, что при работе над проектом плана на 1968 год госплан республики не получил отчетных данных за 1966 год по многим важнейшим экономическим показателям и в расчетах были приняты предварительные ожидаемые данные, что, конечно, повлияет на обоснованность заданий, предусматриваемых в проекте плана на очередной год.

Вместе с тем получаемые с опозданием данные годовых разработок, как правило, представляются в сводном виде (результативные показатели), без соответствующей расшифровки и разработочных материалов, которые позволили бы проанализировать состояние и изменение структуры общественного производства или отдельных отраслей народного хозяйства и на этой основе сделать необходимые выводы, своевременно внести предложения.

Назрела необходимость перейти от составления сводных итогов по республике к углубленной разработке статистических данных по ее экономико-географическим зонам, городам и районам. Дело в том, что в настоящее время перед госпланом республики стоит задача правильного сочетания территориального и отраслевого планирования, а также выравнивания урвней развития отдельных районов. Решение ее неразрывно связано с изучением состояния экономики и культуры каждого района, города, зоны, региона, с разработкой мероприятий по подъему хозяйства отстающих районов и претворением их в жизнь посредством народнохозяйственных планов.

В таких условиях статистические органы должны обеспечивать плановые органы отчетными данными, характеризующими состояние экономики и культуры каждого района, города. К ним относятся: объем промышленного производства, масштабы капитального строительства, показатели сельского хозяйства (включая валовую продукцию), численность рабочих и служащих, трудовые ресурсы и их использование, баланс денежных доходов и расходов населения, структура населения по полу и возрасту, объем товарооборота, наличие учреждений просвещения, культуры, здравоохранения, торговли, коммунального и жилищного хозяйства. Необходимые данные имеются в формах первичной отчетности, однако в территориальном разрезе они почти не разрабатываются, некоторые из них не имеют представительного характера. В одних случаях их разработка ведется только по предприятиям и организациям местных Советов, в других — без предприятий союзного подчинения, министерства путей сообщения, морского флота и других.

Оставил желать лучшего сравнимость данных государственной отчетности. Теория статистики рекомендует (и это правильно) широко пользоваться в расчетах динамическими рядами. Наличие сопоставимых данных за ряд лет и их анализ позволяют плановым органам, научным учреждениям с достаточной точностью определять характер и темпы развития той или иной отрасли производства, народного хозяйства. За последние годы произошли большие изменения в методологии планирования стоимостных показателей, структуре промышленности и других отраслей народного хозяйства, а также в их подчиненности. Между тем отчетные данные фиксируются статистическими органами по структуре, подчиненности и методологии истекшего года. Дальнейшая разработка их для других лет в сопоставимые условия не производится, не считая отдельных случаев расчетов темпов роста (в процентах) продукции отдельных отраслей по территории республики.

В практической работе госпланам союзных республик необходимы сравнимые абсолютные данные (которые от статистических органов в большинстве случаев получить не удастся) за ряд лет как по республике, так и по отдельным отраслям, министерствам и ведомствам. Поэтому в каждом отдельном случае работникам Госплана приходится вести самостоятельные разработки. Казалось бы, большую помощь в этом могли бы оказать ежегодно издаваемые ЦСУ СССР и республик статистические сборники. К сожалению, использовать их во многих случаях, особенно когда необходимо знать абсолютные показатели, не удается, поскольку в основном они содержат индексы (проценты). Например, важно знать изменение структуры отраслей промышленности, однако это невозможно, так как в сборниках приводятся только темпы развития каждой отрасли в процентах к предыдущему периоду.

Сборники, выпускаемые статистическими органами республик, подчас содержат сведения за сравнительно короткий период. Например,

в сборнике по Азербайджанской ССР валовая продукция сельского хозяйства приводится с 1950 года, структура капитальных вложений по отраслям промышленности — с 1958 года, численность рабочих и служащих — с 1929 года и т. д.

Можно привести и другие примеры, подтверждающие несоответствие статистических разработок сегодняшним задачам планирования. Имеющиеся данные первичной отчетности вполне могут обеспечивать нужды плановых органов при соответствующей обработке их статистическими управлениями, и совсем не требуется установление дополнительных форм и показателей. Речь идет именно о несоответствии разработок.

Возникает вопрос: в чем заключается причина такого положения? Централизация отчетности в руках одного государственного органа — одно из преимуществ нашей социалистической системы. Но это предполагает, что получаемые от всех предприятий, строек, колхозов, совхозов и организаций отчетные данные после соответствующей обработки послужат необходимым инструментарием в повседневной работе плановых, хозяйственных и научных организаций и огромный фактический материал и затраченный труд большой армии экономистов, статистиков будет полностью использован.

Однако дело обстоит не всегда так. Статистические органы разработки отчетных материалов производят на основе утверждаемого ЦСУ СССР плана статистических работ, который с республиканскими органами, в частности с госпланами, не согласовывается. Этот план предусматривает разработку необходимых данных для обобщения их по стране в целом и по союзным республикам. В то же время многие данные первичной отчетности, необходимые госпланам и другим республиканским органам, либо не разрабатываются, либо их разработка во многих случаях ведется не по структуре, не в разрезе утвержденного плана (по подчиненности, группировке и т. д.). В результате плановые органы не получают своевременно необходимых отчетных данных. Работники местных статистических органов признают необходимость разработки для госплана республики данных. Но поскольку вся первичная отчетность поступает в машинносчетную станцию, где ведется ее обработка на основе утвержденного ЦСУ СССР плана и методологии статистических работ, фактически у работников ЦСУ не остается времени для выполнения работ, необходимых местным плановым органам.

В связи с созданным положением Госплан республики в ущерб выполнению плановых и аналитических работ вынужден направлять работников в ЦСУ и на машинносчетную станцию с целью сделать выборки из первичной документации и произвести некоторые дополнительные разработки. Однако ввиду отсутствия времени, достаточного опыта, разработки вручную многое не удается сделать, особенно осуществить своими силами разработку основных отчетных данных в территориальном разрезе. Такая несогласованность, естественно, кроме ущерба в работе, ничего не даст.

Ликвидировать указанные недостатки вполне возможно без особых дополнительных затрат. Для этого, на наш взгляд, необходимо план статистических работ, методологию и сроки их разработок до утверждения ЦСУ СССР предварительно согласовывать с госпланами союзных республик и другими учреждениями, с тем чтобы он удовлетворял нужды всех заинтересованных организаций. Макеты разработочных таблиц по обобщению материалов годовых отчетов, периодической отчетности, а также единовременных переписей, проверок также должны быть предварительно согласованы с госпланами союзных республик.

Разработку и обобщение основных показателей развития экономики и культуры района (города) и обеспечение ими районных (городских) организаций целесообразно возложить на районные и городские инспекторы ЦСУ республики.

Статуправления республик следует обеспечить необходимыми методическими пособиями, расчетными и другими материалами, которые позволили бы им в предварительном порядке производить в более короткие сроки расчеты по большому кругу экономических показателей (баланса народного хозяйства, трудовых ресурсов, реальных доходов и т. д.). Госплану СССР и ЦСУ СССР необходимо увязать сроки представления отчетных данных и составления отдельных разделов проекта плана, особенно по общеэкономическим показателям. Наконец, плановые органы (госпланы, облпланы, горпланы, райпланы) следует включить в обязательный перечень организаций, которым надлежит отправлять разработанные статистическими органами соответствующие отчетные материалы.

В. Чернявский,
доктор экономических наук

Размещение производства, транспорт и фактор времени

Вопросы размещения производительных сил — один из важных разделов экономической теории. В связи с разработкой генеральной схемы размещения производительных сил СССР на 1975—1980 годы особую актуальность приобретает методика размещения производства.

По вопросу о том, на основе каких показателей следует производить размещение отраслей промышленности и отдельных предприятий, имеются многочисленные рекомендации. Так, в «Методике определения экономической эффективности размещения промышленности при планировании и проектировании нового строительства» сказано, что «размещение отрасли предполагает учет ряда общих для района и страны в целом экономических условий, например материальных балансов, балансов труда, баланса капитальных вложений, баланса производства и потребления продукции отрасли, а также социально-экономических и политических условий... Полные капиталовложения и народнохозяйственная себестоимость определяются с учетом: районных и общественных балансов сырья, топлива, энергии, воды; рабочей силы; производства и потребления продукции размещающей отрасли, предприятия; обеспеченности районов путями сообщения и состоянием транспортно-экономических связей по готовой продукции, сырью и топливу, необходимых для размещения отрасли (предприятия)». Такого рода рекомендации внешне выглядят вполне убедительно, однако их зачастую не выполняют. Это объясняется тем, что выполнение всех расчетов дало бы огромную информацию, а когда предлагается большое количество показателей, по которым следует принять решение, то обычно часть из них говорит в пользу одного варианта, часть — в пользу другого. Лица, принимающие решение, вынуждены руководствоваться субъективной оценкой значимости отдельных показателей, при этом решение всегда согласуется с последними.

Для плановых и проектных решений при наличии полной информации должен быть однозначный критерий экономической эффективно-

сти. В общем виде за него принимается рост общественной производительности труда. Но, какой показатель может быть принят для выражения роста производительности общественного труда, на этот счет нет единого мнения. Большинство экономистов считают, что экономическая эффективность народного хозяйства в целом характеризуется ростом национального дохода и динамикой отношения последнего к капитальным вложениям. Если указанный критерий приемлем для общей оценки народнохозяйственного плана, то для решения конкретных вопросов размещения он не годится.

Для определения эффективности капитальных вложений в предприятия рекомендуются: сравнительная эффективность рассматриваемых вариантов капитальных вложений; минимум приведенных затрат; максимум рентабельности (отношение прибыли к капитальным вложениям). Перечисленные показатели приводят к различным выводам. В рассматриваемой методике рекомендуются все три показателя, а «для выбора наилучшего варианта» — учет натуральных технико-экономических показателей. Таким образом создаются предпосылки для принятия волюнтаристских решений. При возможности произвольно выбрать метод определения экономической эффективности всегда можно подобрать более подходящие показатели для данного проекта.

При решении вопросов размещения производства критерий эффективности следует выбирать в соответствии с задачами проводимой хозяйственной реформы. С нашей точки зрения, при выборе проектного варианта размещения наилучшим показателем эффективности является максимум результатов при минимуме затрат, то есть максимум рентабельности (отношение прибыли к фондам), поскольку этот показатель аккумулирует все положительные стороны экономического решения (рост производства, улучшение качества, снижение себестоимости продукции). Однако вопрос о выборе места строительства, скажем, нового металлургического или цементного завода следует решать при посредстве оптимального отраслевого плана развития и размещения производства.

В данной статье вопросы размещения производства рассматриваются только в экономическом аспекте. Однако при решении их во внимание могут приниматься также политические, стратегические и другие соображения. Поскольку принятие решения по вопросам размещения вопреки экономическим аргументам ведет к росту затрат, увеличение последних необходимо соизмерять с политическим или стратегическим выигрышем.

При решении вопросов размещения все экономические расчеты осуществляются в стоимостном выражении. При этом нередко вопрос решается в зависимости от оценок сырья, топлива, энергии. Приведем одну из рекомендаций по методике оценок: «Наиболее рациональной представляется оценка материальных затрат по себестоимости производства и доставки сырья, топлива и энергии, так как она более точно характеризует районные различия в затратах на эти элементы производственного процесса»¹.

Общепринято элементы себестоимости учитывать не по индивидуальному, а по общественно необходимым затратам. В настоящее время такой расчет производится в ценах, в приведенных затратах, по замыкающим затратам.

Между тем в названной выше методике сказано: «Для предприятий, связи которых по сырью и топливу ограничены поставками одного-двух предприятий, наиболее точным показателем, отражающим усло-

вия производства в данном районе, является себестоимость производства... Все виды взаимозаменяемого сырья оцениваются по себестоимости производства и транспортировки в район (пункт) использования их замещающего вида». Из этого следует, что уровень себестоимости должен служить ориентиром при решении вопросов размещения. Нужно сказать, что в методике есть и другие, с нашей точки зрения, правильные рекомендации по выбору проектных решений.

В некоторых методиках при выборе наиболее эффективного варианта размещения того или иного производства рекомендуется учесть капитальных вложений в сопряженные отрасли, обеспечивающие сырьем, топливом, электроэнергией, машинами и оборудованием данное производство. Так, для производства электроэнергии следует учитывать капитальные вложения в электростанции, а также в топливную промышленность и т. д.

С нашей точки зрения, если при калькулировании себестоимости готовой продукции сырье, топливо, электроэнергию учитывать по себестоимости (в этом случае рудник, электростанция как бы становятся цехами данного предприятия), то необходимо принимать во внимание сопряженные капитальные вложения; если по ценам или по приведенным затратам, где капитальные вложения учтены в виде отчислений от фондов, то в этом случае сопряженные капитальные вложения принимать в расчет не следует, чтобы не учесть их дважды. При расчете по полным затратам оплачиваются себестоимость и капитальные вложения. На наш взгляд, при расчетах эффективности компоненты себестоимости следует учитывать по полным общественно необходимым затратам и не принимать во внимание сопряженные капитальные вложения.

Вопросы размещения, концентрации и специализации производства в значительной степени решаются в зависимости от транспортных возможностей и величин транспортных затрат. Огромная территория Советского Союза, высокий удельный вес в топливном балансе угля, недостаточное развитие автомобильных и водных перевозок могут быть отнесены к объективным причинам, обуславливающим опережающий рост железнодорожных перевозок. Однако существуют и нерациональные основания увеличения перевозок: отдаленность энергоемких производств от мест добычи топлива, неэкономичное размещение некоторых отраслей производства в результате, с нашей точки зрения, недостаточного учета транспортных оценок.

О некоторой нерациональности размещения производства свидетельствует пример черной металлургии. Исторически сложившееся размещение промышленности СССР привело к тому, что районы избыточного производства черных металлов (Донецкий, Приднепровье, Урал, Кузбасс) не совпадают с районами интенсивного использования их (Центр, Северо-запад, Запад и др.). В центрах потребления черных металлов в больших количествах образуются амортизационный лом и производственные отходы, которые не перерабатываются здесь на переловных металлургических заводах, а в основном вывозятся в районы расположения заводов с полным металлургическим циклом. Переработанный же лом в виде проката завозится в металлоторебующие районы.

Вопросы размещения промышленности решаются в процессе проектирования и планирования. Если при этом транспортные затраты ошибочно будут занижены в 2 раза, станет «выгодным» такое размещение предприятий, при котором расстояния их от источников сырья и топлива будут в 2 раза больше нормального. Если же эти затраты завышены, мы не используем выгоды специализации и концентрации производства. Очевидно, правильное решение может быть только одно —

¹ М. Виленский. Определение эффективности размещения производства. «Вопросы экономики», 1966 г., № 12, стр. 12.

Решение вопросов размещения в значительной степени зависит от учета фактора времени. При прочих равных условиях следует размещать завод в таком районе, где он может быть построен в наиболее короткий срок. Возникает вопрос: поддается ли стоимостному учету фактору времени или это только натуральный показатель и следует просто считать, что построить завод за три года лучше, чем за четыре? Необходимо отметить, что в большинстве методик фактор времени рекомендуется учитывать с помощью процентных отчислений от стоимости объектов, находящихся в процессе строительства. Практически 1 рубль в незавершенном строительстве при 15-процентной норме эффективности в течение года должен быть учтен за 1 руб. 15 коп., а через два года — за 1 руб. 30 коп. Причем удорожание строительства в результате его продолжительности отнюдь не символическое, а реальное, и недоучет этого обедняет и искажает наше знание действительности. При решении вопросов размещения следует принимать во внимание удорожание строительства в силу удлинения его сроков, а также в зависимости от действующих поисковых коэффициентов.

В результате стоимостной оценки всех слагаемых эффективности могут решаться вопросы размещения и развития отрасли. Если 1 рубль фондов при 15-процентной норме эффективности в процессе общественного производства может быть учтен по простым процентам через 10 лет за 2 руб. 50 коп., а через 20 лет за 4 рубля, то соответственно 1 рубль дохода, который будет получен через 20 лет, можно учитывать сегодня за 25 копеек (1:4). Это практически означает, что хозяйственные процессы, которые будут иметь место через 30—40 лет, в настоящее время имеют относительно небольшое значение. То обстоятельство, что гидроэлектростанция будет работать 100 лет, имеет меньшее значение, чем то, что в создании ее нужно одновременно вложить большие средства. Нередко в горной промышленности, исходя из сроков амортизации промышленного и жилищного строительства, эксплуатация рудников, шахт и т. д. растягивается на 50 и более лет. Между тем, если народное хозяйство испытывает острую нужду в данном сырье и для его добычи имеются условия, экономически целесообразно вырабатывать такое месторождение в более короткий срок, образно говоря, вырабатывать такое месторождение в более короткий срок.

Что касается производства энергоемких химических отраслей промышленности, то возникает вопрос, где их размещать — на Востоке на базе дешевых источников электроэнергии или в центральных районах, где соответствующие мощности могут быть созданы в более короткий срок и при меньших затратах. Решить эти задачи можно только в результате анализа экономической эффективности принимаемых решений с учетом фактора времени.

Распределение населения по территории страны прежде всего зависит от размещения производительных сил. В свою очередь промышленные предприятия размещаются с учетом географии потребления, наличия сырьевых и энергетических ресурсов, квалифицированной рабочей силы. Такое сложное взаимодействие факторов требует в каждом конкретном случае тщательных расчетов и анализа всех последствий принимаемого решения. В конечном счете критерием в принятии его является эффективность общественного производства.

В последние годы возникла проблема размещения промышленных предприятий в малых и средних городах, с тем чтобы рационально использовать трудовые ресурсы. Разумеется, предприятия легкой, пищевой электротехнической промышленности, машиностроения в связи с подетальной специализацией следует размещать в малых и средних городах. Однако эти вопросы нужно решать с большим тактом, без перегибов. Опыт показывает, что большую часть рабочих на таких предприятиях составляют приезжие и жилой фонд необходимо строить.

В перспективе у нас, видимо, не будет строиться столько промышленных предприятий, чтобы обеспечить ими все города. Между тем идея индустриализации малых городов в некоторых случаях принимает уродливые формы. В печати сообщается: «В селе Становой Колодезь (Орловской области.—В. Ч.), где меньше полутора тысяч населения, предлагается построить завод на 1600 рабочих... по выпуску вычислительных машин. В поселке Нарышкино вдруг рекомендуют наладить производство средств автоматизации. В селе Хотынец намерено «опосаждать» сразу два завода... что касается городов, то все они за десять — пятнадцать лет должны стать центрами индустрии...»

В предвещании маны небесной здесь недавно ликвидировали исконный кожевнный промысел, что искусственно создало проблему трудоустройства...»¹

Сомнению, многие малые и средние города получают индустриальное развитие. Однако при решении этих вопросов необходим серьезный учет трудовых ресурсов и тщательный расчет экономической эффективности. Вместе с тем неизбежна миграция незанятого населения в промышленные районы, в места создания новых индустриальных комплексов.

В настоящее время в область планирования и экономических расчетов широко внедряются математические методы, многие вопросы размещения успешно решаются при помощи экономико-математических методов и электронно-вычислительных машин, наиболее полно разработана методика оптимизации отраслевых планов развития и размещения производства. Оптимальные планы позволяют выбрать наиболее экономичные варианты реконструкции и расширения действующих предприятий и нового строительства, определить места строительства новых заводов, рассчитать оптимальные размеры вновь строящихся и реконструируемых предприятий, установить, какие из числа действующих подлежат ликвидации либо коренной реконструкции. В эту задачу могут быть введены любые ограничения (по сырью, по капитальным вложениям, строительство завода в заранее выбранной точке), и она будет решена при соблюдении заданного условия. При этом по разности функционала можно определить, во что обойдется принятое ограничение.

К проекту пятилетнего плана на 1966—1970 годы разработаны оптимальный топливный баланс, оптимальные планы развития и размещения цементной, шинной промышленности, производства азотных, фосфорных, калийных удобрений, подъемно-транспортного оборудования. В выполнении этих работ принимало участие около 20 научных и проектных организаций. Большой интерес представляет работа по составлению оптимального плана развития и размещения цементной промышленности. Работа положена в основу пятилетнего плана и доведена до конкретных рекомендаций. Предполагается, что годовая экономия ориентировочно составит по себестоимости 15 миллионов рублей, по транспортным затратам 20 миллионов и капитальным вложениям 75 миллионов рублей (за пятилетие). Разработка оптимальных отраслевых планов с использованием электронных вычислительных машин позволяет «просчитывать» все возможные варианты плана развития и размещения производства и выбирать наиболее эффективный.

В настоящее время организована разработка оптимальных перспективных планов развития и размещения производства на 1975—1980 годы по 21 отрасли, в том числе по топливно-энергетической, цементной промышленности, производству сборного железобетона, химических удобрений, пластических масс, химических волокон, электродви-

¹ В. Селюгин. Ключи от малых городов. «Экономическая газета» № 3, 1967 г.

гателей и т. д. Теперь при размещении металлургических, нефтеперерабатывающих заводов и других крупных объектов ведущих отраслей промышленности нельзя принимать решения в результате сравнительной оценки нескольких вариантов. Такая задача может решаться путем рассмотрения отрасли в целом при помощи оптимального перспективного отраслевого плана развития и размещения производства.

Параллельно с разработкой оптимальных отраслевых планов размещения делаются попытки составления оптимальных региональных (по укрупненным экономическим районам или по республикам) планов развития производства. Завод, который окажется экономичным в региональном плане, может не попасть в оптимальный отраслевой план размещения. По нашему мнению, за основу должен приниматься последний, так как оптимизация ведущих отраслей промышленности в границах региона невозможна. Однако в порядке обратных связей могут возникнуть замечания и возражения со стороны территориальных организаций, в частности в связи с использованием трудовых и природных ресурсов. Эти замечания должны быть тщательно рассмотрены и взвешены с точки зрения конечных результатов и народнохозяйственных интересов. Разумеется, оптимальное размещение местной, пищевой, легкой и некоторых других отраслей промышленности должно производиться в пределах экономического района.

Вопросы истории и теории планирования

М. Бреев,
профессор

Исторический опыт планирования

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало развитию общественного производства на основе плана. От первых шагов планирования на отдельных предприятиях до координации национальных планов стран мировой социалистической системы хозяйства — таков исторический путь, пройденный за 50 лет.

Накопленный богатый опыт планирования сам по себе имеет огромное практическое значение. Но дело не только в этом. Хотя состояние теории планирования во многом зависит от использования достижений других наук — статистики, математики и т. д., главным источником ее развития является исторический опыт. «Точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания», — говорил В. И. Ленин. Обобщения, отражающие известное постоянство важнейших процессов планирования в прошлом, приобретают характер логических закономерностей и непосредственно переходят в ряд теоретических категорий.

По ряду причин исследования исторического опыта планирования пока еще недостаточны, и результаты их не всегда могут быть использованы в теории. Чисто описательный характер (причем зачастую рассматриваются только положительные факты) не отражает многосторонней практики планирования. Исследования не должны быть односторонними и в том смысле, что предметом их не могут выступать отдельные, изолированные друг от друга процессы: ведь все они связаны между собой. Значение исторического опыта планирования особенно велико в современных условиях, и в дальнейшем его роль будет возрастать. Чем многограннее опыт, тем более богатым источником он становится для развития теории.

Ценность прошлого определяется актуальностью его для современности. В настоящее время первоочередное значение имеет развитие новой системы планирования. Хотя многое из того, что определяет ее содержание, стало фактом, еще нельзя сказать, что дальнейшее совершенствование касается только деталей. К числу важнейших вопросов относится проблема соотношения централизованного планирования, характера применяемых методов и товарно-денежных отношений. От успешного решения ее во многом зависит эффективность планирования. Вместе с тем эта проблема требует дальнейшей теоретической разработки. Эмпирические исследования могут оказать существенную помощь в выяснении закономерностей зависимости между этими составными частями планирования.

Планирование возникло в нашей стране сверху и снизу одновременно, хотя, быть может, исторически некоторый приоритет во времени принадлежит низовому планированию. Положение о рабочем контроле, одной из функций которого являлось регулирование производственной деятельности предприятий, было издано 27 ноября 1917 года. В декабре того же года организован Высший Совет Народного Хозяйства. С момента возникновения плановой системы хозяйства роль централизованного планирования становится ведущей. Из декрета о ВСНХ видно, что в задачу его входила разработка планов регулирования экономической жизни страны, координация деятельности центральных и местных регулирующих учреждений. Становление социалистического способа производства — это прежде всего переход от капиталистического хозяйства к общественной собственности, планомерное управление которой воз-

можно из одного центра. Именно поэтому плановая система хозяйства с момента ее возникновения строилась на основе принципа демократического централизма.

Планирование возникло в нашей стране в малоблагоприятных условиях. Материальные предпосылки планирования имелись в существовании в двух отраслях: в промышленности и на железнодорожном транспорте. В сельском хозяйстве преобладало мелкотоварное производство, в котором насчитывалось более 20 миллионов крестьянских дворов. В период с февраля по октябрь 1917 года экономика страны находилась на грани полного разрушения. VI съезд партии отмечал, что «страна уже падает в бездну охватывающего экономического распада и гибели»¹.

Если бы переход к общественной собственности происходил в условиях развивающейся экономики, то успеха бы одла из главных причин, которая с самого начала определяла необходимость всемерной централизации планирования.

В течение 1918—1920 годов возросло количество предприятий, работавших по прямым заданиям ВСНХ, и соответственно сокращался круг предприятий, управляемых снизу. Из общего количества (примерно 3 тысячи) предприятий в 1918 году работу по нарядам Главка производило 51%, а остальные 49% — по децентрализованным заказам, в 1920 году — соответственно 84 и 16%.² Предприятия были лишены хозяйственной самостоятельности. На это указывало полное отсутствие хозрасчета на всех фабриках, шахтах, заводах. Принципы демократического централизма в планировании уступили место военному централизму. На X съезде РКП(б) Ленин говорил: «мы жили до сих пор в условиях такой бешеной, неслыханно тяжелой войны, когда ничего, кроме как действия по-военному, нам не оставалось, и в области экономической (разрядка моя — М.Б.)»³.

Такой централизации могли соответствовать лишь административные методы, которые нередко носили военный характер. Они применялись при мобилизации рабочей

силы (всеобщая трудовая повинность), распределения продовольствия, топлива, сырья, заготовки сельскохозяйственной продукции (продрозеретки) и т. д.

Планы продрозеретки выполнялись с помощью военно-продовольственных отрядов. Делались попытки применять административные методы планирования в мелкотоварном производстве. В 1920 году Наркомзем республикой разработал единый план посевных площадей, выполнение которого в обязательном порядке возлагалось на крестьянские хозяйства. Вскоре этот план ввиду его полной нереальности пришлось отменить. Соответственно характеру планирования производства и заготовки финансовое планирование ограничивалось административным распределением денежных знаков. Кредитного планирования вообще не существовало.

Ограничение, а затем и почти полное прекращение экономических методов планирования, переход к военно-административным методам были обусловлены сверхтяжелым товарно-денежным отношениям в стране. Рыночный обмен товаров по существу был заменен прямым изъятием продукции, а не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности. Провисходило невиданное обесценение денег: к концу 1920 года реальное значение бумажного рубля упало по сравнению с 1913 годом в 13 тысяч раз. Ежемесячный заработок в переводе на валюту составляла в 1918 году около 5 рублей, в 1919 году — 1 руб. 40 коп., в 1920 году она упала до 40 копеек в месяц. Осуществлялась натурализация заработной платы: продовольственные выдачи, пользование транспортом, связью, жилищно-коммунальными услугами, театром и т. п. происходили по весьма льготным ценам, а затем и бесплатно.

В свертывании товарно-денежных отношений известную роль сыграли и субъективные стремления. В статье «К идеологии социалистического строительства» Г. М. Крижижановский ставит вопрос: «Намечался ли в эпоху военного коммунизма контур безденежного хозяйства?» — и отвечает на него так: «Легко показать, что такой контур явно намечался, полнотой же «исчезновения, были возмозможны расчеты на чрезвычайную близость мирового социалистического переворота»⁴.

¹ Г. М. Крижижановский. Социалистическое строительство. ОНТИ. 1930, стр. 108, 106.

Нужно иметь также в виду, что в то время широко распространенным было убеждение, что товарно-денежные отношения не присущи социалистическому способу производства. Даже позднее, после введения новой экономической политики, в конце 1921 года, отмечалось, что образование внутреннего рынка и развитие денежного обмена «есть непосредственный результат преобладания мелкобуржуазного типа хозяйства в стране».

Возрастание централизма в соответствующих ему методах планирования представляло собой крайне противоречивый процесс. В суровых условиях гражданской войны, экономического кризиса, обнищания городского населения все настоятельнее становилась необходимость дальнейшей централизации. В решениях VIII съезда партии максимальное объединение всей хозяйственной деятельности страны по общегосударственному плану, наибольшая централизация производства были поставлены как одна из коренных задач.

Вместе с тем отмечалось, что «методы централизма, которые явились результатом первой эпохи экспроприации буржуазной промышленности и которые неизбежно привели к разобщенности предприятий на местах... имели своим последствием те чудовищные формы волокиты, которые наносят непоправимый ущерб нашему хозяйству»¹. В экономическом отношении характер планирования в период гражданской войны не мог способствовать развитию хозяйственной жизни страны. Валовая продукция промышленности по сравнению с 1913 годом составляла: в 1917 году — 62%, в 1918 году — 29, в 1919 году — 15 и в 1920 году — только 13%.

Сокращалось из года в год и сельскохозяйственное производство, которое к концу гражданской войны составило лишь половину довоенного уровня. С ужесточением административных методов и расширением сферы их применения, падением материальной заинтересованности в развитии производства все больше сокращались ресурсы для распределения, что в свою очередь требовало усиления централизации и дальнейшего ужесточения административных методов. И если все же они давали известный эффект, то только благодаря моральным стимулам труда, революционному эн-

тузизму трудящихся масс. Ленин видел отрицательные последствия применения военно-административных методов и отмечал, что «разреша не идеала, а горькая и печальная необходимость. Обратный взгляд — опасная ошибка»². Этому предостережению не всегда впоследствии предавалось надлежащее значение, результатом чего были крупные ошибки в области планирования сельскохозяйственного производства.

Несмотря на все недостатки методов военного коммунизма, без них в тех условиях невозможно было одержать победу в гражданской войне; именно при их помощи была решена самая главная экономическая проблема того времени — мобилизация и рациональное распределение ограниченных ресурсов.

Но становилось также все более очевидным, что эти методы являются серьезным препятствием на пути освоения производства. Поэтому еще в годы гражданской войны постепенно складывалось мнение о необходимости применения других, более гибких методов планирования и управления. Вот почему наряду с попыткой наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по коммунистически в решениях VIII и IX партийных съездов отмечается, что «учетно-денежные средства представляются невозможными, что «прежняя система должна стать одним из мощнейших средств возбуждения соревнования, быть при этом точкой сырь должна быть применена система распылать за славомое сырье и т. п.

Необходимость нового характера планирования и новой экономической политики возникла, таким образом, не в конце, а в процессе гражданской войны, но реальная возможность ее осуществления могла появиться лишь в мирных условиях. Преступил новый, неизведанный путь развития плановой системы хозяйства и в целом социалистического способа производства, относительно которого Г. М. Крижижановский позднее писал, что «действительный процесс трансформации капиталистического общества в общество социалистическое по-прежнему гораздо более сложный характер, чем то представлялось даже гениальным провозвестникам научного социализма»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 381.

² Г. М. Крижижановский. Социалистическое строительство, стр. 108.

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. I. Госполитиздат, 1954, стр. 377.

² См. «Развитие советской экономики». Союзгиз, 1940, стр. 131.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 63.

¹ «КПСС в резолюциях и решениях», ч. I, стр. 481.

Переход к новой экономической политике означал радикальные изменения в управлении экономикой страны; он определял и необходимость введения новой системы экономического планирования. Экономическое планирование того времени имело особенность, которая обуславливалась различиями характером товарно-денежных отношений, действовавших в отдельных укладах переходной экономики. Одно дело — товарно-денежные отношения в социалистическом секторе, где полновластным хозяином и распорядителем производства выступало государство, и другое — в мелкотоварном и капиталистическом хозяйствах, где средства производства принадлежат частным производителям. И вполне закономерным являлось применение прямого государственного планирования в условиях общественной собственности и косвенного регулирования в частном секторе народного хозяйства. Это была система управления экономикой страны посредством двуединого механизма — плана и рынка. Поэтому, указывая, что «руководство крупной государственной промышленностью требует строжайшего соблюдения общегосударственного плана промышленности», партия вместе с тем обращала внимание на то, «чтобы, исходя из наличия рынка и считаясь с его законами, овладеть им... занять в свои руки регулирование рынка и денежного обращения»¹.

Для регулятора экономики — план и рынок — представляли не только коллизию, но и гармонию. Нужно было в виду, что речь шла о рынке мелких товаропроизводителей со стихийным действием закона стоимости; такой рынок, естественно, не мог не подорвать плановых начал социалистической экономики. Вместе с тем без рынка не могла существовать и развиваться система экономического планирования, хотя бы уже потому, что только посредством рынка могли быть установлены хозяйственные связи между государственной промышленностью и частным сектором в сельском хозяйстве.

В свою очередь план оказывала на рынок большое регулирующее воздействие. Как показала последующий опыт, система двух регуляторов даже в тех условиях давала возможность не только сохранить, но и развивать ведущее начало плана, хотя, раз-

умеется, были при этом осечки, особенно при выполнении плана хлебозаготовок.

Поскольку отход от военно-административных методов означал использование товарно-денежных отношений, в планировании начали применяться методы, которые прямо или косвенно связаны с их развитием. В первую очередь это наиболее гибкий и универсальный метод — регулирование производства и распределения посредством цен, что имело особенно большое значение применительно к сельскохозяйственному производству. Необходимое соотношение продукции земледелия и животноводства, зерновых и технических культур и т. п. были достигнуты не путем каких-либо прямых заданий, а главным образом посредством рыночных цен. Метод регулирования с помощью цен начался с большим успехом использовать и в промышленности, особенно в планировании прибыли. Планирование стало опираться на метод хозрасчета, кредитную систему, на тарифную политику в области заработной платы, материальное стимулирование. Оно основывалось от полного характера централизма и все больше основывалось на принципе демократического централизма. Процесс этот проходил даже не гладко. Уже после того, как прошли сравнительно много времени с момента смены старой системы планирования, в 1926 году отмечалось, что «осуществление принципа централизации... проводится в настоящее время теми же методами, которые были необходимы в период первых шагов организации советского хозяйства, на которые устарили в настоящее время»².

Между тем переход к новым методам регулирования экономической жизни требовал большей хозяйственной самостоятельности предприятий, объединений, а для того времени и отдельных частных хозяйств. Большое количество фабрик и заводов было передано в ведение местных органов, часть мелких и средних предприятий — в аренду частным лицам. Что касается частного товарного хозяйства в деревне, то здесь децентрализация управления производством прямо вытекала из самого факта отмены продразверстки и перехода к рыночным отношениям.

Другим мероприятием, направленным на устранение чрезмерного централизма, была организация плановых комиссий при губис-

полкомах и создание сравнительно разветвленной системы плановых органов на местах.

Вместе с тем переход к экономическим методам не означал, да и не мог означать, что централизованное планирование утратило ведущее значение, поскольку руководство всем народным хозяйством может осуществляться только центральными органами. Однако соотношение его с новым планированием не является раз навсегда данным. В период зыбкости необходима применения в планировании централизма особого характера. Во-первых, планирование было существенно ограничено рыночными отношениями, что потребовало большей его гибкости, чтобы осуществлять хозяйственное маневрирование в масштабах всей страны. Во-вторых, возникла необходимость в новой системе органов централизованного планирования.

Вот ВСНХ и был задуман как общеплановый орган, опыт показал, что создание оперативного руководства производством с планированием народного хозяйства является противоречивой задачей. Центральным органом экономического планирования в масштабе всей страны стал Госплан СССР, на который возлагалась особая ответственная задача по срочной разработке общегосударственного плана и защите интересов промышленности с сельским хозяйством, транспортом и т. п.

Однако для выработки такого плана понадобилось еще немало времени. Но это не значило, что в период восстановления народного хозяйства вообще не существовало централизованного планирования. Были отдельные отраслевые планы, утверждаемые в центре, был составлен общепромышленный план, разрабатывались контрольные цифры развития народного хозяйства, которые, хотя и не утверждались правительством из-за присутствия у крупных недостатков, имели все же положительное значение в налаживании текущего народнохозяйственного планирования. В качестве перспективной ориентировки технической реконструкции народного хозяйства сохранял свое значение план ГОЗЛПРО. Наконец, и это главное, вопросы планирования народного хозяйства всегда стояли в центре внимания партии и правительства.

Децентрализация планирования в отдельных звеньях и сравнительно гибкая система централизованного руководства оказа-

лась более эффективными, чем старая система жесткой централизации хозяйства. Не обошлось, конечно, без недостатков и просчетов в планировании. Наиболее крупными из них были затруднения со сбытом продукции, в основе которых лежала несогласованность различных элементов государственного хозяйства между собой и с рынком.

За короткий период промышленное производство увеличилось, в 1926 году по сравнению с 1920 годом в 7 раз и вышло на уровень 1913 года. В сельском хозяйстве был не только восстановлен, но и превзойден довоенный объем производства, резко возмещен жизненный уровень населения. Конечно, здесь сказались специфические процессы восстановления, но ведь и темпы были невиданными.

В период между завершением восстановления экономики и началом Великой Отечественной войны в планировании произошли большие изменения. Вместо отдельных отраслевых планов, действовавших в прошлом, на 1927/28 год были утверждены контрольные цифры развития народного хозяйства, в которых впервые в централизованном порядке были балансируются проектами по всем важнейшим отраслям. С 1931 года стали действовать годовые народнохозяйственные планы, имеющие уже большое директивное значение. Наконец, с первой пятилетки стала действовать система пятилетних планов развития народного хозяйства.

То, что именно в эти годы произошло особенно большое развитие и укрепление текущего и перспективного планирования, было вполне закономерно. Во многом оно было подготовлено в прошлом. Первым долгосрочным планом (ГОЗЛПРО) был составлен еще в гражданскую войну, а первая перспективная ориентировка развития народного хозяйства на пять лет была разработана Госпланом на 1925/26—1929/30 годы. Известное усиление централизованного характера планирования являлось объективной необходимостью; именно в этот период был осуществлен переход от рыночной к единой экономике. Вместе с тем в планировании замечались некоторые особенности, и в время сменявшиеся большим замедлением, а впоследствии оказавшиеся серьезным препятствием на пути к повышению эффективности планирования.

Можно отметить две из них. Первая — применение в сельском хозяйстве такого

¹ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I, стр. 588.

² «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II. Госплитиздат, 1954, стр. 178.

же централизованного характера планирования, как и в промышленности, хотя, как известно, в этой отрасли естественные и социальные условия производства весьма специфичны. Вторая — чрезмерное расширение системы централизованных показателей, установление, например, для промышленности директивных технико-экономических показателей, а для сельского хозяйства таких заданий, как выращивание молодянки колхозниками и единоличниками (государственный план развития животноводства на 1935 и последующие годы), планы посева по отдельным видам культур и т. п., что означало возникошение регламентации планирования производства.

Партия видела известную противоречивость такого характера развития централизации, приводившей к ограничению функций планирования и управления местных органов, что отрицательно сказывалось на всей хозяйственной деятельности. Еще на XVI партийной конференции было сформулировано направление решения этой проблемы: «Систематическая передача аппарату доклада нати по линии централизации оперативных функций при одновременной централизации планирования и руководства в основных вопросах...»¹.

В последующие годы в результате разукрупнения ряда хозяйственных наркоматов, организации вместо ВСНХ наркоматов тяжелой, легкой и лесной промышленности, а затем и разукрупнения наркомата тяжелой промышленности отрасли стали более самостоятельными. Известное значение имел переход в 1931 году от чрезмерно централизованного снабжения и сбыта к системе договорных отношений между предприятиями — потребителями и поставщиками.

Однако наряду с этим повысился удельный вес предприятий союзного подчинения, были осуществлены другие мероприятия, действовавшие в противоположном направлении, и в целом централизм в планировании и управлении усилился. «Сложная международная и внутренняя обстановка», — говорится в «Истории КПСС», — требовала железной дисциплины, безусловного повышения бдительности, строжайшей централизации руководств»². Не случайно в это время проводилась существенная ор-

ганизация основного принципа построения плановой системы — демократического централизма и все большее распространение «полевого» планирования. Это можно видеть из сопоставления заданий годовых планов пятилетия с их выполнением. Плановые и фактические темпы роста промышленной продукции составили соответственно: в 1928/29 году — 21,4 (план) и 23,7% (отчет), в 1929/30 году — 32,1 и 25, в 1931 году — 45 и 20, в 1932 году — 36 и 15%.

Чрезмерное усиление централизма не могло не оказать влияния на развитие товарно-денежных отношений; наряду со стремлением к расширению нередко наблюдалось и свертывание этих отношений. Высокие темпы роста промышленного производства означали большое увеличение товарной продукции, а вместе с тем создавали возможность дальнейшего развития товарно-денежных отношений, которое могло теперь происходить на основе общественной собственности на средства производства.

Но уже к началу первой пятилетки применение чрезвычайных мер в связи с затруднениями в хлебозаготовках, затем ошибки в коллективизации привели к уменьшению продукции сельского хозяйства и вынудили пойти на существенное ограничение рынка сельскохозяйственных товаров. Этим же обусловлен и переход к карточной системе распределения предметов потребления, действовавшей в 1929—1934 годах. Возникший в результате быстрых темпов индустриализации большой спрос на средства производства привел к еще большему усилению нормированного их распределения.

Особенно большое ограничение товарно-денежных отношений проводилось в 1928—1930 годах, когда делались попытки закрыть базары, запретить колхозникам продажу продуктов на рынках. Именно в это время возникла теория об уступках торговле, переходе к прямому продуктообмену, отмиранию денег, которые были сурово осуждены на XVII партконференции.

Эти взгляды во многом связаны с тем, что товарно-денежные отношения передо отождествлялись с новой экономической политикой; переход к другой экономической политике должен был означать и конец этих отношений. Теоретической основой этих взглядов являлось отрицание закона стоимости при социализме. В 1940 году, спустя 20 лет после введения в прак-

тику товарно-денежных отношений, еще существовала экономическая теория, в основе которой лежало утверждение, что «денежная форма советского товара не выражает стоимости»³.

Суждения о неизбежности перехода к безденежному хозяйству, распространенные в первые годы советской власти, в той или иной мере существовали и в дальнейшем, например в постановке вопроса о продуктобмене. Объясняется это тем, что в нашей экономической науке никогда не была обстоятельно разработана теория товарного производства при социализме. Следует отметить, что и довоенная практика нередко шла вразрез с такими взглядами. С середины 30-х годов торговля и деньги все больше восстанавливаются в правах. Отмена в 1934/35 годов карточной системы и переход к развернутой советской торговле, усиление роли денег, совершенствование заработной платы — все это показало, что развитие социалистического производства настоятельно требовало расширения и углубления товарно-денежных отношений.

Однако, несмотря на известные достижения, их роль оставалась ограниченной. Реального товарообмена между государственными предприятиями не существовало, поскольку все больше развивалось и укреплялось централизованное распределение средств производства. Это не могло не отразиться и на методах планирования. Система методов, связанная с разработкой годовых и перспективных планов, получила дальнейшее развитие. Даже с внешней стороны построение, например, первого пятилетнего плана, широкое применение в нем важнейших синтетических балансов показывало, какой скачок сделала методология планирования со времени разработки плана ГОЗПРО. В развитии методологических основ планирования решающую роль сыграли директивы XV съезда партии по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства, в которых была выдвинута программа оптимального планирования.

Иначе обстоит дело с методами, непосредственно связанными с использованием товарных отношений. Система хозяйства приобрела большое значение еще при жизни Ленина. Она постоянно совершенствовалась, в частности в конце 20-х годов была расширена оперативная самостоя-

тельность предприятий: они были переведены на самостоятельный бюджет и получили право использовать часть эквивалент от снижения себестоимости на жилищное строительство и другие бытовые нужды. И все же в развитии хозяйственного расчета имелись серьезные изъяны. На XVI съезде ВКП(б), проходившем в марте 1930 года, было указано, что «до сих пор в ряде случаев не проведен в жизнь принцип хозрасчета...»⁴, а несколько позже, на совещании хозяйственников, отмечались ухудшение постановки дела калькуляции, балансов доходов и расходов и факты безхозяйственности на ряде предприятий. В дальнейшем были приняты меры по укреплению хозрасчета. Большое значение в этом имели налоговая реформа (1930 год), направлявшая на устранение многократности налогов, многократности обложения и усиление связи между платежами в бюджет, между уровнем доходов и потребностями предприятий в оборотных средствах, а также постановления СНК СССР, принятые в 1931 году, об устранении автоматизма в расчетах предприятий и кредитования их Госбанком под план без учета его выполнения. Несмотря на подобные мероприятия, хозяйственный расчет в годы довоенных пятилеток, хотя и сыграл положительную роль, не превратился в систему подлинного хозрасчета, во многом носил формальный характер. Схожим еще была ограниченная хозяйственная самостоятельность предприятий, не заинтересованных по-настоящему в рентабельности своего хозяйства; хозяйственный расчет во многом совпадал с бюджетным расчетом. Но тот факт, что в течение примерно 20 лет систематически проводились крупные мероприятия по совершенствованию хозрасчета, показывают, что уже тогда шли поиски путей коренного улучшения системы хозрасчета. Экономические методы планирования с использованием денежных форм стоимости — цены, прибыли, особенно заработной платы, — применение премиальной и следственной оплаты труда в промышленности имели большое значение. Поэтому вряд ли будет правильным утверждение, что планирование промышленного производства и вообще государственной экономики основывалось только на административных методах, хотя именно в это время и укрепилась система прямых государственных заданий.

¹ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, стр. 477.

² «История КПСС». Госполитиздат, 1962, стр. 659.

³ «Развитие советской экономики», стр. 530.

⁴ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, стр. 591.

Дело в том, что в государственном секторе, особенно в промышленности, сохранялся и развивался материальный стимул, все больше устремлялся уравнивание в оплате труда и повышалось, особенно после отмены карточной системы (1934 год), значение денежной оплаты.

В сельском хозяйстве резкое нарушение закона стоимости привело к тому, что механизм цен не мог уже быть использован для регулирования сельскохозяйственного, и особенно колхозного, производства. Ввиду низкого уровня цен на продукцию сельского хозяйства снижалась материальная заинтересованность колхозов в развитии производства. В начале 30-х годов была широко распространена практика распределения доходов не по труду, а по количеству человек. В результате в сельском хозяйстве решающее значение приобрели административные методы планирования в форме различного рода заданий, постановлений, обязательств и т. п.

Несмотря на попытки усовершенствовать методы планирования сельского хозяйства, система материального стимулирования в сельском хозяйстве не подверглась коренным изменениям. Поэтому применение планового регулирования в сельском хозяйстве не принесло ожидаемых результатов. Суммарные задания перспективных планов за 1929—1940 годы по валовой продукции сельского хозяйства были выполнены на 50%.

Таким образом, совершенствование методов планирования коснулось главным образом государственного сектора народного хозяйства. Развернувшееся в период первой пятилетки социалистическое соревнование было более эффективным также в государственном хозяйстве. Это сказалось и на выполнении планов: в период довоенных пятилеток планы промышленности по валовой продукции систематически перевыполнялись.

Нет ли, однако, противоречий в том, что, несмотря на чрезмерный централизм и сравнительно слабое развитие экономических методов планирования и товарно-денежных отношений, в результате выполнения планов первой, второй и частично третьей пятилеток социалистическое производство развивалось высокими темпами, успешно были решены проблемы индустриализации страны и многие другие задачи огромного исторического значения? Дело в том, что в тех условиях применение планирования,

даже в его элементарных формах, давало большой эффект. Уже одно то, что оно уравнило стихийность развития экономики, кризисы и позволяло мобилизовать большие ресурсы роста производства (путем использования незанятых трудовых ресурсов, замены ручных орудий труда новейшей техникой и т. п.), давало большие преимущества социалистическому производству.

Но вряд ли может быть сомнение в том, что если бы планирование и в целом управление не имели крупных недостатков, то при общем высоком масштабе темпов промышленного развития не возникла бы тенденция замедления их в нежелательных направлениях. Среднегодовые темпы роста продукции промышленности составили за 1929—1932 годы 19,2%, за 1933—1937 годы 17,1, за 1938—1940 годы 13,2%. Нужно, однако, иметь в виду, что не только средние, но и минимальные темпы роста производства были во много раз выше, чем в капиталистических странах. Национальный доход СССР увеличился с 1928 по 1940 год более чем в 5 раз, в США — менее чем в 1,3, в Англии — в 1,4 раза. Планирование к началу 40-х годов представляло такую систему управления экономической страны, которая могла быть с успехом использована не только в мирных условиях, но и в военное время.

К моменту Великой Отечественной войны в планировании был накоплен большой опыт, окрепла его система, улучшились методология и в целом на протяжении почти четверти века оно зарекомендовало себя как эффективное средство управления народным хозяйством. Но в обстановке военного времени его необходимо было существенно изменить.

Война всегда требует перестройки экономики и управления народным хозяйством. Великая Отечественная война по характеру и масштабам резко отличалась от гражданской, и все же была еще общей гражданской, которая обусловила одинаковый характер изменения планирования. Предельная мобилизация всех ресурсов и концентрация их на нужды обороны страны воюющими были лишь при очень высокой степени централизации планирования и всей системы управления. В самом начале войны был создан Государственный комитет обороны, объединивший советскую исполнительную и законодательную власть и партийное руководство в стране. Власть

был принят мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал, а в августе разработан военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 года.

В эти и последующие планы периода войны решались задачи военно-централизованного управления производством, которые потребовали широкого применения административных, а в ряде случаев и военно-административных методов управления в планировании.

Вместе с тем экономические методы планирования, действовавшие в довоенное время, не потеряли своего значения и во время войны. Известное сохранение экономических методов и во всяком случае уменьшение значения их совсем не в той степени, как в 1918—1920 годы, связаны с тем, что централизм в планировании и управлении в 1941—1945 годах был все же менее жестким, чем во время гражданской войны. Обстоятельства этого заключались в том, что уровень военной экономики в 1941—1945 годах был более высоким.

Низким было и хозяйственное развитие страны. Н. Вознесенский, руководивший Госпланом СССР в годы Великой Отечественной войны, так оценивал военную экономику тех лет: «После того как в конце 1941 года была проведена критическая точка падения производства, на протяжении всего 1942 года рост промышленного производства в СССР продолжался из месяца в месяц. Валовая продукция всех отраслей промышленности СССР с января по декабрь 1942 года увеличилась более чем в 1,5 раза... Валовая продукция промышленности увеличилась в 1943 году против 1942 года на 17%»¹.

И все же возникает вопрос: могло ли усиление централизма само по себе обеспечить расширение воспроизводства, да еще в темпах более высоких, чем в предвоенные годы? Предсудный опыт этого не подтверждал. Причина в том, что управление достигло высокого уровня, сложилось и окрепла плановая система, а моральный фактор (защита Родины от фашизма) приобрел первостепенное значение.

После войны в планировании также произошли существенные изменения, направленные на дальнейшее его совершенствование. Но этот процесс начался не сразу.

¹ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Госпланиздат, 1945, стр. 46.

В 1946—1950 годах были проведены важнейшие мероприятия, такие, как денежная реформа, отмена карточной системы, снижение цен, укрепление покупательной способности рубля. Основное значение их состояло в восстановлении того уровня товарно-денежных отношений, который сложился накануне войны. Это, безусловно, способствовало быстрейшему восстановлению народного хозяйства. Вместе с тем они не могли привести к радикальному совершенствованию методов планирования, что хорошо видно на примере сельского хозяйства. Так, разработанный трехлетний план развития общественного животноводства на 1949—1951 годы был по существу чисто «волевым» планом, опираясь на административные методы, в результате чего сама жизнь отменяла его.

В постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 года и фермерского Пленума ЦК ВКП(б) были отмечены серьезные нарушения Устава сельскохозяйственной артели в колхозах, факты администрирования, уравнилительной оплаты труда и т. п. Именно по этому введение дифференцированных норм обязательных поставок зерна государству колхозам, хотя и несколько улучшило планирование заготовок, не изменило характера планирования сельского хозяйства. Это отразилось на экономике сельского хозяйства. Довоенный уровень валовой продукции сельского хозяйства был достигнут в 1952 году. В промышленности же, где административные методы не имели такого значения и где действовал (хотя и не в полной мере) принцип материальной заинтересованности, довоенный объем продукции был достигнут к 1948 году.

В период восстановления было необходимо сохранить сравнительно высокую централизацию планирования. Однако в конце 40-х годов потребность в ней уже отпала, и все же именно в эти годы возникла тенденция к дальнейшей централизации. Так, с 1949 года в централизованном порядке стали устанавливаться план развития мелких колхозных предприятий промышленности; номенклатура промышленной продукции, планируемой по центра, увеличилась в 1953 году по сравнению с 1940 годом более чем в 2 раза, число централизованных показателей плана капитального строительства — в 3 раза. Подобного рода мероприятия не способствовали повышению эффективности планирования, поскольку все больше огра-

пичивалась самостоятельность местных органов планирования, государственных и колхозных предприятий. В первые годы после войны система планирования не подвергалась коренным изменениям, хотя и существовала в этом возникла еще и довоенное время.

Неурядовищность в планировании особенно скамывалась на кооперативном производстве. Существенное отставание сельского хозяйства становится все более ошутимым, и не случайно, что в последующем крупные реформы коснулись прежде всего товарно-денежных отношений, непосредственно связанных с этой отраслью экономики.

В 1953 году цены на продукцию сельского хозяйства, особенно на продукты животноводства, были существенно понижены. Заготовительные цены на скот и птицу были увеличены более чем в 5 раз, на молоко и масло — в 2 раза. Уже размер этого повышения показывает, насколько серьезным были нарушения эквивалентности обмена, отклонения цен от стоимости на продукты сельского хозяйства. Повышение цен на сельскохозяйственные продукты увеличило доходность колхозов, а тем самым материальную заинтересованность колхозников в развитии производства. Это способствовало более широкому применению экономических методов в планировании сельского хозяйства.

В 1955 году был введен новый порядок планирования сельскохозяйственного производства, согласно которому исходной основой разработки планов производства становилась товарная продукция; сопоставлялось количество директивных показателей, устанавливалась самостоятельность колхозов в планировании посевных площадей, урожайности, поголовья скота и т. д. Предоставление большей хозяйственной самостоятельности колхозам укрепляло основы экономического планирования в деревне. Однако процесс этот с течением времени не получил достаточного развития.

Примерно с 1958 года существенно изменилось соотношение закупочных цен на продукты сельского хозяйства и цен на промышленные средства производства; реализуемые чистые доходы, направляемые в фонд потребления, стали сокращаться. Это не могло не сказаться на материальной заинтересованности колхозников, а затем и на темпах развития сельского хозяйства. Так же как и в прошлые годы, в том чис-

ле и в довоенное время, ссертывание товарно-денежных отношений сопровождалось усилением административных методов планирования в сельском хозяйстве.

Установление дополнительных заданий по заготовкам, нередко чрезмерных даже для сильных колхозов, обязательства по перевыполнению плана заготовок, прямые изъятия продуктов из колхозов в целях выполнения планов по району, области, запрещение отдельным колхозам продавать свою продукцию на рынках, административные меры в отношении личного хозяйства, широкое применение экономических не обоснованных рекомендаций по агрохимии, содержанию и кормлению скота и другим вопросам привели к невыполнению планов производства в сельском хозяйстве. Валовая продукция сельского хозяйства за 1950—1965 годы увеличилась на 10—15% вместо 70%, предусмотренных семилетним планом.

Большие изменения в планировании происходили в конце 50-х и начале 60-х годов в связи с организационными перестройками и упорядочением народного хозяйства. Главным из этих мероприятий являлось упразднение промышленных министерств и создание в 1957 году советов народного хозяйства. Необходимость усиления роли республиканского, местного и в целом территориального планирования также была одной из важнейших задач его совершенствования. В условиях нашей страны с ее огромной территорией и специфичной районом это имеет особенно большое значение.

Однако создание системы совнархозов не способствовало решению главной задачи — повышению эффективности планового управления. Наиболее obvious недостаток заключался в том, что была по существу ликвидирована отраслевая система управления — опора централизованного планирования. Вместе с тем это не означало и усиления демократизма в планировании, деятельностью предприятий по-прежнему была строго регламентирована.

Новое состояло лишь в том, что раньше огромное количество директивных показателей устанавливали для предприятий министерства, а теперь — совнархозы. По-прежнему материальная заинтересованность предприятий в повышении эффективности производства была незначительной, ибо с увеличением получаемой ими прибыли повышался отчисления в бюджет.

Вместе с тем пополнение оборотных средств, капитальное строительство осуществлялись главным образом за счет безвозмездного финансирования из государственного бюджета. В результате хозяйственный расчет на предприятиях не имел решающего значения в их деятельности, поскольку один из них частично, а другие полностью находились на бюджетном финансировании. Неурядовищность цен не искажала результаты хозяйственной деятельности предприятий. Естественно, что в этих условиях не могли получить развития экономические методы планирования. Результатом этого явилось расширение сферы применения «волевого» методов в планировании.

Вместе с тем организация управления промышленностью через совнархозы имела некоторые положительные стороны. Неудачи и ошибки в планировании тоже не прошли бесследно. Они показали, что применение принципа демократического централизма в планировании, являясь наиболее сложной задачей, требует всестороннего подхода и возможно только в результате глубоко продуманных решений комплексных проблем организации и методологии планирования.

Новым этапом в развитии социалистического планирования явились решения мартовского и сентябрьского (1965 год) Пленума ЦК КПСС. Значение хозяйственной реформы в промышленности, мероприятий в области сельского хозяйства и по всей экономике страны, осуществляемых партией (начиная с сентябрьского (1964 год) Пленума ЦК КПСС по настоящее время), состоит в том, что они направлены на творческое применение принципа демократического централизма в планировании и управлении, всемерное развитие экономических методов планирования, материальной заинтересованности и тесно связанных с ними товарно-денежных отношений. Только решение всего комплекса вопросов экономики и планирования создает реальную возможность его коренного совершенствования.

Предварительные результаты хозяйственной деятельности предприятий, переведенных на новую систему планирования и материального стимулирования, в 1966 году были существенно выше, чем средние по всей промышленности: по темпам роста реализованной продукции — в 1,16 раза, производительности труда — в 1,6, при-

ли — в 2,5 раза. Валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в 1966 году на 10% по сравнению с уровнем предыдущего года, тогда как среднегодовой рост ее за 1950—1965 годы составил только 1,5%.

Конечно, в этом скакании и некоторые специфические условия перехода на новую систему. И хотя опыт применения новых принципов еще невелик по времени, известны достаточно оснований полагать, что неуклонное и последовательное применение новой системы планирования, правильное сочетание централизма в планировании с дальнейшим развитием инициативы предприятий в усилении значения экономических методов, в неразрывной связи с товарно-денежными отношениями, открывают широкую и длительную перспективу существенного повышения эффективности социалистического производства.

Подводя некоторые итоги сказанному, можно сделать вывод, что положительная роль планирования была и остается одним из важнейших преимуществ социализма. С его помощью достигнуты высокие темпы развития социалистического производства. Такие достижения, как плановая система народного хозяйства, пятилетие и годовые народнохозяйственные планы, балансовый метод, система показателей плана и т. д., прочно вошли в практику планирования мировой социалистической системы хозяйства.

Как показывает исторический опыт, централизация планирования, применяемые методы планирования и товарно-денежные отношения представляют собой взаимовыясняющиеся стороны развития плановой системы народного хозяйства. С усилением централизма возрастает значение административных методов, роль экономических методов понижается. Это изменение в соотношении методов сопровождается обычным ограничением товарно-денежных отношений. В отдельные периоды социалистического строительства в СССР характер и значение каждой из этих сторон изменялись. Принципам этого являлись или различные условия воспроизводства, или особая роль субъективного фактора, или и то и другое одновременно.

Как отмечалось выше, особенно резкие изменения происходят в военных условиях. В это время усиливается централизм, расширяется применение административных методов планирования, ослабевает роль

экономических методов, происходит ограничение и свертывание товарно-денежных отношений. Тенденция подобного рода изменений могут быть и в мирных условиях, как это наблюдалось во второй половине 20-х — начале 30-х годов.

Конечно, и в это время не было вполне нормальных условий воспроизводства, но не это являлось главной причиной изменений в централизации планирования, его методах и в товарно-денежных отношениях. Нельзя согласиться с тем, что экономическая основой чрезмерной централизации планирования и нарушения стоимости эквивалентности обмена между промышленностью и сельским хозяйством являлась мобилизация ресурсов, необходимых для ускоренной индустриализации страны. И совсем неудачно то соображение, будто чрезмерная централизация была вызвана недостатком квалифицированных кадров на местах. Объяснение чрезмерной централизации планирования в мирных условиях следует, по-видимому, искать в причинах субъективного порядка, в том, что развитие культа личности Сталина все больше ограничивало применение в планировании принципа демократического централизма.

За длительный период, с 1928 по 1962 год, централизм и административные методы в планировании усилились, товарно-денежные отношения сравнительно с возросшими масштабами производства сохранились. В дальнейшем происходят крупные положительные изменения, главным образом в планировании сельского хозяйства, которые, однако, в конце 50-х — начале 60-х годов стали носить противоречивый характер, что особенно проявилось в усилении неэквивалентности обмена, снижении материального стимулирования в сельском хозяйстве и широком распространении «волевых» методов планирования.

В подобных условиях невозможно было повысить эффективность планирования, так как характер изменения централизации, методов и товарно-денежных отношений препятствовал этому. Главным средством повышения эффективности планирования является развитие экономических методов. Научный уровень планирования определяется тем, в каком соотношении оно находится с законами общественного воспроизводства. Экономическим законом могут соответствовать экономические методы, поэтому расширение сферы действия этих за-

конов, результаты использования их непосредственно зависят от совершенствования экономических методов планирования. В свою очередь применение экономических методов возможно лишь при известном уровне развития товарно-денежных отношений.

Не существует экономических методов, независимых от экономических отношений. Нельзя, например, совершенствовать применение цен, прибыли и зарплаты, процента и кредита и одновременно ограничивать или тем более свертывать товарно-денежные отношения. Движущим мотивом последних является материальная заинтересованность производителей.

Недостаточное развитие товарно-денежных отношений, ограниченное использование экономических методов объясняются двумя причинами, главная из которых — чрезмерная централизация планирования и управления. Прямое следствие этого — регламентация хозяйственной деятельности предприятий, ограничение их инициативы, заинтересованности в развитии и совершенствовании экономических отношений между ними.

В теоретическом отношении развитие товарно-денежных отношений тормозилось ограничением товарного характера производства при социализме, которое затем сменялось утверждением, что оно обусловлено двумя формами социалистической собственности. Из этого прямо вытекало, что по мере возрастания государственной собственности должно происходить сужение объективных условий для развития товарно-денежных отношений. Это и явилось основным источником, питающим практику их ограничения.

В действительности, однако, товарно-денежные отношения никогда не исчезали, хотя в отдельные периоды и происходило их свертывание. Многочисленные мероприятия по совершенствованию цен, прибыли, зарплаты, кредита и т. п., проводившиеся на протяжении многих лет, показывают, что товарно-денежные отношения упорно пробивали себе дорогу. Такая живучесть их объясняется тем, что они представляют собой экономические отношения, обусловленные социалистическим характером труда.

Труд при социализме не является еще полностью обобществленным. Результаты затрат труда для себя, эквивалентные их стоимости, принадлежат отдельным произ-

водителям, что и обуславливает необходимость обмена потребительных стоимостей по принципу обмена равных стоимостей, то есть товарного обмена. Совершенствование социалистического характера труда обуславливает необходимость развития товарного характера производства и соответствующих ему денежных форм стоимости.

Естественно, что чрезмерная централизация не может не вести к свертыванию товарно-денежных отношений и пассивизацию административных методов. Но цент-

рализованная основа планирования сохраняется и при развивающихся товарно-денежных отношениях, поскольку достижение общественности на средства производства. Именно поэтому осуществление замеченных партий крупных мероприятий по совершенствованию планового управления социалистическим хозяйством должно происходить на основе всемерного укрепления централизованного планирования — одного из важнейших завоеваний социализма.

Экономика и планирование сельского хозяйства

Таблица 1

Год	Урожайность ц/га	Средняя урожайность, ц/га		
		по годам	по десяти- летиям	по десяти- летиям
1	2	3	4	5
1954	1,7	—	—	—
1955	4,6	2,7	—	—
1956	1,7	2,6*	3,1	3,0
1957	1,6	3,1	3,2	3,6
1958	5,9	3,3	3,3	3,5
1959	2,4	4,5	3,6	3,1
1960	5,1	3,9	5,9	6,6
1961	4,1	7,0	6,7	7,4
1962	11,3	8,6	8,3	—
1963	10,0	10,8	—	—
1964	10,7	—	—	—

* Подчеркнуты цифры, отличающиеся от основной тенденции роста урожайности города по периодам.

Ф. Басюк

Прогнозирование урожайности сельскохозяйственных культур

В сельском хозяйстве экономический процесс воспроизводства во многом определяется естественными условиями; это выражается в изменении технологии и результатов производства по годам. Главным показателем сельскохозяйственного — урожайности сельскохозяйственных культур. От ее уровня при данной посевной площади зависит заготовка продукции растениеводства и в значительной степени животноводства, себестоимость производства почти всех сельскохозяйственных продуктов.

В условиях уменьшения по годам урожайности необходимо иметь устойчивое хозяйство. Случайности природы не должны нарушать планомерность воспроизводства. Как высокая урожайность, полученная в силу особо благоприятных погодных условий, так и низкая, вызванная «капризами» природы, не должна становиться исходной базой для планирования производства и определения составляющих его величин. Поэтому необходимо определить уровень урожайности, который может лечь в основу ее прогнозирования на ближайшие и более отдаленные годы. Он должен отражать не случайные обстоятельства, вызываемые природными условиями, а различные данные хозяйства, района, области.

Наиболее распространенным статистическим приемом для учета и планирования возможных изменений урожайности по годам является определение ее средней многолетней величины. Однако понятие это весьма условно (по существу многолетними считаются не средние десятилетия, охватывающие период не менее трех лет) и ничего не говорит о том, за сколько лет и за какие годы необходимо использовать данные для определения средней многолетней урожайности, как правильно учесть возможные колебания ее.

В большинстве случаев считается достаточным усреднение данных за последние три — пять лет; научные учреждения используют сведения за 10, 15 и более лет. При этом всегда существует возможность зафиксировать или завысить среднюю урожайность: в первом случае — в силу недостаточного количества данных, во втором — вследствие включения в расчеты величин, полученных при уровне агротехники, существенно отличающейся от современной. Более правильный результат можно получить, обработав ряды динамики урожайности сельскохозяйственных культур по методу скользящей средней (при этом исчисляются средние динамические рядов по группам данных за определенный период лет; каждая последующая группа образуется по одному на один год относительно предыдущей).

Покажем исчисление скользящей средней применительно к динамике урожайности гороха в колхозах и совхозах Саратовской области за 1954—1964 годы (таблица 1).

В графе 2 этой таблицы приведены фактические данные об урожайности гороха в Саратовской области (ампирный ряд динамики); в графе 3 представлен теоретический ряд динамики, вычисленный по методу скользящей средней за три года. Для этого складывают данные за три года и сумму делят на число лет. В графе 4 и 5 представлены теоретические ряды динамики урожайности по пяти- и шестилетиям.

В результате применения скользящей средней получают более плавный динамический ряд, в котором влияние отклонений годовых данных от основной тенденции уменьшено. Если динамический ряд является циклическим (с чередованием низких и высоких урожаев по годам), а период скользящей средней равен

ему, то циклические колебания исчезают и обнаруживается линейный уровень. Таким образом, обработав динамические ряды урожайности сельскохозяйственных культур методом скользящей средней, можно для каждой территории и по каждой культуре определить продолжительность цикла — календарный период усреднения показателей урожайности. (Использование для вычисления средней урожайности динамических рядов, период которых превышает длину циклов, приводит к снижению ее величины.) Естественно, что определение средней многолетней урожайности следует проводить по данным цикла, последнего к моменту планирования.

Обработка по методу скользящей средней рядов динамики урожайности сельскохозяйственных культур в колхозах и совхозах Саратовской области за 1953—1964 года показала, что продолжительность цикла изменений урожайности озимой яровой и многолетних трав на сено — десять, сахарной свеклы, картофеля и однолетних трав на сено — девять, проса, вики и клеюх культур (без кукурузы) — восемь, пшеницы яровой, ячменя и овса — семь лет и подсолнечника — четыре года.

При планировании урожайности сельскохозяйственных культур важно учитывать возможные колебания урожаев по годам внутри циклов, с тем чтобы гарантировать необходимый объем продукции независимо от климатических условий того или иного года. Для этого необходимо определять не только среднюю величину, но и возможные отклонения урожайности от нее. Определение характера отклонений является одной из основных задач изучения ампири-

ских данных и позволяет оценить степень отклонений, что необходимо для анализа и интерпретации результатов исследований.

Одним из показателей, характеризующих вариацию рассматриваемого признака, является среднее квадратическое отклонение (σ), исчисляемое для негруппированных данных по формуле

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (x - \bar{x})^2}{n-1}},$$

где x — отклонение значения рассматриваемого признака;

$\bar{x}$ — среднее арифметическое значение признака;

n — количество наблюдений (лет).

Определим среднее квадратическое отклонение в динамике урожайности яровой пшеницы (таблица 2).

В результате расчетов получено значение σ , равное 3,0. Следовательно, при средней урожайности яровой пшеницы 8,7 центнера наиболее вероятны колебания ее в пределах трех центнеров. При рассматриваемом уровне агротехники наиболее вероятная величина урожайной яровой пшеницы в неблагоприятные годы составит 5,7 центнера ($8,7 - 3,0$), а в благоприятные — 11,7 центнера ($8,7 + 3,0$).

Смысл сказанного можно пояснить следующими расчетами. Средняя урожайность яровой пшеницы за годы с уровнем ее ниже среднего климатического составила 5,7 центнера, а за годы с уровнем выше среднего климатического — 11,7 центнеров. Если бы соотношение урожайности тех и других лет составляло 1:1, то урожайность в среднем за цикл была бы равна 8,35 центнера при фактической ее величине 8,7 цент-

Таблица 2

Год	Урожайность, ц/га	Отклонение от средней урожайности по годам, ц/га	$(x - \bar{x})$
1958	12,9	+4,2	17,64
1959	4,9	-3,8	14,44
1960	6,0	-2,7	7,29
1961	6,1	-2,6	6,76
1962	10,2	+1,5	2,25
1963	10,3	+1,6	2,56
1964	10,5	+1,8	3,24
В среднем за 7 лет	8,7	0	54,18

нера (за счет большего числа лет с повышенной урожайностью средняя ее величина выше на 0,35 центнера). Следовательно, более вероятно, что неблагоприятные годы будут характеризоваться средней урожайностью 6,05 центнера (5,7+0,35), а благоприятные — 11,35 центнера (11,0+0,35) при средней урожайности за эти годы 8,7 центнера.

Методика определения урожайности сельскохозяйственных культур агропрогнозирована для экстремально-вычислительными методами по следующему алгоритму. Пусть урожайность i -й культуры за n лет представлена в виде вариантов динамического ряда $x_{i1}, x_{i2}, \dots, x_{in}$, характеризующегося некоторой циклическостью с продолжительностью цикла t лет ($3 < t \leq n-1$). В этом случае определено величинами первого уровня урожайности сельскохозяйственных культур можно провести в следующей последовательности:

1) определяем урожайность i -й культуры, среднюю за k -й цикл продолжительностью t лет, по формуле

$$\bar{x}_{ik} = \frac{\sum_{j=k-t+1}^{k+t-1} x_{ij}}{t}, \quad (k=1, 2, \dots, n-t+1);$$

2) проверяем продолжительность цикла; 3) вычисляем межциклические изменения урожайности

$$\Delta x_{ik} = \bar{x}_{ik} + t, \quad t = -t, \dots, t-1;$$

4) проверяем, выразен ли полученный ряд срезциклической урожайности при данной продолжительности цикла;

5) вычисляем урожайность по формуле

$$S_{ik} = \frac{1}{\sqrt{t-1}} \sqrt{\sum_{k=n-t+1}^n (x_{ik} - \bar{x}_{ik})^2};$$

6) определяем интервал возможных значений урожайности i -й культуры:

$$y_i = \bar{x}_{ik} \pm S_{ik}, \quad (k=n-t+1);$$

Так для каждой сельскохозяйственной культуры определяется наиболее вероятный интервал колебаний урожайности в данном экономическом или географическом районе. Получаемые по данной программе показатели урожайности — результат анализа прошлой деятельности сельскохозяйственных предприятий. Следовательно, применение их в прогнозировании перспектив ограничено сроками неизменности техники и технологии возделывания сельскохозяйственных культур. Кроме того, получаемые по рассматриваемому алгоритму параметры урожайности сельскохозяйственных культур характерны для определенной совокупности лет, в то время как цель, прогнозирование — предусмотреть возможную величину урожайности за каждый год перспектив. Более конкретная постановка вопроса требует определенных видоизменений алгоритма.

Рассмотрим прогнозирование урожайности зерновых культур в Украинской ССР, используя в качестве нормативной базы для построения прогнозов данные об урожайности за 1946—1960 годы (таблица 3).

Выравненная средняя фактического ряда урожайности зерновых культур характеризуется циклом с восьмилетним периодом. При этом последний цикл включает варианты 10,4; центнера; 7,3; 15,8; 12,1; 14,8; 17,1; 15,8 и 15,8 центнера и при средней урожайности за цикл 13,69 центнера имеет стандартное отклонение ±3,34 центнера. Приrost срезциклической урожайности выравненного ряда составляет (в центнерах): 0,34; 0,93; 0,32; 0,77; 0,86; 0,68; 0,27. При шестилетнем периоде циклов этого ряда среднегодовой приrost урожайности будет равен 0,66 центнера (стандартное отклонение 0,28 центнера).

Составим прогноз урожайности на 1961 год. При средней урожайности за восьмилетний цикл (1953—1960 годы) 13,69 центнера и среднегодовом ее приросте от цикла к циклу 0,66 центнера можно было бы считать, что средняя урожай-

Таблица 3

Год	Урожайность зерновых, ц/га	Сезонные средние, ц/га		
		за три года	за шесть лет	за восемь лет
1946	4,6	—	—	—
1947	8,4	7,5	—	—
1948	9,5	8,9	8,3	—
1949	8,7	9,5	9,4	9,5
1950	10,2	9,7	10,5	9,9
1951	10,3	11,4	10,7	10,8
1952	13,7	11,6	10,4	11,1
1953	10,8	10,6	11,6	11,9
1954	7,3	11,3	11,9	12,7
1955	15,8	11,7	12,2	13,4
1956	12,1	14,2	13,4	13,7
1957	14,8	14,7	15,1	—
1958	17,1	15,9	15,1	—
1959	15,8	16,2	—	—
1960	15,8	—	—	—

ность за цикл, включающего 1961 год (1954—1961 годы), должна быть равна 14,35 центнера (13,69+0,66). Однако известно, что приrost урожайности имеет стандартное отклонение, равное ±0,28 центнера, то есть гарантированной может быть урожайность не 14,35, а 14,07 центнера (14,35—0,28). Обозначим полученную величину символом $x^{(m)}$. Если расчет произвести по методу скользящих средних, то при неизменном характере циклической урожайности зерновых может составить 13,66 центнера. Будем считать ее наиболее вероятной $[x^{(m)}]$. Она может быть уточнена по формуле

$$x = \frac{4x^{(m)} + 2x^{(e)}}{6},$$

Полученный результат составит 13,93 центнера ($\bar{x}_n = 13,93$).

Сложнее делать прогноз урожайности на последующие годы. В первую очередь надо проверить, сохраняется ли характер циклическости ряда урожайности, так как с изменением периода цикла изменяется и информационная основа построения прогноза.

Рассмотрим пять рядов урожайности зерновых культур в Украинской ССР за 1946—1961 годы (таблица 4). Первый из них является первоначальным рядом урожайности зерновых в Украинской ССР. Третий образован из ряда фактических данных путем добавления средней прогнозируемой на 1961 год величины урожая, четвертый — добавлением минимальной и средней ее величин и пятый — добавлением максим-

Таблица 4

Год	Ряд урожайности, ц/га				
	I	II	III	IV	V
1946	4,6	4,6	4,6	4,6	4,6
1947	8,4	8,4	8,4	8,4	8,4
1948	9,5	9,5	9,5	9,5	9,5
1949	8,7	8,7	8,7	8,7	8,7
1950	10,2	10,2	10,2	10,2	10,2
1951	10,3	10,3	10,3	10,3	10,3
1952	13,7	13,7	13,7	13,7	13,7
1953	10,8	10,8	10,8	10,8	10,8
1954	7,3	7,3	7,3	7,3	7,3
1955	15,8	15,8	15,8	15,8	15,8
1956	12,1	12,1	12,1	12,1	12,1
1957	14,8	14,8	14,8	14,8	14,8
1958	17,1	17,1	17,1	17,1	17,1
1959	15,8	15,8	15,8	15,8	15,8
1960	15,8	15,8	15,8	15,8	15,8
1961	—	—	13,93	9,99	17,87
1961*	—	—	—	13,93	—

мальной прогнозируемой величины урожайной. Показатели ряда II совпали с показателями ряда I.

Считая, что вновь выявленная цикличность ряда Iа — то, должна учитывать не только среднее значение величин, по которой дан прогноз ($\bar{x}_n$), но и минимальное ее значение, определяем период циклов ряда III, как период циклов ряда II, если периоды циклов рядов III и IV совпадают с периодом циклов ряда II. Если период циклов ряда III совпадает с периодом циклов ряда II, то циклы ряда IV имеют иную периодичность, то период циклов ряда III определяется периодом циклов ряда IV. Если период циклов ряда III отличается от периода циклов ряда II, то циклы ряда III определяются рядом III. Определить периодичность циклов ряда IV в этом случае не требуется.

Установление характера цикличности нового ряда урожайности (ряда III) позволяет определить гарантированный междинамический прирост урожайности и возможные отклонения последующих прогнозируемых величин урожайности от их средних значений. Если период циклов ряда III определяется им самим, то его же данными определяется и возможный междинамический прирост. Если период циклов ряда III определяется рядом IV или IV совпадает с периодом циклов ряда II, то междинамические приросты урожайности определяются рядом V.

В рассматриваемом примере период циклов ряда III составляет 12 лет, причем определяется он, как период цик-

лов ряда IV. Следовательно, возможные размеры междинамического прироста урожайности на 1951—1962 годы определяются по результатам обработки ряда V с помощью скользящей средней за 12 лет и составляют 0,51 центнера. Это дает нам средние значения урожайности 1962 года — 15,46 центнера — и циклы 1951—1962 годов — 13,57 центнера.

Определим теперь возможные отклонения урожая зерновых в 1962 году от среднего значения урожайности $\bar{x}_n$. Поскольку единственной достоверной известной базой измерений является ряд урожайности I, то и определять величину отклонения здесь и во всех аналогичных случаях следует на базе этого ряда. В результате соответствующих вычислений получаем, что возможные отклонение урожайности зерновых от средней прогнозируемой на 1962 год составляет 3,53 центнера; все возможные значения урожая зерновых в этом году могут быть определены интервалом 11,93—18,99 центнера при среднем значении 15,46 центнера. Прогнозирование на 1963 год осуществляется с помощью тех же приемов, только объем используемой информации будет несколько иным (используется сведения о вероятном урожае предыдущего года). Для всех последующих лет прогнозирования производится по аналогичной системе.

Прогноз может быть долгосрочным и краткосрочным. Каждый из этих видов прогноза имеет свои достоинства и недостатки. В таблице 5 сопоставлены прогнозируемая и фактическая урожай-

Таблица 5

Информационная основа прогноза за годы	Прогноз урожайности зерновых, ц/га				
	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.
1946—1960	15,46* 18,99	11,06 15,22	17,29 21,46	18,49 22,44	18,05 22,22
1946—1961	13,73 18,43				
1946—1962		17,97 20,55			
1946—1963			18,87 21,23		
1946—1964				15,96 18,46	
1946—1965					18,09 21,03
Фактическая урожайность	17,9	12,9	17,7	19,2	21,5

* В числителе показана прогнозируемая средняя, в знаменателе — максимальная величина урожайности.

ность зерновых в Украинской ССР за 1962—1966 годы.

Фактическая урожайность довольно точно соответствует прогнозируемому интервалом ее возможных значений. Исключение составляет краткосрочный прогноз на 1963 год. Это объясняется тем, что он сделан по данным восьми-летних циклов, а то время как в действительности динамика урожайности с этого года характеризуется децатилетними циклами. Использование десятилетнего цикла дает краткосрочный прогноз урожайности на 1963 год в размере 12,04—18,04 центнера зерна с гектара.

Данную схему можно использовать для прогнозирования урожайности всех сельскохозяйственных культур в различных районах.

Рассмотренные положения о прогнозировании позволяют сделать вывод, что такой важнейший показатель эффективности сельского хозяйства, как урожайность той или иной культуры, рассматриваемый в перспективе, достаточно можно монет быть охарактеризован лишь некоторым, наиболее вероятным интервалом значений. Однако это не означает, что прогнозируемый урожай может быть получен независимо от агротехники возделывания культур, материально-технической базы сельскохозяйственного производства и обеспеченности его трудовыми ресурсами. Научно обоснованное планирование сельскохозяйственного производства предполагает обязательный учет таких факторов, как использование земли, рабочей силы, минеральных и органических удобрений, обеспопеченность техникой, балансом кормов. Как осуществлять этот учет?

Во-первых, целесообразно ориентироваться на возможную нижнюю границу

интервала урожайности сельскохозяйственных культур, с тем чтобы принимаемые планы были выполнены не только в лучшие или средние годы, но и в годы с неблагоприятными погодными условиями.

Во-вторых, если поставки удобрений рассчитаны на минимальную урожайность, то наличие рассматриваемых ресурсов должно обеспечить производство при возможной в данном случае средней величине урожайности. Если удобрения планируются в расчете на среднюю урожайность, то наличие трудовых и материально-технических ресурсов должно обеспечивать максимальный уровень производства.

И в-третьих, при прогнозировании урожайности необходимо учитывать интенсификацию сельскохозяйственного производства. Например, применение более совершенной агротехники, использование больших количеств органических и минеральных удобрений позволяют госгосударственным получать урожай в 1,5 и более раз выше, чем в большинстве колхозов и совхозов тех же областей, краев и автономных республик. Естественно, что и при определении максимально возможной величины урожайности данные госгосударственных следует обрабатывать, то есть определять их циклы, среднециклическую урожайность и возможные интервалы.

Составление прогнозируемой по фактическим данным и возможной урожайности, зависящей от количества вносимых в почву удобрений, позволяет с помощью ЗММ обновить уровень урожайности на перспективу всех сельскохозяйственных культур для каждого экономического района.

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ

ЛАНОВОЕ
ХОЗЯЙСТВО

только индустриальных, но и больших групп, коллективов, классов. Ибо сами, задачи, интересы отнюдь не носят единоличного характера.

Интересы, цели и задачи предопределяются объективной реальностью, но являются социальными. В каждом случае личность или коллектив сознательно ставят перед собой задачи и цели и сознательно выбирают способы решения и средства для их достижения.

Экономические законы являются отражением, абстракцией реальных производственных отношений, в которые люди вступают в процессе производства материальных условий своей жизни. Следовательно, сущность законов надо искать не в дебрях абстрактной методологии, а в изучении реальных отношений, складывающихся в процессе материального производства. Надо не вносить законы в общество и регламентировать яма развитие последнего, а искать эти законы в нем самом: производственные отношения, по замечанию К. Маркса, так же производят людей, как люди производят, и т. п. Именно поэтому экономические законы суть законы-тенденции, «они не имеют иной реальности, кроме как в приближении, в тенденции, в среднем, но не в непосредственном действительности»¹.

«... в конце концов все экономические законы являются лишь выражением постепенно преобладающих себе путь и взаимно перекрывающихся тенденций»².

Отличительной особенностью экономических законов по сравнению с естественными является их исторический характер. Они возникают вместе с новыми явлениями и объектами, исчезают вместе с ними, изменяются, которые означают однократное и нечеловеческое закона. «Если и устраняю законы, то само собой и устраняю и его законы, будь они «железными или мягкими», как гласит закон К. Маркса. Закон проявляется или исчезает не сразу, а по мере того, как складываются условия, в которых закономерные зависимости осуществляются относительно расширяются или сужаются, изменяются круга влияния. Именно в этом смысле следует понимать расширение или сужение сферы и интенсивности действия экономического закона. Хотя это и приблизительная характеристика, но она позволяет правильно понимать действительных процессов в развитии экономики: сферы действия присущих ей законов не обозначены осязаемыми законами подобно границам государств»³.

Исторический характер экономических законов обуславливает и деление их по продолжительности действия на законы общие и специфические. Существует три категории законов: законы, действующие на протяжении всей истории общества; законы, действие которых в той или иной форме проявляется в различных формах; законы специфические, действующие лишь

в одной форме. К числу специфических законов социалистического общества относятся в первую очередь основной экономической закон и закон планомерного развития.

Законы одной группы действуют на протяжении нескольких формаций (например, закон стоимости); но их роль в экономике и формы проявления имеют не только существенные различия, но даже и противоположное направление.

Объективный характер экономических законов

Вопрос об объективном характере экономических законов и их использовании — одна из центральных проблем политической экономики, от правильного понимания которой зависит решение многих других вопросов. Между тем объективный характер законов зачастую представляется неубедительным. Действие этих законов, их возникновение, развитие, использование и т. д. нередко изображаются так, словно развитие любой общественно-экономической формации — результат действия законов-автоматов, которые все предсказывают, все предопределяют, требуют от людей определенных поступков.

Усиленное подчеркивание объективности законов экономического развития с движением их действия чуть ли не до автоматизма, даже если отговаривается возможность их познания и сознательного использования, приводит к выводу, будто история человечества есть результат «детерминистских законов, а сами люди — лишь более или менее послушное орудие, с помощью которого законы творят историю».

Ответ на вопрос, каким образом в поочередности действия сил, общественных сил и последствий, замыкающих деятельность масс, выступают по отношению к человеку и обществу в целом как объективная необходимость, проявляющаяся в определенном направлении развития, — впервые дана основоположниками марксизма, которые доказали, что историю человеческого общества надо рассматривать как естественносторонний процесс, развивающийся по особым законам, уничтожить или создать которые люди бессильны.

Это вовсе не означает, что общество не может подчинить себе общественные силы и управлять ими. Ф. Энгельс подчеркивал, что люди не являются пассивными, всегда подчиняющимися игре стихийных исторических сил, но выступают в роли активных преобразователей своего общественного бытия. Ф. Энгельс писал: «чем больше они (люди. — А. К.) являются от животных в узком смысле слов, тем в большем мере они делают свою историю сами, с сознанием своих действий, и тем меньше становится влияние на эту историю непредвиденных последствий, неконтролируемых сил».

Преимущества социализма как общественной системы реализуются в той мере, в какой они научно познаны обществом и используются практически.

Из Тезисов ЦК КПСС «80 лет Великой Октябрьской социалистической революции».

Экономические законы и плановое управление социалистическим хозяйством

А. Колосов,
доктор экономических наук

Определение закона

К. Маркс впервые в истории в кажемся с массе человеческих отношений раскрыл историческую обусловленность, показал, что связь между явлениями экономической жизни общества основана на самой их природе, а не установленна разумом. Эта связь и выражается в формуле закона.

Наиболее общее определение закона, данное марксистской философией, гласит, что закон есть существенная, необходимая, устойчивая и повторяющаяся связь между явлениями объективного мира, их сторонами и свойствами. Это определение является основой для изучения закономерных связей как в природе, так и в обществе. Следовательно, законы общественного развития являются выражением существенных, устойчивых, необходимых и повторяющихся связей между явлениями, возникающими в процессе производства, распределения и обмена.

Общественные, в том числе экономические, отношения — самая сложная область закономерного развития объективного мира. И собственные ее законы проявляются в более сложных формах. В значительной степени сложность проявления объективных экономических законов обусловлена тем, что причиной их возникновения является сознательная деятельность: «экономические законы возникают и проявляются

только в производственной деятельности людей. Не существует экономических законов, которые функционировали бы сами по себе, независимо от людей»¹. В отличие от законов природы экономические законы отражают отношения, складывающиеся между людьми, то есть выражают не планово-обусловленные, а действительные, устойчивые, повторяющиеся связи, возникающие в процессе сознательной деятельности. Ибо люди ничего не делают без определенного умысла, намерения, цели. В основе сознательной деятельности людей в материальном производстве лежат главным образом их экономические интересы.

Но существует много других побуждений, мотивов умственного, морального, физиологического порядка и т. п., которые иногда могут иметь даже большее значение, чем экономический интерес. С одной стороны, огромное количество обстоятельств, побуждающих людей к действию, и, с другой — не меньшее количество способов, методов и условий, определяющих достижение одинаковых целей или решение одинаковых задач разными людьми, — вот, пожалуй, самая важная причина, которая обуславливает приблизительный характер обнаружения экономических законов. Сказанное выше о деятельности людей как материальных носителей общественно-экономических сил относится к действиям не

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. Госполитиздат, 1953, стр. 483.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма о «Капитале». Госполитиздат, 1948, стр. 281.

тем точнее соответствует исторический результат установленной заранее цели»¹.

Тот факт, что то есть антиэкономических, эксплуататорских общественно-экономических формаций действие экономических законов представляется в науке как действие сил, возникающих вне его общественной деятельности, является закономерным результатом того, что сама история не сводима. Господство общественных отношений над людьми К. Маркс связывал с существованием разнообразных форм личной или групповой зависимости от других. В условиях господства одних и другого положения других производственных отношений, даже при отсутствии зависимости, становится самостоятельной по отношению к ним силой, силой господствующей над ними самой.

Такое понимание объективности экономических законов не имеет ничего общего со строгой детерминацией общественной деятельности людей действием законов. Основоположения марксистской теории вождия как явления общественной жизни не с готовой мерой структурируются в понятие закона, а выводятся из законов из конкретных исторических условий деятельности масс.

Действие общественных законов и деятельность масс оказываются примерно в таком же отношении, как причина и следствие. Каждое новое поколение людей наследует уже готовые, исторически сложившиеся производственные отношения и определенный уровень развития производственных сил. С одной стороны, новое поколение вынуждено использовать все силы и возможности производственных сил, существующих от него, с другой стороны, старые производственные отношения и имеющиеся производственные силы обуславливают условия его жизни и характер развития.

Рассмотря связь между социальной детерминацией и объективностью законов В. И. Ленин подчеркивал, что в процессе общественного производства из массы отдельных действий людей складывается объективная цепь событий, путь развития, не зависящая от общественного сознания и волеизъявления не охватываемая им. Хита отдельные моменты общественного движения выступают от сознательных, преднамеренных действий людей, представляющих определенные практические цели, весь процесс общественного развития в целом выступает по отношению к человеку и обществу как объективная, стихийно возникающая сила.

Как отмечено выше, эта связь между деятельностью общественного производства и канонизацией действий, действующих в определенном отдаленном случае совершенно, и это оно не исключение, а в целом не зависит от из общественного сознания, а только с большей или меньшей степенью

достоверности отражается им. Если бы мы придерживались противоположной точки зрения, то неизбежно пришли бы к выводу, будто связь между канонизацией общественной жизни устанавливается как осуществление идей, возмущающих в человеческом сознании, и ни сознание черпает материал в реальной действительности, а, наоборот, имеет возможность «существовать» идея.

С одной стороны, законы управляют развитием общества, объективным в том смысле, что люди не свободны в выборе способа производства, не свободны в выборе колена истории, что существуют в более или менее развитом виде. Действие отдаленной личности на развитие всего большого общественного строя человека, не только член общества, но и в известном смысле его продукт.

Но, с другой стороны, люди в своей практической деятельности стремятся к достижению вполне определенных целей. Действительность человека носит сознательный, преднамеренный характер. Человек не слепо подчиняется общественным законам, его деятельность определяется условиями материальной жизни и соответствующими законами только в том смысле, что человек и общество в целом не могут ставить перед собой задачу, для решения которой данный момент не достаточным предположением. К. Маркс говорил, что «человечество ставит себе когда-то только задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия его решения уже существуют, или, по крайней мере, находятся в процессе своего развития».

В обществе всегда имеются такие общественные силы, которые ставят своей целью изменение условий жизни, стремятся к изменению поставленных собой задач и, следовательно, в той или иной мере отражают существующие условия и порожденные ими законы, так как любой, не совсем сознательный, изменение в обществе представляет собой яркую точку уже существующего процесса. Развитие общества и его законы и составляет основу общественного развития; явным образом, «в истории прогресс выступает в виде отрицания существующих законов».²

Когда речь идет об использовании (или, как принято говорить, «реализации») экономических законов, то, конечно, имеются лишь исполнение определенных экономических законов, открытие в процессе познания внутренних связей между ними, применение из существующих, закономерных отношений позволяют человеку делать определенные выводы для практической деятельности. Человек, применяя эти выводы на практике, не просто лишь следует требованиям законов. Об этом в первую очередь свидетельствует тот факт, что развивающаяся отрасль колесовской деятельности

сти — общественное производство — состоит не только в присвоении продуктов природы в приспособлении к их потребностям человека, но главным образом в активном воздействии человека на природу. Человек может искусственно выпылить продукты, происходящие в природе, и изменить их с целью достижения определенных результатов.

«Но... — пишет Ф. Энгельс, — если мы позволим с этим масштабом в человеческой истории, даже в истории самых ранних народов современности, то мы найдем, что здесь не так существует огромное несоответствие между истинными силами истории и достигнутыми результатами, что продолжает преобладать неправедное господство, что некорректируемые силы гораздо могущественнее, чем силы, управляемые в данные планы».

И это не может быть явным для тех пор, пока самая главная историческая действительность — законы, те действительности, которая вынуждает из от животного состояния до человеческого, которая образует материальную основу всех процессов и результатов, — производство, направленное на удовлетворение жизненных потребностей людей. Т. е. в наше время объективное производство, — особенно начиная слейшей мере не входящих в из измерения воледействительности, а лишь в силах желания людей осуществлять заданные результаты».

Следовательно, Ф. Энгельс не отрицал, что при наличии определенных условий общество может направлять действие общественных сил по своему усмотрению, и в той мере, в какой оно становится способным устранить общественные причины, происходящие из материальных средств. Но, пока производство осуществляется в условиях частной собственности, производители работают на неизвестный им рынок. Частная собственность превращает общественное производство и общественные производственные отношения независимыми от производителей.

Именно потому, что законы общественного развития отражают производственные отношения, люди получают возможность сознательно их применять, так только действительность из становится непосредственно общественной, а производственные отношения — подвластными общественному контролю. Объективность экономических законов и независимость их от общественного сознания этим образом не отрицается и тем более не устраняется.

Общественное сознание только отражает общественные связи развития, все более и более приближаясь к истинному, никогда не охватывая всего процесса развития условий материальной жизни общества, но лишь выявляя те стороны, которые выходят в материальное воплощение, преобразование, изменение и т. п. Сознание может лишь с большей или мень-

шей степенью достоверности предвидать ближайший результат развития, который не является абсолютным концом, венчающим весь процесс, а содержит в себе предположения о своем объективном отдалении. Именно потому Ф. Энгельс, не отрицая объективности законов общественного развития, пишет, что в историческом обществе коллективные формы хозяйства (то есть к социализму) «объективные, чуждые ему, господствуют над индивидуальными, и потому, поступают под контроль самого человека. И только с этого момента люди начинают вполне сознательно сами творить свое общество и достигают, таким образом, в дальнейшем общественные причины будут иметь в значительной и все возрастающей степени и те стороны, которые они желают. Это есть слокч человечества из царства необходимости в царство свободы».

Такое понимание объективности экономических законов дает ключ к правильному пониманию взаимосвязи объективности условий и субъективного фактора в развитии общества.

О системе экономических законов

Экономические законы, действующие в социалистическом хозяйстве, составляют единую систему. Чтобы глубже проникнуть во взаимосвязи законов, необходимо систематизировать их по характеру взаимосвязи между явлениями. Попытка дать такую классификацию является в экономической литературе весьма спорным делом. Можно разделить на четыре группы. К первой группе относятся законы, которые выражают послышательные связи между явлениями в течение длительного периода, определяющие постоянные тенденции в развитии общественной жизни. Законы этой группы не имеют единичного значения, а являются канонами, когда возникает новое явление, объективно вызывая изменение другого. Третья группа включает законы, отражающие те связи, которые являются связями канонического эффекта, то есть «канонический эффект» — результат, который не может быть достигнут без причин и как следствие другого явления». В законах четвертой группы отражаются такие связи, когда изменение одного явления или группы явлений представляет собой необходимое условие существования другого явления или группы явлений.

Такая классификация является достаточно простой и потому полезной. В ее основе лежат объективные особенности исторической зависимости, выходящей заков. Эта характеристика предполагает, что экономические законы — это законы-тенденции. Но, конечно, не следует забывать, что деления по принципу, а не во всех случаях. Некоторые законы экономии опережают количественные зависимости, как,

¹ Ф. Энгельс. Диалектика природы.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Полн. собр. соч.

³ Ф. Энгельс. Диалектика природы.

Госполитиздат, 1949, стр. 14.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Полн. собр. соч.

Госполитиздат, 1949, стр. 168.

¹ Ф. Энгельс. Диалектика природы, стр. 16—17.

² Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1937, стр. 257.

Возьмем, к примеру, экономические пропорции в социалистической экономике. Разве их изменение не является результатом сознательного, целенаправленного воздействия на распределение труда и ресурсов между сферами экономики в течение того или иного периода? Разве направление изменения этих пропорций было дано законом пропорционального развития? А между тем стало почти аксиомой, нерпее, dogмой, что пропорции устанавливаются в соответствии с законом планомерного, пропорционального развития. На основании этого централизованное директивное планирование иногда представляет как проявление субъективизма. Бессомненно, что в деятельности сознательная деятельность, но отсюда не следует, что законы при этом нарушаются, а управление экономикой сводится только к административно-правовому регулированию. Большое значение имеет также экономическое регулирование.

Возможность установления плановых заданий в директивном порядке — одно из важнейших преимуществ социалистической системы. При этом не следует забывать, что не только непосредственно из центра, но на любом уровне через нерархическую систему органов планирования и управления. Критика недостатков централизованного директивного планирования должна сводиться к требованию замены его регулированием на основе общих показателей, которые указывали бы производителям лишь направление деятельности. Такое планирование основано на соблюдении народнохозяйственных пропорций, а не на свободной хозяйственной конъюнктуре.

Необходимость установления плановых заданий в принципе не может подвергаться сомнению. Другое дело — степень их детализации на каждом уровне управления планирования. Естественно, что степень детализации плановых заданий не должна сковывать инициативу и свободу предприятий в использовании резервов. Исполнение заданий, в частности, означает предписание, но последнее нельзя представлять чем-то вроде обычного прогноза событий, не зависящих от воли людей. Если бы это было так, то предписание не могло бы служить основой для установления формальной директивности планирования. Был бы показан, что экономические законы проявляются только в производственной деятельности людей, поэтому функционирование их определяется объективным объективных и субъективных факторов производства. В социалистическом обществе это имеет особое значение, поскольку производственная деятельность людей осуществляется здесь организованно. Именно поэтому «предписание» в планировании не является фиксацией того, что произойдет само по себе, оно основано на учете объективных экономических законов, действие которых неотделимо от организованной

воли людей. На предписание именно такого объективного действия экономических законов и зиждется директивность планирования¹.

Говоря об использовании законов в планомерном управлении экономикой, нельзя не остановиться на роли закона планомерного развития и закона пропорциональности. Я. А. Кронрод правильно отмечает, что закон планомерности нередко неправильно объясняют и даже отождествляют с законом пропорциональности. Закон пропорциональности является особым законом.

«Производство, чтобы оно могло осуществиться, требует распределения труда между его отраслями и в известных пропорциях соответственно с различающимися общественными потребностями, а меру необходимости их удовлетворения. Различные сферы и отрасли производства, все его элементы в процессе воспроизводства необходимо стремятся к известным объективно обусловленным пропорциям между ними. Это и значит, что действует закон пропорциональности, которому свойствен всесторонний характер, охватывающий всех или почти всех форм во всех формах»².

Многие утверждают, что объективная возможность пропорционального развития народного хозяйства в социалистическом обществе обусловлена действующим законом пропорционального развития. Это утверждение не соответствует действительности. Не действие закона планомерного, пропорционального развития делает возможным пропорциональное развитие производства при социализме. Общественная собственность на средства производства — вот основа и непререкаемое условие, при котором возможно планирование всего общественного производства. Наличие этого условия при социализме и делает возможным планирование общественного производства. Закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства имеет к планированию отношение постольку, поскольку пропорции, пропорциональности и связанные с этим затруднения указывают на допускаясь в планировании ошибок, заставляют нас совершенствовать планирование производства. Закон пропорциональности действует в основном в распределении средств и труда между отраслями производства.

Как уже отмечалось, закон пропорциональности действует сам по себе независимо от предельного требования. При этом закон сам может функционировать и в том случае, если требование пропорциональности нарушено. Различные будут в том, что те же самые результаты могут быть достигнуты с большими издержками или теми же издержками и затратами будет получен меньший экономический эффект. Само собой разумеется, что требование пропорциональности не распространяется на другие сферы об-

щественной жизни, то есть относится только к экономической деятельности. Следует иметь в виду, что пропорциональность, выражая сбалансированность в развитии разных сфер экономики, хотя и является условием эффективного ее функционирования, не сводится к оптимальному использованию ресурсов. Повышение эффективности производства достигается на основе использования других методов, главным образом экономических.

Такое понимание дает возможность усичить существенное различие между социализмом и капитализмом в установлении равновесия между сферами экономической деятельности. При капитализме это явление происходит в процессе воспроизводства, пропорциональность, вытекающая из диспропорциональности, устанавливающаяся в результате игры стихийных сил. При социализме пропорциональность — результат сознательного перераспределения деятельности производителей.

Некоторые авторы экономисты из того факта, что только наличие общественной собственности позволяет планировать общественное производство, делают неправильный вывод, что закон пропорциональности действует только в условиях социализма, так как при капитализме господствует частная собственность на средства производства. Утверждать далее, что закон пропорционального развития народного хозяйства возник после того, как закон конкуренции и анархии поразили силу.

В действительности закон действует и при капитализме, только пропорциональность в капиталистическом хозяйстве осуществляется подобно закону стоимости, в силу несоответствия, то есть частная собственность на средства производства, вытекающая из нее анархия производства определяет особый характер ее установления. Постоянное нарушение пропорциональности явсее не свидетельствует об отступлении пропорциональности, тем более о том, что при капитализме не действует закон пропорционального развития. Закон пропорционального развития при капитализме обнаруживает себя иными раз, как только нарушается пропорциональность распределения труда и капитала. Действие закона пропорциональности при капитализме связано с насильственным разрешением антагонистических противоречий в сфере производства и распределения материальных благ. В. И. Ленин говорит, что «для капитализма необходим кризис, чтобы создавать постоянно нарушающую пропорциональность»³.

Экономисты отрицающие существование и действие закона пропорциональности при капитализме, во-первых, выходящие в понятие закона только его положительное содержание — наличие пропорциональности и отрицая отрицательную сторону содержания закона — нарушение про-

порциональности: ведь закон есть форма движения и развития противоречий. Во-вторых, при этом упускается из виду, что образование средней нормы прибыли, движение капитала из одной отрасли в другую, состояние спроса и предложения тесно связаны и обусловлены пропорциональным распределением труда и капитала между различными частями общественного производства.

Основа заключается в том, что из существования и действия закона пропорционального развития делают вывод о постоянном наличии пропорциональности в хозяйстве. При капитализме дело обстоит как раз так, что закон действует, но пропорциональность в действительности нет, и капитала проявляется в диспропорциональности. К. Маркс говорит, что «при капиталистическом производстве пропорциональность отдельных отраслей воспроизводства устанавливается пропорциональность как постоянный процесс, так как здесь взаимная связь производства как целого является лицам, действующим в производстве, как слепой закон, а не как закон, которому сознательный субъект подчиняется разумом и потому подвластен ему, подчиняет процесс производства их общему контролю»⁴.

Сказанное выше означает, что действие и возможность исполнения закона пропорциональности при капитализме и в социалистическом обществе неодинаковы. В капиталистическом хозяйстве нарушение пропорциональности носит стихийный характер; в социалистическом хозяйстве оно устанавливается путем сознательного планомерного регулирования. Нарушение пропорциональности может быть вызвано не только погрешностями в плане, но и рядом причин, в том числе неодинаковым перераспределением планов.

Планомерное регулирование экономики на основе народнохозяйственного планирования нельзя также отождествлять с экономическими связями, устанавливаемыми на основе эквивалентного обмена. Экономические связи, обусловленные народнохозяйственным планом, осуществляются преимущественно на основе эквивалентного обмена между сферами экономической деятельности.

В планоменном управлении социалистическим хозяйством и выполнении его законов планомерного развития в закон пропорциональности. Действие этих законов, формы их проявления взаимосвязаны с другими экономическими законами — основными законами, законами, действующими независимо от труда и др. Изучение этой взаимосвязи, т. е. изучение системы, действительного механизма взаимодействия законов, взаимосвязанных факторов и тенденций в развитии экономики — основа научного планирования.

¹ М. Бреев. Планирование и предписание «Планоное хозяйство», 1965 г., № 6, стр. 58.

² Я. А. Кронрод. Законы политической экономики социализма, стр. 379.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 621.

⁴ К. Маркс. Капитал, т. III. Госполитиздат, 1953, стр. 267.

Проблемы планирования в странах Азии, Африки и Латинской Америки

В июле 1967 года в столице Германской Демократической Республики Берлине состоялась научная конференция, посвященная обсуждению проблем планирования в странах Азии, Африки и Латинской Америки. В ней приняли участие представители развивающихся стран (ОАР, Кувейта, Мали, Индии, Ирака, Чили, Бразили, Танзании, Колумбии, Мексики), а также делегаты некоторых социалистических стран (Венгрии, ГДР, СССР, Югославия). В числе участников конференции — директора департаментов министерств промышленности, государственных корпораций, руководители институтов экономических исследований, эксперты, видные экономисты.

На конференции был затронут широкий круг проблем, связанных с различными аспектами внедрения и совершенствования практики планирования экономики в странах «третьего мира». Конференция началась докладами проф. Тьякелюппа (ИССР) «Проблемы политической экономики развивающихся стран» и проф. Бослара (Венгрия) «Некоторые экономические вопросы развития обособившихся стран по капиталистическому пути». Затем участники ее были ознакомлены с опытом плановой работы в ГДР.

Далее на конференции обсуждалась проблема оптимальной структуры национальной экономики. Интересам был посвящен доклад проф. Х. Кюппа (ГДР) «Оптимизация процессов национального производства». Кроме того были заслушаны и обсуждены доклады Э. Уткина (СССР) «Некоторые проблемы экономической политики некапиталистических развивающихся стран», П. Чаухури (Индия) «Технический уровень инвестиций и платежный баланс», М. Элиаса (ОАР) «Экономическая роль бюджета ОАР в восточной стадии развития», В. де Лаар (Танзания) «Макромодель второго пятилетнего плана Танзании» и др.

На конференции был рассмотрен вопрос о значении инвестиций в процессе экономического роста. Серьезную дискуссию вызвали доклады проф. Кляуте (ГДР) «Перспективное планирование и инвестиции», А. Вашица (Югославия) «Закон стоимости при

социализме», П. Саха (Индия) «Концентрация и определение оптимальной капиталоемкости производства в странах с избыточной рабочей силой», проф. Иосифа (ГДР) «Государственный суверенитет и экономическое развитие» и др. В докладах Дж. Клеера (Польша) «Социальная структура в странах «третьего мира», Д. Байтельмана (Индия) «Профессионализм и социальные функции экономиста в развивающихся странах» были рассмотрены проблемы роста народонаселения и планирования рабочей силы.

На конференции дискутировался вопрос, в какой мере функционирование и развитие механизма свободного рынка препятствует прогрессу перспективного планирования как в развивающихся, так и в социалистических странах. Эта проблема особенно большой интерес представляет для развивающихся стран. Выступившие отмечали, что провозглашение точечного индивидуального планирования неправомерно, так же как и отождествление понятий «товарное производство» и «капитализм». На современном этапе дальнейшее развитие товарно-рыночных отношений и социалистических странах объективно необходимо. Однако это не умаляет значения народно-хозяйственного планирования, поскольку в рассорженности государства имеются экономические расчеты, обеспечивающие действенный контроль над функционированием рынка и действиями товаропроизводителей.

Совершенствование методов планового управления экономикой предполагает расширение действия рыночного механизма. В странах «третьего мира» прогресс рыночных отношений способствует общему подъему экономики и является необходимой пределью дальнейшего хозяйственного развития. Чтобы побудить частных предпринимателей действовать в рамках плана, государство может принимать для этого различные меры, но тем не менее аннулирование рыночного механизма, партнерство государственного капитала с частным, использование дифференцированного налогообложения, предоставление различных льгот и т. д.

Большое внимание на конференции было уделено совершенствованию инвестиционных программ в развивающихся странах.

Отмечалось, что на первых этапах внедрения планирования в национальное хозяйство развивающихся стран преобладало стремление строить новые предприятия, с тем чтобы обеспечить производство товаров, ранее импортируемых из-за границы или выпускаемых в недостаточном количестве для удовлетворения потребностей страны; затем большое внимание стало уделяться рационализации производства на действующих предприятиях.

Участники конференции предложили ряд методов для определения наилучшего варианта инвестиций с учетом состояния экономики страны, производственных возможностей, модели экономического роста, приемлемые для развивающихся стран. Поиск вариантов зависит прежде всего от целей и осуществимости проектов, наличия ресурсов, и от условий, в которых будут производиться капиталовложения. Например, в странах с избыточной рабочей силой, где остро стоит проблема занятости, государство должно быть заинтересовано в том, чтобы отвести рабочие места, которые требуют относительно меньших капиталовложений, но больше затрат на оплату труда.

В материалах конференции было отмечено, что большое значение инвестиций в различные сферы инфраструктуры для организации последующего промышленного подъема и развития внутренней и внешней торговли. В некоторых странах Азия стратегически важные коммуникации необходимо как база не только для дальнейшей индустриализации, но и для развития внутреннего рынка ввиду сдержанности внешнего спроса к местам потребления или на экспорт.

Представители развивающихся стран подчеркивали, что направление инвестиций в некоторых странах не всегда соответствует критерию максимальной полезности из для национальной экономики. Неодолжимо на крупные государственные средства выделяются порой на строительство культурных зданий и сооружений, объектов социального назначения на период необходимости. В направлении производственных инвестиций также иногда имеют место серьезные промахи. В ряде случаев небольшие по территории, населению и финансовым возможностям государства стремятся строить гигантские промышленные и энергетические объекты, в результате чего ограниченные ресурсы страны истощаются, отгораются другие участки экономического фронта, хозяйственно страны испытывают перенаселение.

В отдельных случаях ориентация инвестиций в основном на новое строительство приводит к тому, что в результате нехватки сырья, отсутствия путей сообщения сильно пострадавшие предприятия в течение длительного срока не могут наладить работу. Опыт подсказывает, что во многих случаях направление инвестиций для улучшения производственной деятельности дей-

ствующих предприятий, их реконструкция и модернизация приносит больший эффект, нежели строительство новых объектов.

Глубокие изменения в структуре хозяйства, ускорение темпов экономического роста и возможности широкого применения планирования в развивающихся странах в значительной степени зависят от подготовки национальных кадров. В большинстве развивающихся стран имеется избыток некавалифицированной рабочей силы и в то же время ощущается острый недостаток в специалистах. Поэтому так привлекает из промышленно развитых стран, что требует дополнительных расходов в валюте. Наибольшими возможностями в ускоренной подготовке кадров среди развивающихся стран являются те, которые имеют ресурсы на эти цели и имеют производственную базу для подготовки специалистов на национальных промышленных предприятиях.

Программа подготовки кадров всех специальностей — неотъемлемая часть перспективного плана каждого развивающегося государства. Поэтому в странах, где созданы центры по подготовке квалифицированной рабочей силы. Однако могут быть использованы и другие каналы. В частности, можно использовать вышесказанное в качестве учебных центров по подготовке кадров целесообразно повести перед владельцами компаний, принадлежащих иностранному капиталу, усилению организовать подготовку кадров, которая соответствует уровню работы. При заключении договоров о комплексных непрерывных условиях также должно быть обучение иностранным специалистам, которые владеют техникой и т. д., которые впоследствии могли бы руководить предприятиями, рудниками и другими промышленными объектами.

На конференции отмечалось, что обеспечение финансирования перспективных национальных перспективных программ — одно из узких мест в существующей практике планирования. Подчас истощаются финансовые ресурсы, являются средства, получаемые из-за рубежа, занесены банкроты.

Было высказано мнение, что практически в отдельных странах заполнение разрыва между доходами государства и его капиталовложениями за счет эмиссии бумаги ведет к инфляции. Даже если дополнительно заимствовать деньги, использовать для производственных инвестиций, отлачу от последних наступает только через продолжительный период, в то время как увеличение оборота платежных денег требует товарного покрытия немедленно.

Не решает проблемы и получение товарных кредитов извне, так как они почти всегда носят кратковременный характер. Денежная масса в обращении при этом не сокращается, поэтому инфляция неизбежно растет, что не способствует росту популярности правительственных программ. Если учесть, что контроль за практическим направлением ресурсов, полученных в ре-

зультате дополнительной эмиссии, крайне затруднен, очень важно эти средства использовать только на краткосрочное кредитование под жестким контролем банков.

Основной задачей в решении проблемы финансирования национальных планов является повышение собственного накопления, прекращение вывоза капитала из развивающихся стран, осуществление радикальных аграрных реформ, расширение внутреннего рынка, совершенствование налогообложения, увеличение продуктивности сельскохозяйственного производства и контроль за эффективностью инвестиций.

Хотя применение дефицитного финансирования и не является лучшим методом, однако почти все развивающиеся страны прибегают к нему. Для использования в рациональных размерах эмиссии банкнот в качестве источника финансирования национальных планов имеются некоторые объективные условия: развитие в молодых государствах товарно-денежных отношений в городе и деревне, денатурализация хозяйства; рост промышленного производства; слабое развитие системы безличных расчетов, позволяющей экономить наличные деньги; замедленный оборот денег ввиду слабого развития сети банков и сберегательных учреждений; быстрый рост народонаселения. Все это позволяет использовать эмиссию банкнот в относительно небольших размерах для финансирования сооружений объектов производственного назначения в отраслях с коротким циклом окупаемости. Это не приведет к росту инфляционных факторов в экономике.

На конференции подробно обсуждалась проблема привлечения денежных средств из-за рубежа и наиболее рационального использования их. Было высказано мнение, что в условиях острого недостатка капитала в развивающихся странах целесообразно образование крупных международных денежных фондов, используемых под эгидой ООН в странах «третьего мира», на условиях благоприятных для них. Ресурсы для образования этих фондов могло бы дать ограничение военных расходов экономически развитых государств.

Участники конференции отмечали большое значение экономической и идеологической поддержки развивающихся стран государствами социалистического лагеря и в то же время необходимость ее дальнейшего расширения и совершенствования. Некоторые экономисты развивающихся стран высказали мнение о целесообразности организации в этих государствах предприятий, или полностью принадлежащих социалистическим государствам, или созданных социалистическими странами в партнерстве с государственным или частным национальным капиталом. Это позволило бы увеличить отдачу от капиталовложений, осуществляемых в порядке помощи, расширило бы влияние стран социалистического лагеря на экономические процессы в странах «третьего мира».

Строительство маломощных по современным стандартам предприятий не всегда

обеспечивает их рентабельность и конкурентоспособность. Для повышения эффективности государственного сектора в развивающихся странах целесообразно оказывать им содействие в строительстве крупных промышленных объектов, обеспечивающих своей продукцией не только отдельные страны, но и группы стран. Эти возможности возрастают по мере развития интеграции освободившихся государств. При создании крупных предприятий возникают предпосылки для организации международного разделения труда развивающихся стран и кооперации их на основе координации национальных планов.

Представители развивающихся государств отмечали необходимость разработки научными работниками социалистических стран проблем экономической политики государств «третьего мира». Констатировалось, что в экономической литературе социалистических стран порой отсутствует критика теорий буржуазных экономистов, рекомендации которых зачастую кладутся в основу разработки перспективных программ в развивающихся странах. Это затрудняет борьбу с буржуазным подходом к планированию, особенно в некапиталистически развивающихся странах.

Высказаны были пожелания о расширении контактов между учеными социалистических и развивающихся стран, об организации международных научных симпозиумов, коллоквиумов и конференций, создании и публикации совместных научных трудов, тематических сборников, научных работ и т. д. Развитие такого рода связей позволило бы более глубоко и разносторонне разрабатывать актуальные проблемы экономики стран Азии, Африки и Латинской Америки, предлагать конкретные рекомендации правительственным учреждениям и организациям этих стран.

Представители развивающихся стран отмечали, что они располагают недостаточной информацией о тех экономических процессах, которые происходят в СССР и других социалистических странах, поскольку к ним почти не поступает соответствующая литература на западноевропейских языках или языках народов развивающихся стран.

На конференции было высказано мнение, что связи специалистов развивающихся стран, в свое время окончивших советские учебные заведения или повышавших в них квалификацию, с «альма матер» и с советскими научными учреждениями минимальны или отсутствуют. Организация таких связей посредством переписки, посылки литературы, встреч, конференций и т. п. позволила бы постоянно повышать квалификацию части национальных кадров.

Конференция прошла на высоком научном уровне и внесла известный вклад в дело внедрения научного программирования в молодых национальных государствах. В результате ее работы подготовлены весьма интересные и полезные рекомендации, имеющие целью улучшить национальное перспективное и текущее планирование в развивающихся странах.